

МИХАИЛ ИГНАТОВ

ШКОЛА

ПЕРВЫЙ ПОЯС

Михаил Павлович Игнатов

Школа. Первый пояс

Серия «Путь (Игнатов М. И.)», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67243074

Аннотация

Старые стены, видевшие тысячи, таких как ты, учеников. Место, где тебя должны учить, но ценят только победы в схватках и успехи в возвышении. Цель, что заставляет тебя шагать вперёд, невзирая на удары и наказания.

Подросток, что ищет силы, добывая себе и своей семье место в новой жизни.

Как далеко он готов зайти, меняя себя? И от чего сможет отказаться ради своей семьи?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	61
Глава 5	87
Глава 6	111
Глава 7	132
Глава 8	153
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Михаил Игнатов

Школа. Первый пояс

Глава 1

– Эй, как тебя? Леград? Подходи к крайнему костру, вон тому, – мне для надёжности указали пальцем, – дело есть.

Я изрядно удивился. Какое ещё дело на ночь глядя? Повозки наши давно составлены в круг, общий ужин, сваренный назначенными кашеварами, закончился, и бóльшая часть народу уже готовится ко сну. Успокаивающе махнув рукой маме, я вышел за кольцо фургонов и увидел тот самый, крайний правый от дороги, костёр. В круге света, что разгонял быстро опускающуюся ночь, легко можно было рассмотреть несколько десятков людей, которые рассаживались на длинных брёвнах.

Каждую из предыдущих стоянок устраивали на таком, давно подготовленном месте, которого мы достигали как раз к вечеру. Эти старые, ошкуренные, высохшие, как камень, брёвна, пожалуй, видели тысячи таких проезжающих. Там, у костра, похоже, собрались все чемпионы, что едут со мной из Нулевого. А я и не заметил, что никого из них нет возле фургонов – слишком оказался увлечён купленной в Арройо книгой.

Проводил взглядом ходившего вокруг стоянки охранника нашего каравана. Он равнодушно скользнул взглядом по сидящим и скрылся в темноте. Хотя мы ведь не в Пустошах – наверное, здесь это называется по-другому, не караваном. Здесь вообще многое сильно отличается от привычного мне. Например, эти огромные, жаркие костры, в которые охранники бросают целые стволы деревьев и сучья толщиной с мою ногу. Костры слепят, и темнота за языками их пламени кажется особенно непроглядной.

Но я знаю, что вокруг нескончаемая стена удивительных деревьев, лишь каким-то чудом они не растут на дороге, оставляя нам возможность проехать мимо них. Сама ночь, которая в лесу полна звуков, тоже меня удивляет и тревожит. Крики совершенно незнакомы мне и будоражат кровь, потому что воображение рисует страшных зверей за границей света. Непривычны и охранники, обязанные ходить всю ночь от костра к костру, подбрасывая в них пищу для огня и проверяя наших огромных, сменивших ящеров, быков. Они – Воины.

Воины двух или трёх звёзд – перед такими все в Нулевом круге склонялись бы в низком поклоне, а их глава каравана небрежным жестом назначил на эту нудную дарсову работу. Теперь эти Воины Духа будут всю ночь вглядываться и вслушиваться во тьму леса, сторожа покой остальных: Воинов, чемпионов и членов их семей. Интересно, какой же ранг у самого главы?

Большинство чемпионов Арройо оказались старше меня – лет шестнадцать – восемнадцать. Выделялся я – как самый младший в свои двенадцать и Магрит, мимо которого я как раз проходил, выбирая себе место на бревне. Тот самый мужик, что старше мамы лет на пять. Забавно то, что мы оба из мелких деревень, не заслуживших даже второй звезды. Его история – наглядное подтверждение моих мыслей о важности работы воображения в деле развития меридианов. То, что я пытался вдолбить в головы своим ученикам. Он поделился своей историей с мамой ещё в Нулевом.

Магрит в шестнадцать достиг только седьмой звезды и, разочарованный, бросил путь к Небу на долгие годы. Стал уважаемым гончаром, обзавёлся семьёй. И лишь когда сын начал уже своё Возвышение и стал спрашивать у него совета, решил и сам вспомнить былое. Всё равно за гончарным кругом уже думать ни о чём не нужно, руки помнят всё сами. Сын добился восьмой звезды в свои пятнадцать, а Магрит неожиданно для всех прорвался к десятой звезде в тридцать пять. Даже не знаю, что сказать о его таланте.

А вот о причине, собравшей всех нас у этого костра, могу сказать многое. Пусть сегодня я всё прощёлкал, но подозрительное шевеление в прошлые вечера заметил.

– Да иди ты к дарсу! С дороги!

Я повернулся на шум. Там парень со всклокоченными тёмными волосами, лишь на год-два старше меня, да и не сильно выше, хотел уйти к повозкам, но на его пути встали

двое. Все они из тех, что неделю жили в Арройо ещё до моего приезда. Я пока не каждого из них запомнил по имени. Да и не пытался.

– Тогрим тебя сюда позвал по делу. И не отпускал, – с усмешкой заявил один из них.

Второй – здоровяк, в плечах не уже, чем Порто – молчал, сложив мускулистые руки на груди и возвышаясь на голову над напарником. Странно, каждый из нас талант, поднявшийся над множеством сверстников, гордость своей семьи и поселения. И всё равно есть те, кто добровольно принимает над собой чужую волю.

– Какое дело мне до вашего Тогрима? Он тебе сказал? Ты и слушай его, как тупой джейр. С дороги!

Темноволосый парень толкнул в грудь, заступившего ему дорогу. От души. Того отшвырнуло на несколько шагов назад, заставив перебирать ногами в попытке удержать равновесие. Не вышло, и он завалился на спину. Здоровяк мгновенно оказался рядом с обидчиком приятеля. А тот, победно ухмыляясь, допустил ошибку, позволив к себе приблизиться. Его первый удар здоровяк выдержал, показав немалый опыт драк. Он согнулся, надёжно упираясь ступнями в мягкую землю, а затем без лишних сложностей просто врезался в противника головой и, обхватив руками, снёс его с ног. Встать строптивому темноволосому не дали. Подоспел поднявшийся напарник здоровяка и принялся охаживать ногами обидчика.

– Ты на кого руку поднимаешь?

– На вонючих дарсов!

– С тобой просто говорили, а ты руки распускаешь? Языком треплешь без меры? Будешь ждать, когда тебе говорят? Будешь?

– Да пошёл ты!

– Тебе сказали сидеть! И молчать!

– Эй, молокососы, вы пьяные, что ли? А ну, разошлись!

Это подал голос Магрит. Не выдержал происходящего. Я могу его понять. Он старший среди нас, привык, что младшие всегда уважительны в его присутствии. А тут драка у него на глазах. Невиданное дело. Вот Виргл такие дела всегда проворачивал вдали от чужих глаз. Да только гончар уже не в своём посёлке и не один из уважаемых мастеров. И ширина его плеч роли не сыграет.

– А кто тебе разрешал тут командовать, старик?

С бревна поднялся его сосед, парень лет шестнадцати. Невысокий, худощавый, светлые волосы отсвечивают в свете костра. Неплохую шайку сколотил этот Тогрим за эти дни. Чувствуется опыт. Я ощутил накатывающую злость и сжал кулаки.

– Закрой свой грязный рот! – Гончар замахнулся на него рукой.

– Да ты совсем рехнулся? – усмехнулся худощавый и повторил вслух мои мысли: – Ты уже не в своей дыре. Забудь своё старше – младше. Вокруг тебя равные. Теперь всё ре-

шает Возвышение и сила. Кто ты такой, чтобы закрывать мне рот? Мусор, который двадцать лет полз к десятой звезде? Мне ещё у себя надоело тупое старичье!

Худощавый поднял голову, посмотрел на занесённую над ним, но так и не опустившуюся руку, и неожиданно ударил Магрита в живот. Того отшвырнуло за бревно. Встать он уже не смог, лежал там, скрючившись, скребя ногами, взмывая вокруг себя мусор и землю. Его рвало. Я поморщился, вспоминая свой первый опыт в схватках с Вартусом. Слова худощавого напоминают его речи. Такое же неприятие старшинства по возрасту и вера в силу кулака. Как будто и не уезжал: во всех вижу знакомые черты.

– Отлично.

С бревна возле самого костра поднялся темноволосый, худощавый, совсем несильный на вид парень. Но мне он напомнил моё копьё из мопани. Несгибаемое, прочное, твёрдое, способное вынести множество испытаний. Парень обвёл всех сидящих вокруг взглядом глаз, отсюда смотрящихся просто тёмными, пугающими провалами. Талантом он вряд ли блистал, я бы сказал, что ему точно шестнадцать. Мои глаза легко подмечали, что бриться он уже начал, не стал, как Виргл, растить жидкие волосёнки. Вся рубаха украшена вышивкой и шнуровкой. Мокасины с бусинами. Простая одежда непростого охотника.

– Есть ещё желающие уйти или подать голос?

– Да пошёл ты к дарсу! – внезапно крикнул всё ещё ле-

жавший на земле парень.

– Молчать, когда Тогрим говорит! – Его снова принялись бить ногами. – Тебе разрешали говорить?

– Дарсы! – послышалось с земли.

Я покачал головой. Упрямый. Впрочем, через несколько сотен вдохов сил даже на крики у него не осталось. А я заметил в темноте движение. Воин, завершив круг, не вышел на освещённое место, как делал это обычно, а прошёл мимо, обогнув костер. А ведь одно его присутствие могло всё это прекратить. Нет в нас такой наглости, чтобы драться на глазах у Воина Духа.

– Есть желающие? – повторил Тогрим в наступившей тишине, провёл рукой по волосам и улыбнулся, не дождавшись ответа. – Нет. Отлично. Мне это нравится. Слушайте меня внимательно. Мы все с вами в одной повозке в этих чужих землях. Через несколько дней прибудем в Морозную Грядку. И приехать туда мы должны одним дружным отрядом. Ни для кого из нас не секрет, что единицы из Пустошей высыпаются. Город гораздо больше, чем всё, что только мы видели в своей жизни, и готовых стать Воинами Духа будут там тысячи. Мы среди них просто потеряемся! О нас вытрут ноги! Нам нужно держаться вместе, чтобы хоть что-то из себя представлять!

– И главным будешь ты? – раздался насмешливый голос. Кто это был, я не заметил, но вот Тогрим уверенно развернулся.

– Имеешь что-то против? Кто, если не я? Я стал новиком в одиннадцать. Лучший охотник своего края. С двенадцати лет не проиграл ни одних игр нашего округа. В тринадцать принят в полноправные охотники! Я своими руками вонзил копьё в сердце Панцирного Мада! А чем можешь похвастаться ты? Кто ты, чтобы за тобой шли?

– Красавчик, чё. Хвастаться? Не. Не хочу. И спрашивать, сколько охотников окружило бедного Мада, не буду, да.

Я увидел говорившего. Пожалуй, на пару лет старше Тогрима. Лет восемнадцать, совсем непохож на охотника и вообще на жителя Пустошей. А похож он на тех ребят, что ошивались вокруг лавки ростовщика, когда мы договаривались о судьбе пекарни дяди Варо. Яркая незашнурованная рубаха, тяжёлые ботинки, широкий кожаный ремень, за который он, встав, засунул большие пальцы, металлический браслет на запястье.

– О твоём таланте не нужно и говорить. – Тогрим оглядел оспорившего его слова. – Я сам вижу, что он совсем плох. Зачем ты так тужился и лез к десятой звезде? В твоём возрасте пора думать о тёплой бабе и детях. Крим! Укажи ему его место!

– Не-не-не! – повысил голос вставший. – Чё это ваш вожак чужими руками в нору лезет? Я бросаю ему вызов, нечего прятаться за чужими спинами. Тогрим!

– Не хватало мне ещё биться с каждым выскочкой, – пожал тот плечами. – Сначала нужно доказать, что ты достоин

бросать мне вызов. И доказать это моим ребятам. Думаешь, они будут подчиняться слабаку?

– Как скажешь, братан, как скажешь. Пусть всё будет, как у серьёзной братвы в нашем квартале. Только, – парень внезапно засмеялся, – а этот твой Крим достоин проверять меня? А то будем до утра мериться длиной, а окажется, что с мелкой крысой равнялся.

– Не переживай. – Тогрим был спокоен. – Он старший среди моих людей.

– Хорошо, братан. Тогда он так старшим и останется. Пусть тобой покомандует потом. – Парень обернулся к подошедшему и, наконец, отпустил ремень. – Ну, если уж по правилам... Я, Ярит, бросаю вызов твоему вожаку.

Ярит. Первый раз слышу такое имя. Странное. Или это кличка? Он похож на моего знакомого квартика, наевшегося охотничьего снадобья из гусениц по рецепту дяди Ди. Наглый, злой, опасный, никого не боящийся. И с огромными острыми зубами. Один из шайки трущоб. Мама говорила, что у таких бандитов всегда припрятано лезвие в рукаве. Интересно, правда или нет? И пустит ли он его в ход? Я оглядел его руки. Может, не зря у него браслет? Или в широком поясе?

Противники замерли друг напротив друга. Высокий, плотный Ярит, стоявший, опустив плечи и глядящий исподлобья. И Крим – полностью ему противоположный. Невысокий, худой, младше его года на три, уверенно расправив-

ший плечи и гордо державший голову, не опуская глаз. Бросивший вызов бандит ударил первым. Я бы назвал его удары подлыми.

Рукой он целил в горло противнику, а едва тот начал защищаться, ударил коленом в пах. И своей цели добился. Крим стонал на земле. Нужно было ему опасаться и ударов ногами. Вартус редко бил ногами, предпочитая полагаться на кулак, да и дрался гораздо честнее, никогда не целился между ног, но всё равно пинки получались у него очень болезненными. А этот Крим получил по полной.

– Теперь доволен? – Ярит развернулся и ослабился. – Достоин я схватки с тобой? Или ещё кого позовёшь?

– Нет, – ответил Тогрим и бросился вперёд.

Вздых – и он оказался рядом с выходцем из трущоб, выбравшим в жизни другую, совсем непохожую на мамину, дорогу. Я сразу понял, что вряд ли Яриту что-то светит. Предыдущего противника он победил неожиданной уловкой, а сейчас сошёл лицом к лицу с разъярённым охотником. Пусть я ворчал, что охотники слишком медлительны в пустошах, но в случае нужды они бегать умели. Я даже видел, как гоняли новиков, чтобы те привыкали смотреть под ноги и не попадали в ямы и норы. Это не совсем то, конечно, но Тогриму хватило навыка, чтобы ослабить первые удары ногами. А затем он проскользнул в волосе от кулака Ярита и нанёс удар сам. Тоже, как и старому гончару, в живот.

Сила удара была такова, что посягнувшего на его ме-

сто даже оторвало от земли и унесло спиной вперёд. Встать Ярим не смог. Он вообще ничего не мог сейчас сделать, даже вдохнуть. Я снова поморщился, переживая забытые ощущения, когда тело не слушается тебя и кажется, что сейчас умрёшь. И обратил внимание на странно сжатый кулак победителя. Возможно, его ловкость в схватке – это не результат тренировок охотников, как я себе навоображал, а признак вдумчивой работы учителя. Дарсов Орикол!

– Отныне знай своё место. Ты, недостойн быть среди моих людей. – Тогрим отвернулся от застонавшего Ярита и вернулся к костру. – Продолжим. Только вместе мы сможем преодолеть все будущие невзгоды. Или кто-нибудь думает, что Воины Морозной Гряды ждут не дождутся нас, как любимых внуков? Не слышу?

У костра стояла тишина, нарушаемая лишь треском дерева и стонами избитых. Все молчали, а я боролся с собой. Очень не хотелось ввязываться, тем более что и смысла во всей этой возне сейчас, до приезда в Школу, немного. Но советам Орикола и Тортуса нужно начинать следовать. Зря за них было заплачено? Будь что будет, но сначала дадим ему и мне шанс разойтись бортами.

– Тогрим! – нарушил тишину мой голос.

– Тебе есть что сказать? – Он лениво повернулся ко мне.

– Мне не нравится твоя идея. – Я говорил громко, чтобы слышали все. – Если тебе хочется сколотить шайку, то без меня. Можешь делать что угодно, если не будешь меня

трогать. Признаюсь, у меня отвращение к таким компаниям.

– Нет, так дело не пойдёт. Что значит «не трогай»? – Тогрим рассмеялся. – У тебя уши есть? Я сказал: будем все вместе. Признаю, твой талант, похоже, неплох. Я не могу позволить тебе шлаться самому по себе. Ты будешь вместе со всеми подчиняться мне?

– Нет.

– Что же вы такие упрямые? – Тогрим поднял глаза к небу, закрытому ветвями. – Бо! Он не понимает. Выбей этому пару зубов, чтобы другие запомнили.

Ко мне, разминая кулаки, начал пробираться тот здоровяк, что сбил с ног первого не согласившегося. Хорошо. Чему я точно научился за минувшие годы, так это запоминать обиды.

– погоди чуток. – Я поднялся и снова повернулся к Тогриму. – Если я выбью зубы этому громиле, то вы оставите меня в покое?

– Мечтай, – хмыкнул Тогрим.

– Жаль.

Я вздохнул. Действительно, жаль. Похоже, выбора не остаётся. И самое обидное – приходится напрягаться без всякой пользы. Но мало ли что взбредёт в голову этому уроду? Будем считать это первой тренировкой.

– Тогда я тоже бросаю тебе вызов. Этого Бо хватит? Или мне придётся затем снова уложить на землю твоего Кри-
ма?

– Какой интересный вечер! – Тогрим опять засмеялся. – Где вы, храбрецы, были всё это время?

– Так ты ведь искал послушных, – я тоже улыбнулся, – а не храбрых, вот и не замечал. Что с моим вопросом?

– Буйвола хватит.

Я кивнул и отвернулся. Буйвол? Хорошая кличка. Говорящая. Такой же здоровый, сильный и послушный вожаку. Я шагнул ему навстречу.

И такой же медленный. Выскользнуть вниз из кольца смыкающихся рук и ударить кулаком в середину бедра. Вот сюда Вартус мне бил, если решал действовать ногами. У меня и рукой получилось тоже неплохо. Бо ещё ничего не понял, а обессилившая нога уже подламывалась, не давая ему повернуться ко мне. Я чуть придержал падающего Бо за плечо, он тоже ухватил меня за рукав, и тут я ударил его сбоку в челюсть. Не знаю уж, что там с зубами, бил вполсилы, но здоровяк-буйвол закатил глаза и рухнул на землю.

– Хорошо, малыш, хорошо. – Тогрим был спокоен и кивал, глядя на меня. – Мне понравилось.

– А вот это ты зря. – Я перешагнул здоровяка и засмеялся. Смех вышел злым. – Не твой ли человек тут сказал, что вокруг лишь равные и только Возвышение решает, чего ты стоишь? Кто ты такой, чтобы насмеяться над моим возрастом? Тот, кто лишь в шестнадцать, под насмешливыми взглядами всей деревни, едва взял десятую звезду?

– Ах, ты, сучонок!

Похоже, я изрядно задел Тогрима. Тот с места, через бревно, прыгнул ко мне, стремясь сбить с ног. Ну, я же не тупой джейр. Это ему не удалось, впрочем, как и мне ударить его.

Мы замерли друг напротив друга, чуть присев и оба готовые прыгнуть на противника. Костёр теперь находился у меня за спиной. В этот раз первым действовать начал я. Шаг вперёд и удар в голову. Тогрим быстр и ловок. Он легко ушёл в сторону и ударил в ответ. Я чуть присел, пропуская руку над собой, и впечатал кулак ему в живот. Почти не сдерживаясь. Он отскочил, скрючившись. Растёр живот, выпрямился и снова рванул ко мне.

В этот раз удача была на его стороне. Мой удар он как-то ловко встретил своим сбоку, напоминая мне приём защиты с копьём, и вмазал по зубам. Теперь отскочил назад я.

Неприятные ощущения. В голове стоял звон. Толпа вокруг гудела. Я сплюнул кровь. Вартус мне в голову никогда не бил. Впрочем – я осторожно проверил языком, – зубы все на месте. Что-то я расслабился на этой тренировке. Если бы вместо него оказался мад, то я мог остаться без головы.

– Да у тебя, похоже, там не зубы, а сплошной камень. Я даже руку отбил.

Я сплюнул кровь ещё раз, глянул на ухмыляющегося Тогрима. Толпа вокруг продолжала невнятно шуметь множеством тихих голосов, обсуждая нашу схватку. Зажёг вокруг себя вихрь втягивающихся в меня ярких синих нитей. Шаг к врагу, удар левой, правой, шаг в сторону, прыгнуться. То-

грим ударил ногой. Я едва успел подставить руки, принимая на них и смягчая пинок, но даже так пришлось сделать два шага назад, чтобы не упасть. Противник прыгнул следом, осыпая меня ударами. Я почувствовал, что мои рёбра в буквальном смысле хрустят. Ударил в ответ, целясь в голову. Не попал, но заставил противника отступить.

– А ты крепок на рану. Лучше, чем даже Бо. Как настоящий буйвол. Бывало, после трёх ударов моими копытами, – Тогрим продемонстрировал мне странно сжатый кулак, не стиснутый до конца, а с будто поджатыми пальцами, – моих противников уносили к травнице.

Я молчал. Он хорош. Несмотря на свой обычный талант, ничуть не медленнее меня. Очень чистое Возвышение. У него преимущество в опыте драк, у меня – в Идеальной Закалке. Поглядим, как ты крепок на рану, Тогрим.

Шаг вперёд. Удар правой, левой, пригнуться, мне в ногу прилетел пинок, отмахнуться от противника, выжидая, пока пройдёт боль в ноге. Пнуть самому, увидеть, но не успеть отбить и получить сразу два удара: в голову и слева в бок. Выпрямиться, невзирая на боль, и увидеть, что следующий удар снова будет в лицо. И изо всей силы ударить навстречу.

Руку прошило болью, которая началась в кулаке, а закончилась прямо в голове, заставив окружающее стать ярким, как в солнечный полдень. Но Тогриму было ещё хуже. Шагнуть следом, не давая ему разорвать дистанцию и прийти в себя.левой! Правой! Правой! Пинок в живот! И стоило

только противнику начать сгибаться, как я нанёс встречный удар в голову. Теперь и левую руку пронзила боль. Тогрим же упал мне под ноги так, будто у него и вовсе не осталось костей в теле.

Вокруг стояла тишина. Я вдруг понял, чего мне так не хватало все эти недели пути. Вот этого. Волнения схваток, ожидания действий противника. Сражения, когда ты становишься лучше с каждым вдохом. Интересно только одно: а если бы я сейчас проиграл, то что испытывал бы?

Я обвёл взглядом освещённые костром лица. Кто-то смотрел прямо, кто-то отводил глаза. Я сплюнул солёное и громко спросил:

– Есть ещё желающие стать вождем и бросить вызов уже мне?

Никто не ответил, лишь с другой стороны костра послышался ропот, но стих, стоило мне глянуть туда.

– Отлично, – кивнул я.

– Погоди. А что теперь с нами? – спросил Крим.

– Ничего, – ответил я. – Он ведь раньше тоже кулаком доказал тебе свою силу?

Крим кивнул.

– Ну вот, теперь я главный, – хмыкнул я, – а Тогрим мой помощник. Уговор был таким. У тебя и твоих людей есть возражения?

– Нет, – мотнул головой Крим.

– Значит, на этом вечерние посиделки и закончим.

Крим! – Я повысил голос, увидев, что он отворачивается.

– Чего тебе? – ожёг он меня взглядом.

– Тащи своего старшего, Бо и того, кого пинали, во вторую повозку. Там вроде у них больных принимают.

– А старика?

– Чего ему сделается с одного удара? – Я скользнул по толпе взглядом, ища его и довольно кивнул. – Вон, уже встал. Всё! Расходимся! Сегодня забав больше не будет.

Глава 2

Странно, что вчера гончар Магрит решил, будто парни пьяны. Может быть, в повозках и есть вино или брага, мало ли кто что взял с собой, но сомневаюсь, что под пристальным взглядом Воинов можно будет спокойно пьянствовать. Вчерашнее подчёркнутое игнорирование нашего сближения просто удивительно. Да и зачем нам вино, когда есть Возвышение? Я окончательно уверился в правильности своих размышлений о самостоятельном становлении Воина в первый же день нахождения на землях Первого пояса.

Тортус и Воин по другую сторону границы одновременно использовали какие-то артефакты, и в формации Древних открылся проход. Началась суeta и с нашей, и с той стороны. К границе тут же подскочили несколько Воинов и замерли по сторонам прохода, внимательно глядя на нас. На ту сторону допускались только чемпионы и их семьи. Ни один из погонщиков даже не ступил на землю предков. Они выпрягли ящеров, отстегнули упряжь и ярма, а дальше уже мы, чемпионы, взявшись по пять – десять человек, выталкивали фургоны с песка Нулевого на прелую листву Первого. Здесь в них впрягали быков. Если здешних чудовищ можно назвать таким простым словом.

Бедные жители Алмы, боюсь, их гордость могла изрядно пострадать, если бы они увидели этих монстров. Возможно,

что это действительно Монстры – животные, что в своём развитии шагнули на грань, сопоставимую с Воинами Духа людей. Слишком они огромны. Достаточно сказать, что фургон тянули всего два быка, и в холке они были ничуть не ниже его самого. Гигантский холм из мышц. Здесь даже обходились без уже привычных для меня длинных поводилищ для быков. Думаю, потому, что их шип и не смог бы поранить шкуру этих чудовищ. Вместо этого использовали ремни, протянутые от передка фургона к кольцам в бычьих ноздрах.

Суэта вокруг быков быстро улеглась, и всех нас Воины чуть ли не пинками загнали в фургоны, но я успел устроиться рядом с возницей, а затем караван тронулся в путь. Я, обернувшись, с любопытством глядел на уходившую назад границу – Воины перекатали повозки на ту сторону, в Нулевой круг, – и проход исчез. Мы вернулись на земли предков, доказав, что достойны присоединиться к настоящему миру идущих по пути Возвышения. Искупили их преступление – низкое Возвышение.

Мне вдруг захотелось кричать во всё горло от накатившей радости. Это было настолько не похоже на меня, что я в изумлении зажал себе рот рукой, чтобы действительно не заорать. Пока боролся с собой, из ехавшего впереди фургона донёсся крик:

– Эге-ге-гей! Мы в Первом! Парни! Мы в Первом!

Этот вопль словно снёс изгородь в загоне дурных джейров. Над нашим караваном раздались десятки криков.

Чуть ли не каждый чемпион решил выразить все чувства, что испытывал. Не спорю, событие произошло важное, многие из нас терпели лишения и тренировались, не зная отдыха, ради этого дня. Но чтобы вот так орать? Перед лицом родных и едва знакомых людей. Перед лицом Воинов, в конце концов. И тем более я! Я! Едва удерживался от того, чтобы к ним не присоединиться.

– Ох, как хорошо тут! – заговорила молчавшая до этого мама. – А воздух тут какой! Надышаться не могу, даже голова кружится.

Я оглянулся, глядя на неё через окошко.

Она сидела у двери, улыбалась и смотрела вверх, на переплетение ветвей над дорогой, где сквозь редкие просветы в листве проглядывало солнце. Мама заметно покраснела, её серые глаза блестели, и дышала она и впрямь часто и неглубоко. Воздух?

Я медленно сделал вдох, пытаюсь оценить его вкус и запах. Дышится приятно, воздух прохладный и чуть влажный, будто я стою на месте своей старой тренировки на реке. Он полон странных запахов, некоторые так сильны, что, кажется, чувствуются и на языке. Но неприятны. Я бы определил их как гниль, зелень и земля. И чтобы от воздуха кружилась голову? Но она и впрямь лёгкая и чуть звенящая.

Я заметил усмешку на лице управлявшего быками молодого Воина. Он выглядел старше меня лет на шесть-семь. Высокий, широкоплечий, с длинными чёрными волосами,

стянутыми в хвост красным шнурком, и чёрными же глазами на округлом лице. Уже одна его одежда подтверждала мои догадки о бедности нашей жизни. Похоже, она была сшита из такого же шёлка, что и наши дорогие праздничные наряды. Но её потёртость, запылённость, пятна соли от высохшего пота говорили о том, что это повседневная орденская форма, одинаковая и для возниц, и для всадников: однотонная серая, с чёрной окантовкой на груди и рукавах. Одинаковые на всех орденцах и накидки – чёрные, с гербом Ордена и тоже из шёлка.

Но были заметны и отличия в снаряжении сопровождавших нас Воинов. В основном они касались обуви, поясов и оружия. У нашего возницы выделялись широкие кожаные браслеты на запястьях, то и дело выглядывавшие из рукавов, а оружием ему служил тяжёлый двуручный дадао с кольцом. Его он, перед тем как сесть на передок, повесил на борт фургона, зацепив за кольцо.

Я почтительно спросил его:

– Уважаемый, что с нами?

– А что с вами не так? – Улыбка его стала шире.

– Все кричат и радуются, а у меня кружится голова.

– Так вам и должно радоваться. Немногим удаётся подняться обратно из Нулевого. Предки радуются с небес, и ты радуйся.

– А голова?

– Так это от резкой перемены. Там жара и сушь, а тут вон

прохлада и тень. Вот и кружится. Не бойсь.

Я открыл было рот, чтобы поспорить. Что мне перемена? У меня Идеальная Закалка! И закрыл его обратно. Ведь не только жара сменилась прохладой. Что там ещё сдерживала стена формации Древних? Если она в давние времена не пропустила дальше разрушения, стёршие столицу с лица земли... Если сейчас с одной стороны Нулевой и скудная земля пополам с прахом домов Древних, а с другой – жирная, чёрная земля и деревья, что закрывают солнце... Если там Воин редкость, а здесь он сидит на месте возницы...

Я закрыл глаза, потянулся к энергии и чуть не ахнул в голос. Воображаемых нитей силы вокруг меня зажглось раза в два больше, чем раньше. Они тянулись ко мне и исчезали в моём теле, а звон в голове стал ещё сильнее.

Я отвернулся от Воина и погрузился в Возвышение. Ещё после вопроса Орикола стало ясно – не всё так просто с этими воображаемыми способами поглощения, что мы придумывали себе в начале Закалки. Если вспомнить первые шаги, то вот эти нити, их форма, цвет, наконец, совершенно отличаются от первоначальной моей задумки. И всё это что-то означает, о чём-то говорит знающему человеку. Дарсов Орикол! Ведь знал, но ничего не сказал, отделался очередной страшной историей про мастера Указов и его запреты. История была хороша, о многом меня предупредила. Вот только о ещё большем умолчала. Так бы я хоть понимал, что мне ещё нужно скрыть от учителей Школы, кроме своих печатей.

Пусть. Я отбросил лишние, отвлекающие мысли и сосредоточился на нитях. Расширял шар воображения, в котором они становились видимыми, заставлял появляться их всё больше и больше, жадно тянул в своё тело. Проявил в нём схему меридианов из наставления по Закалке, которая в свитке, что дал мне Орикол, пестрела дополнительными пометками и надписями.

Больше силы, ещё больше силы! Меридианы горели в моём воображении так ярко, что слепили и скрывали в своём сиянии нити силы, тянувшиеся ко мне. Такого никогда раньше не было! Я чувствовал себя так, словно уже третий день таскаю ведра с водой, ещё миг – и из ослабевшей руки выскользнет верёвка, и вода бесполезно расплескается. Вот только в моей руке не было ведра, и собирал я не воду, а силу. Мне казалось, что сейчас вся собранная энергия выплеснется из меня. Пора!

И я направил её в верхнюю часть живота, туда, где должно быть средоточие, превращающее Закалку в Воина. Я сжимал её в один шар, точку, звезду, пытаюсь зажечь свой первый, главный узел меридианов. Тщетно. Энергия исчезла без следа, меридианы потускнели и отказывались разгораться слепящим светом. Даже нити силы вокруг меня поблекли и едва двигались, не спеша нырнуть в моё тело. Да и от недавней радости не осталось и следа, хотелось упасть и, как мама, глядеть в просветы, ловя проблески неба.

– Эй, парень, чё-т ты совсем плохо выглядишь, – забеспо-

коился Воин. — Держись. Дыши глубже и не вздумай тянуть энергию. Нужно привыкнуть к Первому поясу. Слышишь меня, парень?

— Слышу, уважаемый, что-то голова закружилась, — почти не соврал я, откидываясь назад.

Покачал головой и жестом успокоил забеспокоившуюся маму. А затем вдруг вспомнил о Лейле. Повернувшись, в тревоге обшарил взглядом фургон и обнаружил, что с сестрой всё в порядке: она что-то тихонько втолковывала своим куклам слева от меня, высовывая их в расшнурованное окошко, и, встретив мой взгляд, скорчила недовольную мордашку. Пусть. Я вздохнул с облегчением. Возможно, в свои семь лет она просто не ощущает это буйство силы вокруг.

Прошло не меньше полутора тысяч вдохов, прежде чем суета и крики в фургонах утихли. Наши тела быстро привыкли к новому миру. Не могу сказать за остальных, но я, едва пришёл в себя, стал заниматься Возвышением с ещё большим усердием. Часто даже не мог сразу встать, особенно после утреннего наполнения тела энергией, когда у меня снова начинала звенеть и кружиться голова. Странно, но это было приятное, а не болезненное ощущение. Не потому ли начал пить Орикол, что лишился и вот этого? Может быть, и так.

С тех пор я каждый день, собрав максимум силы в своё воображаемое ведро, пытался зажечь средоточие. Пока не выходило. Но если чего у меня и есть с избытком, так это упрямства. Не было исключением и сегодняшнее утро.

Жаль, снова впустую. Меридианы в очередной раз потускнели, по телу разлилась обманчивая слабость. Обманчивая, потому что на самом деле сила никуда не делась, я проверял, а вот тело притворялось и не желало двигаться, расплываясь в истоме. Но двигаться приходилось. Не просто так же эти шаги затихли напротив меня?

– Эй, Леград!

– Я человек простой и далёкий от всех этих выкрутасов с вождями и подчинёнными, но даже я знаю, что за крик «эй» положено бить, – спокойно заметил я и открыл глаза.

Рядом с фургоном стоял тот упрямый парень чуть старше меня, что вчера оказался избит за свой язык. Всё так же всклокоченные чёрные волосы, округлое лицо с широким носом.

– Да ладно тебе. Здоров!

И улыбка до ушей, делающая его простым и бесхитростным парнем. А ещё совершенно незаметно, что ему вчера сильно досталось. То ли Закалка его тела хороша, то ли ему достался не простецкий отвар из пары трав, а алхимическое средство. Одно из тех, которые в Пустошах можно было купить только за золото. Я решил спросить прямо:

– Тебе зелье дали? На тебе ни следа.

– Ага. Прикинь? – Парень вскинул короткие, словно опалённые костром брови и смешно выпучил чёрные глаза. – Чтобы сошли синяки – мне дали настоящее зелье!

– Мне приятель рассказывал, – вспомнил я Тукто, – будто

в Первом алхимия такая дешёвая, что если ты чуть богаче бедняка, то вполне можешь купить себе пару зелий. Даже от кашля.

– Да такие байки я и сам слышал, – Парень пренебрежительно скривился. – Другое дело на себе испытать. Ты где жил?

– В дыре, у которой и названия-то нет, месяц вдоль реки от Арройо, у горы, что называют Чёрной.

– Не, – помотал парень головой, – не слышал. Я чего пришёл. Спасибо. За вчерашнее.

– Я-то тут при чём? – Я действительно удивился. – Ни слова про тебя вчера не сказал.

– Да нет, – отмахнулся парень. – Спасибо за то, что от души приложил Бо и Тогрима. Их стоны под боком отлично подняли мне настроение.

– Тогда – не за что, – ухмыльнулся я. Смешной парень.

– Я Зимион. Добро всегда помню. – Он помедлил, глянув в сторону, и громко закончил: – Если что, зови – помогу! Бывай!

Я проводил взглядом его спину и с любопытством стал ждать очередных посетителей, которых ушедший отлично видел, а вот я пока только слышал шум их шагов. Вряд ли у меня большой выбор гостей, что знакомы друг с другом, но не горят желанием встречаться. И оказался прав.

Осмотрел приближавшихся парней. Тоже выглядят отлично, а Крим так даже шагает и не морщится. Если вчера,

у костра, Тогрим казался мне копьём, то сегодня, при свете дня, мне хочется сравнить его со змеёй. Тонкие черты лица, глубоко посаженные глаза, плотно сжатые губы. Волосы, темнее, чем у меня, сейчас стянутые в тугой хвост, открывали плотно прижатые к голове уши.

– Здорово. – Тогрим помедлил, смотря на меня, не моргая, и закончил ровным голосом: – Вождь.

– Здорово. – Я тоже ответил не сразу, оглядывая парней. – Признаюсь, я в растерянности.

– С чего?

– Да вот, не думал, что ты назовёшь меня так. Думал, разойдёмся, будто ничего не случилось, и спокойно доживём до Морозной Гряды.

– Тут две вещи. – Тогрим расправил плечи и гордо вскинул голову, а мне почудилось предупреждающее шипение. – Никто и никогда не мог сказать, что я не держу слова. Не будет такого и впредь.

– Уважаю, – прервал я молчание внимательно глядевшего на меня Тогрима.

– А второе. Я тут послал ребят, потом сам прошёлся и поговорил. Ты как песчаный дух. Все тебя видели, но никто ничего о тебе сказать не может.

– Я из такой дыры, что о ней самой никто знать не знает. – Я чуть усмехнулся. – Самая большая задница Пустошей.

– Но один человек всё же нашёлся. – Тогрим не обратил внимания на мои слова. – Рассказал кое-что. Выходит так,

что ты безголовый похлеще меня. Я уж точно на экзамене главу деревни с сыночком не зарезал. В пустошах, может, и встретил бы, а вот так, на глазах у всех? В общем... Я решил, что иметь такого старшего не зазорно даже мне.

Я морщился, слушая его. Всё же выплыла история. Интересно, какими путями?

– Слушай, я понял, что у тебя большой посёлок, да и учитель тебя явно наставлял.

– Так, и есть. – Тогрим по-прежнему не сводил с меня внимательного взгляда тёмных глаз. – Даст Небо, через десяток лет мой посёлок с Арройо поборется за главенство.

– А учитель тебе сказал, что никто нас вот такой дружной толпой учить не будет?

– И что? – удивился Тогрим. – Поверь, проблемы будут всегда, и всегда нужны будут люди, которые должны их решать. Так что ты теперь вождь и я жду от тебя указаний.

– Каких ещё указаний? – Я откровенно скривился. – Я планировал просто наслаждаться бездельем.

– Э, нет! – Тогрим засмеялся, наконец отведя взгляд змеиных глаз и глядя куда-то чуть выше меня. – Ты победил меня? Победил. Теперь пусть у тебя голова болит.

– А она должна болеть?

– Конечно. Это ты спокоен, как песчанка, и из своей повозки не вылезает, а у остальных в Первом мозги сносит набекрень. И чем лучше талант, тем сильнее. Обижайся, не обижайся, но меня бесят малолетки, у которых чешутся

кулаки.

– Я думал – это твои ребята показывают, кто главнее, – вспомнил я прошлые дни и подмеченную суету за фургонами.

– Не без этого, но обычно мы не при делах, – впервые подал голос Крим. У него, кстати, глаза оказались, как у Лейлы. Зелёные. Редкий цвет. – Чаше разнимаем. Даже девки отличились.

– А Воины просто смотрят, – задумчиво протянул я себе под нос.

– Им не привыкать, – с усмешкой процедил Тогрим.

– А! – Я с интересом оглядел своего новоявленного подчинённого. – Так тебе тоже намекали на наше будущее?

– Верно сказал: намекали. – Тогрим откровенно улыбнулся.

– Мне в голову пришла идея. – Я тоже улыбнулся общему с ним секрету, вспомнив извилистую речь Орикола. – Если они хотят драться, то пусть дерутся.

– Ты ох... – Тогрим замолчал, опять уставился глаза в глаза и продолжил уже тише: – Я люблю порядок и тишину и не согласен с твоим решением пустить всё на самотёк. В обозе куча девчонок, а все маются от безделья.

– Я и не собираюсь. Сегодня уже поздно. – Я демонстративно перевел взгляд со взбешённого Тогрима и оглядел суету на стоянке. – Давай а завтрашнего утра собираем всех и каждый может решить в круге свои обиды кулаком,

под присмотром. При желании – и вечером тоже.

– Хитро придумано. – Улыбке Тогрима позавидовал бы пересмешник. – С намёком на будущее.

– Ага, – кивнул я, – пусть привыкают.

– Смотрю, с тобой можно иметь дело. – Тогрим не спешил уходить. – Значит, до Морозной Гряды можешь на меня и моих ребят рассчитывать.

Я хотел было пройтись по его предыдущим словам, где он уже признавал меня старшим. Но не стал. Он явно хитрый змей, что не первый год командует людьми. Глупо обижаться на его проверки, если он предлагает помощь. Мне вот за неделю никогда не собрать столько разных людей в подчинение. Тут впору учиться. Но лень. Не нужно мне всё это. Так, баловство, чтобы меня никто из равных не трогал, а вот в Школе на меня обратили внимание.

– Хочу поделиться опытом, вождь. – Тогрим снова попытался заморозить меня змеиным взглядом. – Просто почесать кулаки будет много желающих. Нужно остудить их. И отбитых боков тут мало. Нужно проигравших нагрузить грязной или нудной работой. Безделье, помнишь?

– Ага...

Я задумался, пытаюсь сообразить откуда взять работу, если тут всех делов – готовка общего ужина. Нас даже на сборку хвороста не пускают за линию костров. И тут мой взгляд упал на протяжно заревевшую гору мяса, которую уже знакомый мне Воин вёл к фургону запрягать и к чьему резкому

запаху я уже успел привыкнуть и почти не замечал. Я соскочил с фургона, пока ещё было время.

— Ага! Это я постараюсь устроить. Сейчас поговорю с главой.

— Безголовый! — донеслось мне в спину.

Остановился я только у фургона, что принадлежал старшему нашего каравана. Ну, как принадлежал? Я предполагал это. Большую часть пути он проводил в седле такого же когтистого ящера, как у Тортуса. А вот на остановках и ночёвке находился либо в этой повозке, либо рядом с ней. Сейчас же этот Воин стоял возле стяга, который всегда во время пути развевался на этом самом фургоне, а на стоянках, даже коротких, его обязательно втыкали в землю. Длинный шест с квадратом чёрной ткани, на которой серебром горели три заснеженные горные вершины. Герб Ордена.

Накидка на старшем каравана тоже имела замызганный вид, но была синей, в отличие от накидок простых возниц. Такая же, помнится мне, была на Касиле, молодом помощнике Тортуса. А вот сам Тортус к границе набросил на себя красную. Выходит, что по рангу, несмотря на возраст, этот стоящий передо мной Воин ниже Проверяющего из Арройо. У него всего второй по старшинству ранг. Он слугитель. А значит, талант этого человека с первой проседью в коротких светлых волосах хуже, чем у Тортуса. Намного хуже. Но здесь и сейчас для меня это не имеет значения. Я всего лишь Закалка.

– Уважаемый! – Я приложил кулак к ладони, поклонился в пояс и замер. – Младший приветствует старшего.

– Наконец-то.

– Уважаемый? – Я не понял его слов и не дождался разрешения выпрямиться.

– Как тебя зовут?

– Моё имя Леград, старший. – Я, наконец, увидел короткий жест пальцами и решил, что это то самое разрешение.

– Ты ещё моложе, чем я думал. – Меня оглядели с ног до головы равнодушным, даже презрительным взглядом. – Сколько тебе?

– Двенадцать. – От удивления я забыл добавить обращение и опомнился, только когда увидел, как закаменело лицо служителя. – Старший.

– Больше почтительности в голосе. Ты ведь не хочешь стать первым наказанным среди вас?

– Нет, старший. – Я немного склонил голову.

– Вот так и привыкай обращаться к Воинам. – Служитель хмыкнул, отвернулся от меня и, оглядывая суету вокруг, спросил: – Чего хотел?

– Старший, откуда вы узнали про меня?

– Старшинство среди новичков определяется уже в первые два-три дня. Таких тугодумов, как вы, редко встретишь. Полпути за спиной... Конечно, мне о тебе доложили. Такого юного младшего, что стал во главе всех чемпионов Нулевого, я последний раз видел лет пятнадцать назад.

– Спасибо за похвалу, старший. – Я снова чуть поклонился, подчёркивая своё уважение. Мне нетрудно.

– Это была не похвала. – Служитель, по-прежнему не глядя на меня, сложил руки за спиной. – Не отнимай моего времени бесполезным любопытством. Чего ты хотел?

– Разрешения помогать с быками, старший. Чистить, убирать за ними.

– Ничего нового. – Служитель вздохнул. – С этим тебе достаточно подойти к любому послушнику.

Я знал, кто такие послушники. Первый ранг в Ордене. Все те, кто сидит на повозках, идёт рядом, охраняет нас. Тортус рассказал мне об Ордене. Но служитель, видно, этого не знал и обвёл рукой суету вокруг:

– Все, кто носит герб на чёрном поле – послушники. Если проявите усердие, то после Школы тоже станете ими. Хотя с таким талантом ты и без усердия окажешься в их рядах. Не отнимай моего времени. Тут, конечно, скучно, но не настолько, чтобы я трепал языком с молокососом вроде тебя.

– Извините, уважаемый.

Я коротко поклонился, развернулся и даже успел сделать пару шагов, когда мне в спину ударил окрик:

– Стоять!

Я замер, затем осторожно обернулся. Служитель смотрел на меня сузившимися голубыми глазами.

– Урок первый, непочтительный младший. При разговоре со старшим по рангу ты должен спрашивать разрешения

уйти. В любой форме, с уточнением главенства. Например: «Разрешите покинуть вас, старший?» Запомнил?

– Разрешите покинуть вас, старший? – Я ткнул кулаком в ладонь и поклонился.

– Иди.

Я выпрямился, только чтобы увидеть, как Воин толкнул ко мне открытую ладонь. Я ничего не заметил, но кожу на лице стянуло, будто здесь, во влажном сумраке леса, вдруг подул ветер Пустошей. Успел лишь напрячь все мышцы, как меня сбило с ног и швырнуло в борт ближайшего фургона. Даже не успел испугаться. А вот, судя по крикам, люди внутри получили впечатлений и за меня. К отшвырнувшему меня Воину подскочил послушник, до этого запрягавший быков в его фургон.

– Служитель Гарлом?

– Пустое, – отмахнулся от него служитель.

Я, уже твёрдо стоя на ногах, внимательно следил за ударившим меня техникой. Но старик-служитель безразлично отвернулся от меня, подошёл к стягу и легко выдернул его из земли. Гарлом. Я запомню это имя.

– Выдвигаемся! – раздался над караваном его привычный утренний крик.

Да, Тогрим действительно знал об обычаях в Ордене больше меня.

Глава 3

– Итак! Сегодня наш вечер скрасят две пары противников! Первая – это Кирито и Варикол! Смелее, смелее! Крим, сделай мне одолжение, пни этих увальней!

Орал Зимион. Его голос слышали не только собравшиеся вокруг вечернего костра чемпионы, но и те, кто оставался в фургонах. Как-то само собой вышло, что за эти дни он не только примирился (скажи я сдружился – это было бы слишком громко) с Тогримом и его парнями, но и стал неотъемлемой частью представления. Оно и представлением стало только с его появлением. Идея выпустить пар в официальной драке, может, звучала на словах хорошо и понравилась моей правой руке. Но для других выглядела настолько уныло, что поначалу этим предложением воспользовались только двое.

Зимион и Магрит.

Остальные ещё слишком кичились своим званием чемпионов. А ведь уже месяц они не гордость поселения, а товар. Да и товар не такой уж и дорогой. К счастью, для начала нашлись нарушители установленного порядка. А затем, сведя счёты с двумя избившими его, всё в свои руки взял Зимион. И я уже второй день вижу на лицах стоящих вокруг парней энтузиазм.

– Не обращайтесь внимания на их помятый вид! – надры-

вал горло Зимион. – Эти парни из тех забияк, что не мыслят жизни по правилам. Вот и решили не ждать вечера, а выяснить отношения в укромном уголке, пока Воины поили быков. Но ребята Крима видят всё, суют нос в каждую тёмную щель, от них нигде не спрятаться! Не стоит нарушать правила и слово старшего. Вот эти задиры попались, и им намяли бока. Но не переживайте! Совсем несильно. Им ничто не помешает вновь сойтись кулак к кулаку!

– Да не хотим мы тут прыгать на потеху другим, – озираюсь исподлобья, заявил тот, что пониже.

Улыбка на лице Зимиона стала лишь шире:

– Что я слышу? Не может быть! Неужели, пока мы собирались у этого костра, вы успели выяснить, кто из вас грязный шакал, а кто вонючий дарс?

– Ты! Да я тебе сейчас сам рожу начищу! – Парень пониже вскинул голову и сжал кулаки.

– Ты меня на рык не бери! – Зимион продолжал улыбаться. – Все с первого дня знают, что я каждый день готов биться! Но только с победителем у костра, а не трусом.

– Да я!.. Ах, ты!.. Бьёмся! – Парень пониже развернулся к своему противнику.

Тот сжался, оглядываясь по сторонам, забормотал:

– Варикол, ты чё? Договорились же?

– Да иди ты в свою нору! Никогда меня не называли трусом!

Зимион, уже не улыбаясь, а ухмыляясь от уха до уха, снова

обратился к кольцу собравшихся:

– Итак! Не знаю всех подробностей, но вот не труса мы уже нашли. Смотрим! Кирито и Варикол!

Убедившись, что внимание всех приковано к происходящему на пятачке голой земли, я украдкой пробежался по своим записям, которыми обзавёлся за эти дни. Кирито, тот что повыше, – пятнадцать лет, Варикол, тот что пониже и огрызался, – шестнадцать лет. Если я правильно понимаю, то их поселения находятся рядом, и парни давно знакомы. Видимо, это не первая их драка. Но вряд ли я увижу что-то интересное. Ни один из них не охотник. Кожевник и резчик по кости. Сами или по велению родителей выбравшие защиту стен, а не опасности пустошей. Такие ребята редко дрались по-настоящему в своей жизни в Нулевом.

Я поднял глаза и в очередной раз с сожалением убедился в своей правоте. Парни не нашли ничего лучше, чем ухватить друг друга за рубахи и охаживать кулаками по лицу. Ткань недолго сопротивлялась силе десятых звёзд, уже через десяток вдохов на сцепившихся в драке висели одни обрывки.

Печальное зрелище. А вот мнения остальных наблюдавших бой разнились: кто орал слова одобрения, кто прыгал у самой границы круга с советами куда бить; лишь малая часть предлагала бросить смешить народ такими детскими ударами и идти убирать дерьмо за быками, пока рожи целые. Вот этот совет точно запоздал. Пусть неумело, но махали

кулаками парни с полной самоотдачей. У обоих уже разбиты губы, носы, подбиты глаза. Я хотел было приказать разнять их, но Варикол решил последовать совету и принялся с хеканьем бить противника в живот. Раза с пятого-шестого он всё же попал куда нужно, и Кирито с выпученными глазами согнулся, разом забыв о сопернике.

– Итак! У нас победитель! Варикол! К сожалению, победа в схватке хоть и срезала половину наказания за драку, но не освободила полностью от уборки отборного бычьего дерьма!

Окружавшие площадку парни загоготали, словно никто из них не собирался нарушать правила. И Зимион не преминул напомнить им об этом:

– Парни, запомните, что лучше самим прийти сюда и попросить у нашего старшего решить разногласия на виду у всех! Во-первых, наказание за нарушение правил – неминуемо! Во-вторых, так вы ещё глубже макнёте противника, ведь он займётся пахучей работой совершенно один. А в-третьих, с сегодняшнего дня старший решил разориться и награждает каждого победителя купленным им зельем Восстановления Тела! – Зимион обвёл толпу взглядом и ударил себя в грудь кулаком. – Клянусь, ещё немного и я сам начну вызывать всех вас на драку, чтобы заработать приз! Шучу, конечно, не переживайте! Я честный парень! Драки будут идти только по взаимному согласию. Кстати, о нём. – Зимион развернулся к победителю схватки и с усмешкой спросил: – Варикол, ты будешь бросать мне вызов?

– Иди к дарсу, сволочь! – Побитый Варикол скривился и тронул лицо. – Завтра жди меня!

– Жаль, жаль. Но я могу понять нашего победителя. Ему изрядно досталось и он, похоже, ждёт не дожждётся, когда же его подлечат. Эй, парни, кто поможет им добраться до лекаря?

Варикол вскинулся:

– Эй, а моё зелье как победителя?

Зимион выпучил глаза, услышав эти слова:

– Приятель, а не охренел ли ты? Не хватало ещё награждать за запрещённые драки. Вам достанется только дерьмо. Приз только добровольцам, таким, как наша следующая пара! Встречайте! Магрит и Крим!

Это уже третья схватка между ними. Похоже, взрослого мужчину за живое задело то избиение, и он решил то ли отомстить, то ли вернуть себе уважение. Всё же у него сын, причём нашего возраста. Должен признать, что гончар очень быстро набирается опыта и уже может хоть что-то противопоставить привычному к драке охотнику, а не падает от одного удара. По моим записям, Крим из того же селения, что и Тогрим, а значит, и учитель у них один и тот же. И он дал им вполне неплохие навыки драки. Да что там неплохие!

По сравнению с ними, мой опыт поединков с Вартусом можно считать смешным. Я выиграл, лишь положившись на свой козырь. Теперь, как Магрит, тщательно изучаю всё, что вижу, пытаюсь совместить со своими приёмами. Мне,

кстати, сложнее, чем ему. Я не могу, подлечившись, каждый второй день выходить на всеобщее обозрение и оттачивать в настоящей схватке увиденное. Не позволяет положение старшего. Ничего, скоро с ним мне станет выпадать вдвое схваток от остальных.

В этот раз Зимион на площадке был краток:

– Даже не буду сообщать причину их схватки. Думаю, все и так её знают. Кто всё проспал или тупит, спросит у соседа. Скажу просто: бейтесь!

Два преимущества гончара – это его рост и вес. У него длиннее руки и его тяжелее сбить с ног. Даже с нашей силой. Но стоит ему подпустить охотника, пропустить два-три сильных удара, и он проиграл. Так происходило в прошлые разы. Так случилось и сейчас.

Магрит честно пытался попасть по противнику и споро махал кулаками. Вот только Крим всё равно быстрее. Нет, не так. Он – ловчее. По нему заметна привычка к движению, к схватке, к бегу, к опасности, наконец. Он легко подныривал под размашистые удары горшечника, короткими шагами избегал его сильных рук. В итоге обманул противника, сделав вид, что собирается рвануть вправо, а шагнул навстречу, пригибаясь под кулаком, ударившим в пустоту. Буря ударов по телу гончара – и тот отшатывается назад, закрывая бока локтями. Ошибка. Я бы лучше стиснул зубы, преодолевая боль, и ударил врага, отгоняя его от себя. Крим вложился снизу вверх в подбородок, сильно кхекнув при этом. Готово.

Магрит зашатался, сделал несколько неуверенных шагов на подгибающихся ногах и упал на землю.

Зимион пожал плечами:

– Ничего нового. Покричим победителю! И его противнику, который хоть и проиграл, но сегодня продержался на пять вдохов дольше! Пусть ты меня не слышишь, Магрит, но с тебя должны брать пример все остальные задохлики, что жмутся у костра и не решаются выйти сюда и решить обиды кулаками! Парни! – Зимион пошел вдоль толпы, вглядываясь в лица. – Вы же чемпионы! Это ведь лучше игры в кости! Правда. Азарт, когда впереди победа или дерьмо! А на сегодня всё. Все желающие что-то доказать недругу из соседнего селения, да и просто потешить удаль и почесать кулаки, мы всегда вас ждём вечером у нашего костра. Ах да, вождь! Награда победителю?

– Держи. – Я протянул Криму крохотный стеклянный коричневый фиал, стараясь не морщиться от резанувшего слух именованья «вождь».

О том, что такой пузырьрёк называется фиалом, я узнал от Воина, отвечавшего за походную аптечку отряда Гарлома. Приходя в себя после очередной попытки прорваться, я занимался тем, что просто шлялся по всему утреннему лагерю. Глядел, как очередные наказанные чемпионы с мрачными рожами помогают Воинам с огромными скребками. Дерьмо не дерьмо, но в том, чтобы возиться с этими резко пахнущими гигантами, чистя их, приятно тоже мало.

Первых пойманных за дракой я приказал Тогриму загнать на эту работу тумакami. Такое распоряжение мне пришлось буквально выдать из себя, напоминая и себе, и им, что это не тупое унижение, а наказание за нарушение правил. И что этой работой занимаются даже Воины. Не знаю, что подействовало лучше. Главное, что своё недовольство парни держали при себе.

Кое-кто уже успел убедиться, что, несмотря на игнорирование нас в обычной жизни, неуважения к себе послушники Ордена не выносят. Я со своим полётом к фургону ещё легко отделался. Одному из парней сломали руку. Просто за отсутствие с утра поклона тому Воину, что управлял его фургоном. Зелье поставило парня на ноги за два дня, но все стали ещё более уважительными и предпочитали поклониться лишний раз, чем испытывать терпение послушников. Особенно работая под их приглядом.

Вот такая прогулка и привела меня к фургону лекаря.

– Старший, я могу войти?

Всё же привычка – страшная вещь. Мне тяжело заставить себя говорить молодому мужику, пусть и старше меня лет на десять, «уважаемый». Вот Гарлому, с его седиными – легко, я словно снова в деревне. А этому лекарю, с его жидкой бородёнкой – нет. Приходилось искать помощи в правилах обращения друг к другу идущих к Небу.

– Входи. – Тот самый белобрысый лекарь с редкой, но тщательно расчёсанной бородкой, в рубахе навypcк мазнул

по мне взглядом и махнул рукой. – Что у тебя? Понос, изжога, болит голова после вчерашнего возлияния?

– А? – Я перестал принюхиваться к забытым запахам трав. Уже второй раз я слышу о вине. Действительно пьют, что ли? – Много обращается с головой, старший?

– Не, немного, но есть те, кто ударился во все тяжкие. Да, есть... – хмыкнул он и отрезал. – Так чего тебе?

– Я вырос в дыре и мало что видел в жизни, старший. Как я могу пропустить столь интересное зрелище? – Думаю, немного лести не повредит.

– Какое ещё зрелище? – Лекарь оглядел меня, себя, скамью, на которой сидел, затем стены своего фургона, ничем не отличавшиеся от стен моего, словно и не сделана его повозка на землях Первого пояса, и вопросительно поднял брови.

– Фургон алхимика! – Я даже рискнул опустить обращение.

– Ну, эт ты загнул, парень, – засмеялся лекарь. – До алхимика мне ещё много лет бегать в подмастерьях.

– Почему так, старший? Я знаю, что в Арройо, из которого мы приехали, клеймо мастера можно получить лет в шестнадцать, если есть талант.

– Талант, парень, талант! – скривился лекарь. – Знаешь, в чём главное отличие профессий Нулевого и Первого?

– Нет, старший.

– В работе с силой. Возьмём меня. Всё это, – он пихнул но-

гой здоровый ящик, стоявший у его ног, и тот тихо звякнул, – что действует на этапе Закалки Меридианов, может варить чанами любой, у кого есть рецепт и набитая рука. Хлам, годный лишь для того, чтобы заработать себе на кусок хлеба. А вот зелья, что действуют на Воинов, уже так просто не создать. Собирай хоть самые редкие травы, но если ты не знаешь, как и сколько добавить своей силы, а главное, не имеешь её, то звания алхимика тебе не видать.

– А талант?

– Да, парень, да. – Лекарь огладил чахлую бородку, поднял палец. – Талант! Мало иметь талант в самой алхимии, нужно иметь и недюжинный талант в Возвышении. Иначе просто не удержишь баланс компонентов.

Я снова добавил лести:

– Так все эти зелья созданы вами, уважаемый?

– Да, – скривился лекарь. – Как-никак я всё же подмастерье. Эту бурду могу варить даже с похмелья. Так что у тебя болит?

– Я здоров, старший. Просто хотел поглядеть на алхимика.

– Хорош так говорить, – лекарь нахмурился, – можно и отхватить. Говори – «подмастерье». У меня от такой грубой лести начинается изжога. А глотать своё же зелье? Упаси Небо от такого перевода материала. Лучше ты купи зелья про запас и обеспечь мне отличное настроение. А?

– А так можно?

– Конечно, можно. Это случись что с вами, я должен вас лечить, а вот если меня рядом не будет? Хотя, – он задумался и махнул рукой, – зачем тебе? До города вы под нашей ответственностью.

И все же я спросил:

– А какова цена, старший?

– Ох, за любой фиал десятка золотых. Уже и пожалел, что предложил купить. Возись ещё с обменом. – Подмастерье поморщился, говоря это.

– Старший, а в ваших, первых монетах, какая цена? – у меня и золотых то нет.

– Зелёнка.

– Одна зелёная монета за любое зелье? – недоверчиво уточнил я. У меня монет этого цвета сто пятнадцать штук. Выходит, настоящее богатство?

– Ты глухой? – На меня даже прикрикнули. – Да, зелёнка за половину из этих фиалов. Остальные подороже.

– А сколько будет стоить зелье Возвышения Воина, старший?

– Тебе? – Меня подозрительно оглядели.

– Матери, – поспешил я пояснить. – Она восьмёрка, старший, но я не теряю надежды.

– Ясно. – Подмастерье сразу расслабился, снова огладил бородку. – Это зелье я могу делать, но вот с собой его нет. Да и сразу скажу, что покупать лучше свежее. Да, – он хохотнул, – бесплатный совет. У него не такой большой срок хра-

нения. Жди, как мать прорвётся. А ещё лучше год выжди, чтоб с гарантией подействовало.

– Оно ещё может не подействовать? – Таких подробностей о настоящем зелье от захлёбывавшегося словами Вирата я не слышал.

– А то. Вот это зелье Возвышение, что я варю, в первый месяц – всего один из четырёх шансов на Возвышение. Пойми, просто силы в человеке и зелье не хватит. Да. – Снова рукой по бородке. – Там нужно будет докупать ещё зелья, потому проще и дешевле подождать год. И вот тогда придёшь ко мне.

– Ясно, спасибо за тонкости. Так сколько оно будет стоить в городе, старший? – не сдавался я. Нужно же понять, сколько я могу потратить зелёных, и стоит ли вообще их тратить на ненужные вещи?

– Кровавую. Может, полторы. Зависит от сезона и курса. Ха! Держи ещё совет: дешевле всегда по осени.

– Это такая красная монета? – уточнил я. Те, что у меня – совсем непохожи на кровь по цвету.

– Да, парень. Нулёвка, зелень, кровь, дух. Белые, зелёные, красные, голубые монеты. Ну, дух, думаю, даже Гарлом в руках не держал. А белые даже тебе ни к чему.

По ткани фургона застучали крупные капли дождя. Я оглянулся на распахнутый вход – одна из наших девушек-чемпионок срывала с верёвки выстиранную одежду. И я решился. На зелье для мамы денег хватит в любом случае.

А зелень можно и потратить. Хочу, чтобы у мамы действительно всегда был запас таких важных зелий. Мне в Ордене, думаю, зелья ни к чему. А родные будут жить без меня. И так мне будет спокойнее. Обернулся.

– Старший, а сколько годно Восстановление Тела?

– Тебе хватит, – отмахнулись от меня. – Так чего? Берёшь?

Я был упрям:

– Сколько, старший?

– Поставишь в закрытый шкафчик, – подмастерье вздохнул, возможно устав от моих расспросов, – и два года можешь о нём не беспокоиться.

– Старший, – я улыбнулся, – знаете, у меня найдётся десяток зелени. А что у вас еще есть на продажу?

– Да ты никак богач? – подмастерье заулыбался и потёр руки. – Какая удача! Отлично!

Он откинул крышку своего сундука – именно его он недавно пинал. Там, в углублениях, обтянутых чёрной тканью, лежали плотно уложенные стеклянные пузырьки. На каждом приклеена бумажка. Подмастерье принялся водить пальцем по рядам зелий и тыкать в них.

– Смотри. Это фиалы. Коричневые они потому, что мало какое зелье любит свет. Портится. Да. Потому и о шкафчике сказал. Читать умеешь?

– Да, старший.

– Тогда с тобой проще, парень, а то бывают разные пасту-

хи, даже богатые. Вот этикетка, на ней всё написано.

– Старший, а печати? – Я вспомнил наши кувшинчики, оставленные дяде Ди.

– Есть печать, – отмахнулись от меня и показали пробку одного из фиалов, со сложным рисунком. – Моего мастера, гильдейская. Начнём с самых дешёвых. Да. Зелья Восстановления, Укрепления Костей, Очищения, Ясной Головы, вот противоядия разные.

– Ясной головы и Очищения? – Я слушал очень внимательно: раньше узнаю, больше пойму потом. – Что это?

– Ну, Ясной Головы это тебе рановато, согласен, – хмыкнул подмастерье. – Таких резких я и не видел в твои годы. Да. Это от похмелья зелье. Очищение помогает от большей части слабых ядов. Самое то, чтобы взять в лес, когда сэкономишь место и не знаешь, чего конкретно там будет-то. Если не укусят, то... Ну... – Он задумался. – В лес ты в ближайшие полгода не попадёшь. Да. А вот купить – всё равно купи. Часто берут. Если не знаешь, отчего живот прихватило, то лучше и его тоже выпить.

– Ясно, – кивнул я, сдержав улыбку. Я же не собираюсь есть тухлую похлёбку? На кой оно мне? Но вот противоядия – это другое дело. – Старший, а от яда песчаного скорпиона, что стал Зверем, у вас есть противоядие?

– Это у вас там, в Нулевом? – скривился подмастерье.

– Да, старший.

– А свои противоядия давали?

– Не помогает, старший.

– Ага. Эт хуже. Есть от скорпионьего яда. Да. Да вот никто тебе не скажет – вылечит или нет. Они разные даже у нас. А тут – с Нулевого! Знаешь, какой самый простой способ сварить противоядие?

– Нет, – мотнул я головой. – Откуда, старший?

– Притащить алхимику этого самого отравителя. Или ядовитую железу. Вот с неё и можно быстро и без затей сделать нужное средство. Да. Но тут две вещи. Первая – где ты и где тот скорпион? Вторая, – подмастерье помедлил, – где ты и где отравленный? Как ты фиал собираешься передавать через границу Пояса? Самый быстрый способ, если тебя в Академию возьмут, тогда да, позволят ещё родных выписать оттуда. Пока забудь.

– Жаль, старший. – Я разочарованно скривил губы, но его слова запомнил. – Прошу, рассказывайте дальше, что у вас есть ещё.

– Да много чего! Для Закалки устану перечислять. Чуть дороже – всего в десять раз, зелья, что могут помочь в бою. – Подмастерье говорил легко, без напряжения, видно, повторяя эти слова уже в сотый раз. Затем вынул из сундука поднос с показанными зельями. Под ним оказался ещё один. Он принялся тыкать пальцем. – Придать сил, сделать быстрее, снять усталость.

– Почему так дёшево, старший? – я, ещё не успокоившись, съязвил. – Ведь это отличное подспорье в сражении! Или бе-

рут десятками?

– Не, парень, – покачал головой алхимик, кажется, даже не поняв, что я сильно удивлён ценой и издеваюсь над ним. – В честной схватке использовать нельзя. Да. Усиливают прилично, конечно, но в день Закалке можно принять всего раз. Обычно и берут именно на всякий случай. А вдруг? Ага. Всего по фиалу берут. Хотя нет, вру.

– Что?

– Зелье Долгого Бега стоит сотню в несезон, – на мой вопросительный взгляд дополнил и махнул рукой. – Дорогая трава используется. Как исчезает на рынке, так зелье и дорожает. Да. Я продал бы тебе за семьдесят, но тебе оно и не нужно. Так, лишь поговорить.

– И его берут? Вроде же дорого, старший?

– Жить все хотят, – пожал плечами подмастерье. – Его как раз всегда берут. Ага. Ещё всегда берут Омоложение.

– Чего? – Я не понял улыбки на лице подмастерья.

– Я про женщин. Если морщины появились от возраста или там кожа загрубела от работы, то сразу идут в лавку. Неплохой заработок идёт, скажу тебе. Ага. Лёгкие деньги. Сорок – пятьдесят зелёных за фиал. И лет на пять помолодеет бабёнка.

Конечно, дорого. Очень дорого. Половина всех моих, вернее, половина наших зелёных монет. Но увидеть, как мама помолодеет, того стоит. Непременно, как только смогу заработать денег, куплю маме такое зелье. Её жизнь не была лёг-

кой, и я замечаю первые морщины на её лице. И это больно.

– И долго эффект длится?

– Так, считай, год-другой новых морщин не будет. А там, – подмастерье развёл руками, – время-то не стоит на месте. Ага.

– Что дальше, старший? – Я в предвкушении глянул на ящик, там должно быть ещё два, а то и три футляра-слоя. Самое меньшее.

– Дальше у меня ничё нет, – снова развёл руками подмастерье. – Это как раз зелья постоянного улучшения. Они у нас идут за кровь. Да. Я их и не брал с собой.

– А за зелёные монеты?

– Не, – покачал головой подмастерье. – Редко кто меняет зелень на кровь. Курс скачет, да и то, что тебе продадут за два кровавика, могут не отдать и за пять сотен зелёных.

– Странно.

– Ну вот так. Привыкай. Это совсем разные деньги. Считай, что как только у тебя в карманах завелись кровавики, то ты Воин. Да.

– А что за постоянного улучшения?

– Ну вот твоё зелье Возвышения из их числа, а ещё есть зелья Силы, Ловкости...

– Не понял, стойте! – Я замахал руками, за интересным разговором окончательно забыв обо всех этих старших. – Они же были по десять зелёных только что!

– Не, парень, – в меня ткнули пальцем, – не путай. То зе-

лья для боя и восстановления потраченного. Ага. Одноразовые. А это постоянные. Покупаешь десяток фиалов для Силы, и если ты везунчик, то твоя сила навсегда повысится на две звезды.

– Как на две звезды? – У меня перехватило горло. – А как же Возвышение?

– Вот так! – Подмастерье явно рассмешил мой удивлённый вид. – Если уж хочешь влезть в дебри рассуждений о природе Возвышения, то обратимся к мудрости моего учителя. Можешь считать, что эти алхимические отвары выведут из твоего тела десятой звезды все посторонние примеси и сделают чистоту Возвышения идеальной.

– Подождите, но я слышал от учителя, – я, уже просто по привычке, вильнул в разговоре, не выдавая свою тайну, – что бывают люди, которые сами по себе имеют Идеальную Закалку.

– Ну вот с них это и началось. На этапе Закалки и впрямь не десять, а двенадцать звёзд. Вот примешь двадцать – тридцать зелий и, как они, получишь дополнительные две звезды. Ага. Хочешь в силе, хочешь в ловкости, хочешь в выносливости. Ну иль в заживлении ран.

– То есть, – я хмыкнул, – если у тебя есть деньги, то ты всегда будешь выше всех?

– Такова жизнь, парень. – Подмастерье развёл руками и перестал улыбаться. – Поверь, дальше, когда дело дойдёт до техник, разрыв будет ещё сильнее. Да. Как столкнёшься

с выходящем из сильного клана, поймёшь. Не дай Небо, конечно. Ну или увидишь разницу между простым Воином Ордена и талантом, которого допустили к тайнам. В утешение могу сказать, что такие зелья часто можно заработать в Школе. Да. Потому у меня их с собой и нет. Мы все уже что смогли, то подтянули, а вам незачем. Да и деньги на круг за всё выходят немалые. Ага. Ты ж всё-таки мой будущий сотоварищ по Ордену, потому врать тебе не стану, как и пытаться выманить у тебя деньги.

– Выходит, все Воины вокруг с Идеальной Закалкой?

– Ну, по большей части. Ага. Но скажу в утешение, что редко кто добивал Возвышение во всём. Сначала не было баллов развития, а теперь, когда мы уже Воины, а в руках техники, то это особо и не нужно уже. Ага. Я вот всегда брал Регенерацию. Теперь-то у меня раны заживают, как на Звере. Вот так-то. И тебе советую.

– Так... – Я тряхнул головой, выбрасывая из неё лишние мысли. – Всё это очень интересно, но уже голова гудит. Давайте всё же я кое-что куплю. Если не возражаете, старший, то, как в голове уляжется, то снова к вам приду с вопросами.

Я приобрёл полный набор простых зелий для мамы и Лейлы, просто так, на всякий случай, от всего, раз уж это так дешёво, и несколько фиалов для вручения победителям в схватках. Осталось три дня пути, и я могу себе позволить немного трат. Даже десять зелёных яшмовых монет. Пусть это дешёвый трюк, но мне главное то, что я оставил о се-

бе хорошее впечатление у подмастерья алхимика, а не сами чемпионы. Это могло пригодиться, ведь у меня будет ещё много вопросов завтра.

Но главное, что занимало мои мысли – это ответ на причину неудач в создании средоточия. Незвестные мне уровни Закалки, которые можно получить с помощью зелий. Но у меня Идеальная Закалка! А значит, я без всяких зелий могу достичь двенадцатой звезды! Может ли Идеальная Закалка создать средоточие на уровне десятой? Не для того ли в Школе пичкают этими зельями, что только двенадцатая ступень Закалки может стать Воином? Пусть и не чистая, а только в чём-то одном.

А отец? А рассказы стариков? Почему никто из них об этом не говорил детям и внукам? Я уже запутался во всём этом. Ладно, пусть. Всё точно узнаю уже через три дня. А пока кто мне мешает без всяких денег достичь по-настоящему Идеальной Закалки? Во всём! Пусть не появляется средоточие, а что насчёт одиннадцатой звезды?

С этими мыслями я и заснул, а вот пробуждение вышло тревожное.

За тонким бортом фургона страшно рычали. Я вскочил, запутавшись в шкуре, которой прикрывался от ночной прохлады. Напряжённо вслушался в происходящее вокруг и нашупал своё копьё. Через миг понял – хищник чуть в отдалении от нас и это раздался его предсмертный рык. Наступившую тишину заполнили крики людей. Испуганные женские

и детские. Настороженные мужские. И мужские же спокойные. «Воины», определил я их для себя. Выходит, не зря всю ночь они бдят вокруг спящего лагеря.

– Думаю, Монстра уже прикончили. Пойду гляну, – повернув голову, успокоил я в темноте маму с Лейлой.

Они уже в первые мгновения после пробуждения забрались под деревянную лавку в самом защищённом уголке нашего фургона – если тонкий слой дерева и плетёных веток может считаться преградой для опасностей. Я всё же прихватил копье и выскользнул во тьму ночи, разгоняемую светом костров. Глаза неприятно резануло мимолётной болью, а через мгновение я уже видел скопление людей у одного из костров. Не спеша протолкался, распахивая плечами мужчин, женщин, сверстников, которые тоже лезли вперёд.

– Охренеть!

– А я ещё, дурень, жену посылал в лес!

– На кой ляд?

– Так плоды-ягоды же должны там быть? Охота же.

– Ты уже вон седой, а сам тупой, как джейр. Хоть сам признался, что дурень!

– Иди к дарсу, умник!

– Сам не хочешь думать, так я подскажу. Ты как ядовитые отличил бы? Знаток ягод!

– Иди к дарсу, я сказал!

– Сам иди. Да ты лучше бы вместо жены сам к этому сходил! В пасть-то.

Я, наконец, увидел Монстра. Глупо было предполагать, что это кто-то знакомый мне. Думаю, в его названии точно будет «Шипастый» или «Колючий». Грязно-зелёная туша не меньше мада размером. Всё, даже голова, усеяно короткими, острыми на вид шипами. Пасть с многочисленными зубами бессильно открыта в последнем рыке. Убили его острым тяжёлым мечом. Всего одна рана. Но какая! Можно смело говорить, что Монстра развалили на две половинки. Не помогли ему ни толстые костяные щитки, ни тугие мышцы, ни прочные кости. Лужа крови уже подступала к ногам людей.

– Посмотрели? – раздался громкий спокойный голос. – Вам нечего бояться. Вы под надёжной охраной Ордена и стяг этому доказательство. Воины Ордена бдительно хранят ваш покой и жизни.

Кто-то взвизгнул:

– Покой?

– Молчать! – Тон Гарлома мгновенно заставил заткнуться обладательницу визгливого голоса. – Закрой свой рот, женщина, пока я не приказал вышвырнуть тебя в темноту. Подумать там над своим поведением... Мне неинтересны ваши бредни. Зверь убит на линии костров. Ваши фургоны в безопасности и под присмотром Воинов Ордена. Орден честно выполняет свои обязательства перед семьями тех, кто ищет место в его рядах. Возвращайтесь в свои постели, скоро рассвет. Два дня и мы прибудем к стенам Морозной Гряды.

Разойтись!

Не спеша, перебирая ногами в хвосте толпы, я думал лишь об одном:

«Он сказал – „Зверь“? Вот это просто Зверь?»

Глава 4

Морозная Гряда подавляла. Заставляла чувствовать себя то ли жуком, то ли вообще муравьём. Даже задира и бандит Ярит, проживший всю жизнь в Арройо, притих и зубоскалил где-то позади, да и то как-то натужно, по привычке. Что уж говорить о таком диком собирателе камней из забытого Небом уголка вроде меня.

Помнится, месяц назад я восхищался стенами Арройо. Сложенными буквально из глины и дерьма. Ещё удивлялся упорству людей, сумевших забрать берега маленького озера в каменные оковы. Глупец.

Город показался вдруг. Только что вокруг поднимались стеной огромные деревья, царили полумрак, разгоняемый редкими солнечными лучами, и прохлада. К этому виду я уже привык. А через две сотни вдохов – ровное поле, залитое беспощадным светом жаркого солнца. Голая взрыхлённая земля, до самого горизонта разделённая полосами утоптаных дорог на клочки всевозможных размеров. Я чуть прищурил глаза, повернул голову, осматриваясь и замер.

Там лежал Монстр. Гигантский Монстр, вздыбивший чешую каменных стен, топорщивший иглы высоких башен, царапающий небо гордо реющими флагами на своей спине. Именно таким мне и запомнился мой первый настоящий город.

Морозная Гряда.

Он подавлял своими размерами. Стены его даже с такого расстояния занимали половину видимого пространства впереди. Даже отсюда понятно было, что они просто невероятно высоки. Чем ближе мы были к городу, тем выше и шире он делался, уползая стенами за пределы видимости, закрывая всё пространство перед нами, тем больше деталей становилось видно. Сложенные из гигантских, больше роста взрослого мужчины, каменных блоков стены. Гербы Ордена. Везде. На каждом флаге. На башнях, кроме стягов, видны какие-то огромные механизмы. Стали заметны стражники, что ходили по стенам, периодически скрываясь от наших взглядов за зубцами. И тогда только блеск наконечников копий позволял сосчитать их. Десятки. На стенах – десятки стражников. Уже только это показывало всё величие и богатство города.

Сами ворота вблизи тоже напоминали пасть Монстра. Огромные металлические створки-челюсти широко распахнуты, приглашая войти в своё нутро, а над головой нависли острые металлические копыя-зубы, торчащие из потолка прохода. И хотя я понимал, что вряд ли они упадут на наши головы, но то и дело косился на их ряды, пока наша повозка проезжала под ними.

За воротным туннелем открылась огромная площадь под стать городу, размерами со всю нашу деревню. С трёх других сторон её тоже ограждали стены высотой в четыре

роста, с узкими бойницами и небольшими зубцами поверху. Присмотревшись, я понял, что это стены зданий, по плоским крышам которых тоже ходят стражники. Интересно, все ли они Воины?

Хотя вокруг оказалось полно народа – пешего, верхом на всевозможных ящерах и странных животных, – и ещё стоявших повозок, но нас, с опавшим от безветрия стягом, пропускали все. Расступались, обернувшись на крик и увидев герб Ордена над нашими головами.

Мы остановились недалеко от прохода с площади.

Его охранял десяток стражников в кожаных доспехах и с оружием в руках. Такого количества оружия я не видел за все три дня беготни по Арройо. Там его носила только стража. Здесь же не меньше половины находившихся вокруг мужчин и женщин были чем-нибудь вооружены. Всевозможные мечи, булавы, копья, молоты. Половины железок я никогда не видел даже в отцовских книгах. И стража лишь скользила равнодушным взглядом по лицам их владельцев, позволяя войти в город.

– Дорогу!

Шестеро из наших сопровождающих чуть ли не пинками отогнали всех от прохода. Женщины, юноши, крепкие мужчины со шрамами лишь косились, но безропотно отходили в сторону. Гарлом кивнул стражнику, у которого единственного на копье висел цветной шнур, и наши фургоны двинулись в проход.

Моим глазам открылся сам город. Широоченные улицы были заполнены людьми. Столпотворение на оставшейся позади площади померкло перед этим видом. Все куда-то шли, спешили, бежали. Над улицами стоял тихий гул. Ошеломлённый, я замер на фургоне, вцепившись в его борт, как когда-то мама. Эта толпа пугала. Мне хотелось закрыть глаза и спрятаться за пологом. Я не слышал ни того, что говорила мама, ни того, что спрашивала Лейла. В ушах стоял лишь нескончаемый шум. Гул, что становился всё громче.

К счастью, мы несколько раз свернули, и людей вокруг стало во много раз меньше. Гам голосов стих, остался лишь странный монотонный звук. Я пришёл в себя и почувствовал, что краснею. Испугался людей. Не хуже дикого пастуха из баек Ярита, которыми он пытался поддеть то меня, то Тогрима. Я украдкой огляделся. Не видел ли кто моей слабости? Нет. Все чемпионы вокруг, из тех, кого я смог увидеть, тоже выглядели не лучшим образом. Один не переставая вертел головой, другой уставился на землю и не поднимал глаз, третий, открыв рот, глазел на девушку, что шла нам навстречу. Я вздохнул с облегчением и принялся осматриваться.

Эта улица оказалась гораздо уже, чем предыдущая, но даже на ней фурунны ехали по три бок о бок. И ведь ещё оставалось место для идущих людей. Все дома сложены из мелкого ровного камня, крыши деревянные, покрытые чем-то вроде чешуек змеи. А вместо земли – сплошной камень.

По нему грохотали колёса наших повозок, перекатываясь через неровности и стыки.

Фургоны выкатились на очередную площадь и замедлили ход, а затем и вовсе остановились. Мы оказались перед стеной, но всего в три роста высотой. Укрепление внутри города? На это явно указывали зубцы наверху и две башенки, что возвышались над стоящими перед площадью домами.

– Чемпионы Арройо! С вещами и оружием! Ко мне!

Вот и настал этот момент. Я обнял плачущую маму, насуспенную Лейлу, в последний раз поцеловал их. Подхватил собранный с вечера тючок, взял своё верное копье и прыгнул с передка. Кинжал я повесил на пояс ещё утром в лесу.

Шагая, я оглядывал лица остальных. Кто-то хмурился, кто-то улыбался, боялся будущего и жаждал его.

– Почему я вижу не всех?

Услышав окрик Гарлома, я отбросил посторонние мысли и с раздражением пересчитал окружающих. Всех же ещё вчера предупредили, что и как сегодня будет происходить!

– Тогрим, Крим, Бо, Столи! Ещё трое. Где они?

Такие же хмурые, как и я, парни бросились к фургонам.

– Щас я, щас! Рубаху забыл! – раздался крик среди гомона оставшихся семей.

– Гоните всех сюда! – злобно, едва сдерживая ругательства, заорал я, видя суету среди повозок. Столи, самого невысокого среди посланных, хватала за руки какая-то женщина.

Тупые джейры! Как мне это надоело! Каждый считает себя самым умным! Пока не доходит до дела. В момент, когда нужно произвести первое впечатление на встречающих нас в Школе и спокойно расстаться с родными, они создают всем проблемы. Хотят, чтобы сопровождающие нас Воины вытащили их из повозок вообще безо всего? Кто тут будет ждать, когда они соберут все свои подштанники?

Суэта у фургонов быстро стихла, однако разок кто-то всё же отхватил удар, я отчётливо слышал крик. Но главное, что уже через тридцать вдохов все чемпионы стояли перед служителем.

– Ужасно, – скривился Гарлом. – Я рад, что, наконец, расстаюсь с вами. Вижу, что кто-то не понял серьёзности происходящего сейчас. Но я не удивлён. Многие годы передо мной проходят джейры, подобные вам. Я повторю ещё раз. Последний. И на год забуду про диких охотников из Пустошей. Перед вами Школа, в стенах которой вы проведёте год. Орден принимает только лучших в свои ряды, а вы сумели получить свой шанс. За этот год из вас сделают настоящих бойцов. Сегодня вы расстанетесь со своими семьями. Они будут жить отдельно, в специальном квартале Ордена, где все жители – это близкие кандидатов в послушники Ордена. Они будут находиться под полной защитой Ордена. Налоги, еда, жильё – всё это Орден возьмёт на себя. От вас же требуется стать фундаментом Ордена, его основой. – Гарлом обвел нас взглядом, от которого даже мне захотелось вжать

голову в плечи.

– Запомните. Основа Ордена – это послушники, которыми вы, может быть, станете. Затем идут служители, попечители, управители и комтуры. Их всех ведет твердая рука Магистра. Отдельно стоят старейшины нашего Ордена. Но я даже не надеюсь, что вы сейчас запомните хотя бы это, поэтому пропущу прочее – выучите в Школе.

Жаль. В своей памяти я не сомневался, о ступенях старшинства знал еще от Орикола. А вот про старейшин слышу впервые. Но Гарлomu не было дела до моих желаний, он продолжил привычную речь:

– В ближайшие месяцы вы не увидите родных. Но, уверяю, для вас это время пролетит, как миг. Итак. Обернитесь. И поклонитесь своим родным. Молодцы. Теперь главное... – Гарлом рывкнул: – На меня смотрите, джейры! За воротами вас будут ожидать служители Школы, а возможно, и сам попечитель. Они не столь добры, как я. Я жду, что по моей команде вы выполните приветствие младшего идущего старшему. Вроде вы его неплохо выучили. Не вижу на ваших лицах света понимания. Поклон! Плохо! Я вас перехвалял! Необходима ещё одна тренировка. Поклон! Поклон! Поклон! Ладно, сойдёт для тех, кто видел Воина раз в год. За мной!

Проходя в ворота, я, да и остальные тоже, украдкой бросил ещё один взгляд назад. Мама стояла на передке, прижимая к груди Лейлу, и глядела на меня мокрыми от слёз гла-

зами. Я резко отвернулся, сам часто моргая. Впереди лежал ярко освещённый двор Школы. Новая жизнь.

– Выровнять их, – бросил за спину Гарлом, ни на кого не глядя.

Воины, вошедшие с нами, тут же принялись дёргать нас, расставляя в нужном им порядке.

– Левей. Ты, длинный, сюда иди. Спину выпрями! На тебя будет смотреть старший!

Не обошлось и здесь без пинков – послышался звук удара и возмущённый вскрик. Я узнал голос – этот парень не блистал умом и не вызывал у меня сочувствия. Я даже имя без своих записей не вспомню. Гораздо больше меня занимало окружающее. Ещё на площади стало понятно, что территория за стеной – огромна. Даже тот участок, на котором мы стояли, расположенный между воротами и зданием впереди, был ненамного меньше половины моей деревни. Пожалуй, как двор главы Арройо. И снова везде подозрительно ровный камень.

Белое здание в два этажа, с необычными крытыми площадками, которые частично занимали место первого. Перед зданием видна зелень. Вряд ли это огород. Для красоты, как цветок в давно забытом доме Арройо? Серая крыша. Такой же серый одинаковой формы камень под ногами. Щели между ним засыпаны вполне привычным для меня песком. Хоть что-то родное и знакомое.

Из здания вышли двое, сразу приковав к себе взгляд. Тем-

новолосые мужчины схожего роста и возраста, что-то около сорока лет. Одеты в синее. Полностью. Рубахи, штаны, халаты – всё синего цвета с золотыми краями рукавов, ворота и низа халата. Различали их только лица и причёски. У левого – длинные светло-русые волосы с синими прядями, собранные в пучок на макушке, усы и борода, а у правого – коротко стриженные черные волосы и гладко выбритое загорелое лицо. Когда они подошли чуть ближе, стал виден тонкий чёрный узор на золоте одежды. Снова одинаковый.

– Слушай меня! – прервал мои наблюдения напряжённый голос Гарлома. – Поклон!

Мы дружно поклонились, выждали несколько вдохов, и я снова устоял на подошедших старших. Лица их были спокойны и доброжелательны. Этакие приветливые дядюшки, оглядывающие давно не виданных дальних родственников.

– От лица Школы и её попечителя приветствую вас в наших стенах. Все вы проявили недюжинный талант и обелили имена своих семей в глазах всех идущих к Небу, отменили наказание – ссылку в Нулевой. Вы здесь потому, что наш Орден неустанно ищет таланты, которые вольются в его ряды и принесут ему славу. Пройдёт год, и многие из вас станут послушниками и получают право носить герб Ордена. Но этого будут достойны только лучшие. Найти их среди вас и есть наша главная задача.

Служитель замолчал, словно задумался о чем-то своём. Ага. Прямо посреди речи, которую говорит из года в год. Я

так и поверил ему. А он тем временем кивнул:

– Не скрою, понять, что человек хорош не только в Возвышении, но и обладает качествами, которые так ценятся в Ордене, сложно, а времени мало. А потому у вас не будет свободного времени на протяжении следующих шести месяцев. Мы неустанно, как клинок в кузне, будем делать вас лучше и крепче, будем учить и проверять вас, награждать и испытывать. Ордену в первую очередь нужны бойцы, те, кто смело встретят врага лицом к лицу. И даже те, кто вернутся к своим семьям как вольные идущие, легко смогут внести свой вклад в защиту города, случись в этом нужда. Ибо враги Императора, страны и Неба не дремлют. Каждый месяц в горах и дебрях лесов находят новые логова сектантов. И каждое из них нужно выжечь огнём, пока зараза разрушения и ложной веры не взялась за жителей Морозной Гряды. Таков будет наш вклад в искупление грехов наших предков. Иначе будем ли мы достойны подняться выше?

Служитель снова замолчал и обвёл нас добрым взглядом, не переставая улыбаться. Будто не он только что пообещал нам сражения. Затем снова заговорил и голоса теперь не сдерживал:

– Орден станет вашим домом! Вашей новой семьёй! Семьёй, в которой вы все будете братьями и сёстрами по оружию! Все земли окрест города на недели пути принадлежат Ордену. И нуждаются в нашей защите! Хрустальные Водопады верят в нас. А мы верим в вас – молодых!

За спиной раздался злой свистящий шепот Гарлома:

– Молчать и слушать.

Я с трудом удержался от того, чтобы обернуться. Кто там настолько тупой?

– В кандидаты Академии примут только достигших третьей звезды Воина развития Духа. Только сдавших испытание. О чём я? Я говорил, что нам нужны бойцы. И мы постараемся сделать их из вас. А для этого нужно, чтобы вы сами захотели ими стать. Самое важное, что может интересовать Воина – это техники. Техники, которые позволят вам превратить силу Неба в ваше могущество. Школа даёт их любому, кто пришёл к нам за знаниями. Но бесплатных техник почти не будет. Их нужно заслужить. Каждая из них имеет свою цену. Что-то можно купить за яшму, но большая часть покупается только за баллы развития. Они начисляются за успехи как отдельного ученика, так и всего класса. Вы все обладаете разным талантом и разным возрастом, глупо учить двенадцатилетнего так, как опытного мужчину. Потому вы будете распределены по возрасту и таланту. Конечно, Ордену нужны и грамотные, и умеющие считать юноши. Но даже они должны знать, с какой стороны братья за меч. Быстрее всего баллы для вашего развития зарабатываются в схватках. Становитесь бойцами, что смело смотрят в лицо врага. Как уважаемый Гарлом и его люди, доставившие вас сюда.

Служитель повёл рукой, указывая на нашего старшего.

Невольно мы бросили на него взгляд. Старик стоял, расправив плечи, с каменным лицом, словно не о нём только что говорили. Послушников рядом с ним прибавилось. Незнакомые лица.

— Еженедельно в каждом классе будут проходить парные схватки с распределением баллов победителям. Каждые две недели в схватках встретятся пары классов. Каждый месяц в классе определяют лучшего бойца, сумевшего победить всех сверстников. В будущем пройдут две грандиозные схватки, чтобы определить лучший класс. А перед финальным экзаменом мы выясним, кто лучший боец всего выпуска. Помните, что баллы развития можно заработать за отличную учёбу и выигранные бои и потерять, получив наказание от учителей. Помните, что самые мощные техники не могут быть дешёвыми... И достанутся не всем. А те счастливички, что изучат их, сразу получают преимущества в сражении и вступлении в послушники. Через полгода первый раз определится ваша судьба. Все, кто не смог открыть пять узлов – вылетят из Школы, как бездарности. А остальным предложат принести клятву Ордену и получить доступ к его внутренним техникам. Через год все, кто не достиг третьей звезды, покинут стены Школы Ордена, но унесут с собой полученные знания. А оставшиеся лучшие ученики вступят в ряды кандидатов Академии. Будьте прилежными, будьте сильными, и путь Возвышения поведёт вас к Небу! Служитель Пиклит – они ваши.

– Отныне вы – ученики Школы. – Теперь второй, коротко стриженный, шагнул вперёд. – Я руковожу всем учебным процессом и постараюсь, чтобы вы показали всё, на что способны. Сейчас – распределение. Все следуйте за мной. Послушники, проследить!

Наш первый и, похоже, главный учитель, развернулся и направился к правому крылу здания. Я украдкой ещё раз огляделся, поймал себя на том, что по привычке прячу взгляд, в раздражении поднял глаза повыше, расправил плечи и двинулся вслед за ним. На ходу я пытался уложить в голове услышанное от оставшегося неизвестным оратора. Знаний уже оказалось в разы больше, чем смог рассказать мне Орикол. От него я понял лишь то, что нужно будет каждый день драться, доказывая, что ты сильнейший. А таким будут выдаваться лучшие техники.

Но даже так я оказался гораздо более подготовленным к будущему, чем большинство из тихо переговаривавшихся вокруг меня чемпионов. Кроме, пожалуй, тех, чьи учителя тоже смогли обойти ограничения Указов и хоть что-то рассказать о грядущем обучении. Или вообще находились в курсе происходящего в стенах Школы. Не все же штрафники из Морозной Гряды? Первый пояс гораздо больше Нулевого круга, и семей, Орденов и кланов, выкидывающих штрафников в наши раскалённые солнцем пески – сотни.

У двери, за которыми исчез Пиклит, я оказался одним из первых. Воины быстро сбили нас в цепочку, начинавшу-

юся у её створок. В ожидании распределения?

– Следующий, – приглушённо раздалось из-за двери, в которой мы пытались сделать взглядами дыру.

Воин чуть приоткрыл её и впихнул меня в щель.

– Имя? Возраст?

– Леград. Двенадцать.

– Отлично, Леград, ты подаёшь надежды. Отличный талант, которому всегда рады в рядах Ордена. Наш Орден постоянно ищет таких людей. Но талант человека не каждый раз заключается в его скорости Возвышения. Небо даёт людям множество других благословений. И не всегда человек подозревает о них. Ты понимаешь, о чём я?

– Не очень, старший, – осторожно ответил я.

Этот молодой мужчина лет тридцати, с ласковой улыбкой глядевший на меня, внушал мне скорее страх, чем доверие, несмотря на его вид, тёплый участливый тон и плавную, буквально обволакивающую речь. К тому же я знал, спасибо Ориколу, о чём он говорит. И не желал оказаться в золотой клетке. Да, мне сразу достанется место в рядах Ордена, появится личный учитель, но вот только ни о каких схватках и боевых техниках не будет и речи. Человек-предмет, который может делать только одну вещь. Инструмент в руках Ордена. Не хочу.

– Бывают разные таланты, данные человеку от рождения. И Орден с радостью поможет раскрыть любой из них. Такой человек всегда будет занимать высокую должность в Ордене

и будет наделен всевозможными благами.

– И какие таланты бывают, старший? – Я поёжился под взглядом собеседника.

– Самые разные. Может быть, ты всегда находил общий язык даже с дикими животными? – Воин замолчал и с улыбкой оглядел меня. – Нет?

– Нет, старший. – Главное, не врать, как будто напротив меня Орикол. Впрочем, наверняка это его сослуживец. С таким же талантом.

– Может быть, ты всегда был увлечён блеском стали, но никогда не резался ножом? Не было ли в твоей жизни каких-нибудь других странных событий, которые можно было объяснить только чудом?

– Странные события были, старший, но вряд ли они связаны с талантом, о котором я не подозревал.

– Да? – Меня внимательно оглядели. Уже раз в десятый. – Жаль. И всё же. Отвечай на каждый мой вопрос. Оживали мёртвые животные? Заращали раны на глазах? Может, всегда знал, где найти воду? Чувствовал, что тебе врут? Мог приказать, чтобы не врал?

Я лишь отрицательно качал головой, как замороженный глядя в светлые глаза собеседника, и говорил: «Нет. Нет. Нет».

– Проклинал в сердцах и проклятие сбывалось? – продолжал допытываться Воин. – Мог спрятаться где угодно? Нет? Усыпить словом? Внушить страх? Жаль. Жаль. Что ж,

иди, но помни о моих словах и вспоминай свою жизнь. Может, что на ум придёт, а мы с тобой ещё поговорим об этом в будущем. И помни, что любой талант, даже самый странный, очень ценится Орденом. Тебе не нужно будет мучиться в Школе, что-то доказывать, ты сразу окажешься в Академии и станешь послушником. Раз – и ты в Ордене! А твоя семья окажется в числе богатых горожан и забудет о работе.

Выйти из комнаты мне снова помогли, буквально зашвырнув в следующую.

– Имя?! Возраст?!

– Леград. Двенадцать.

– Руку на символ времени. Вот сюда, дубина! Двенадцать и три. Теперь сюда. Десятая звезда.

– Первый класс. В ту дверь! Надо же, как полыхнуло. Следующий!

Ошеломлённый скоростью происходящего в этой комнате, не успевший осмыслить предыдущий разговор, я, сопровождаемый новым толчком в спину, вывалился за указанную дверь раньше, чем успел осмотреться в комнате и понять, сколько в ней было людей.

В этой сидел один человек.

– Имя? Возраст?

– Леград. Двенадцать, – ответил я и с запозданием добавил: – Старший.

– Неплохо, парень. Садись и жди. Молча.

Я послушно пристроился на скамейке, гадая, по какому

признаку отбирают в этот класс. Если по возрасту, а ведь только его и спрашивали, то, скорее всего, я буду в нём единственным из жителей Пустошей. Остальные чемпионы прилично старше меня. Ан нет, не один. Дверь снова распахнулась, и я увидел знакомое лицо.

– Имя? Возраст?

– Зимион. Четырнадцать.

– Садись и молча жди.

Мужчина склонился над книгой, внося в неё новую запись, а мы с Зимионом переглянулись и теперь уже вдвоём принялись разглядывать комнату и этого немногословного Воина. Ему не больше тридцати. Высокий, широкоплечий. Длинные светло-русые волосы с едва заметными прядями – я не мог назвать их седыми, скорее они отливали серебром металла – свободно рассыпаны по плечам. Небольшие, аккуратные усики. Длинные пальцы, испачканные чернилами. А вот одежда у него неожиданно чёрного цвета с синей вышивкой на золотых полосах, едва заметной. Послушник?

Небольшая узкая комната со скамьями вдоль стен. Окон не было, но свет давал странный предмет, подвешенный к потолку. Именно к нему всё время возвращался взгляд, столь необычным он был для меня. Кажется, такие же висели и в предыдущих комнатах. С потолка спускалась тонкая цепочка, на конце которой был подвешен шар, сиявший слепящим светом, подобным солнечному. В его лучах легко различим даже рисунок прожилок на деревянных стенах. Впро-

чем, я решил, что стены все же каменные, но для красоты покрыты этими деревянными обманками, как ткань в комнате у алхимика Калио.

Украдкой проведя пальцем по стене, я не почувствовал ни малейшей шероховатости. Дерево явно отполировано и пропитано каким-то средством, чтобы придать ему более приятный вид. Наглядное подтверждение богатства Первого. Впрочем, с такими лесами за стенами это совсем не признак богатства. В отличие от шара.

– Печально. Распределение закончено, а вас всего двое. – Голос Воина раздался так неожиданно, что я вздрогнул. – Вы уже поняли, что вас отобрали за ваш отличный талант? Впрочем, не зазнавайтесь. В моём классе собраны как раз подобные вам, те, к кому Небо оказалось благосклонно на этапе Закалки. Моё имя Иглис и я буду отвечающим за ваш класс учителем Школы.

Мы с Зимионом переглянулись и тут же вскочили от крика:

– Встать! Правило первое. – От взгляда синих глаз учителя Иглиса стало холодно. – Если в комнату входит Воин, то вы должны встать и выполнить приветствие младшего старшему. Единственное исключение – участвующие в поединке с оружием. Ну! Я жду!

– Приветствуем старшего! – Мы склонились в поклоне.

– Сойдёт. Наказание – плеть, – тут я вздрогнул, – и лишение баллов. Запомните это. За мной.

Мы шли вслед за стремительно шагавшим по чередё комнат, переходов и лестниц Иглисом, не успевая даже понять, что проносится мимо нас, а тем более запомнить дорогу. Хотя я по привычке пытался. А странный урок продолжался.

– Впереди Воин. Каждый раз любой из учеников, пока он не выпустится из стен Школы, должен, проходя мимо Воина, поклониться ему. Здесь необязательно глубоко и необязательно говорить приветствие. Баллы с вас, конечно, не снимут, если при нарушении рядом не окажется учителя, но больно будет. – Иглис усмехнулся. – Гарантирую.

Он остановился и внимательно смотрел, как мы поклонились стоявшему неподвижно совсем молодому Воину в чёрной одежде, с мечом на поясе и неизменными золотыми полосами на рубахе. Помнится, у Воинов Гарлома они были чёрными.

– Сойдёт на первый раз. Но больше почтительности на лицах. Не дай Небо, я увижу в будущем усмешку на ваших лицах, – Иглис откинул полы халата, заложил руки за спину и снова стремительно двинулся дальше.

Наконец, спустя ещё две сотни вдохов этого почти бега и два поклона Воинам, мы оказались у больших двустворчатых дверей с крупной надписью: «Первый».

– Это ваше крыло. Здесь ваше место отдыха, личный класс, ринг и малая тренировочная площадка. Сегодня последний день отдыха. С завтрашнего дня начинаются заня-

тия. У вас осталось мало времени на знакомство с вашими одноклассниками. Помните, что в будущем вам вместе предстоит биться против других классов за баллы рейтинга. Утром подъём по сигналу. Провожая учителя, следует встать, склониться и произнести: «Прощаемся со старшим».

– Прощаемся со старшим!

Я выпрямился, глядя в удалявшуюся спину учителя.

– Строго тут, – заметил Зимион.

– Да, – кивнул я, – я так много ни разу в жизни не кланялся.

– Да на улицах я и не заметил, чтоб все приветствовали наш обоз и гнули спины.

– Это да, но здесь-то их Школа.

– А первый, важный балабол болтал много, но непонятно. Да и этот. – Зимион скорчил рожу.

– Согласен, придётся узнавать у местных. – Я усмехнулся и повел рукой на дверь. – Входим?

– Ну не спать же здесь!

Я потянул створку двери. Она оказалась неожиданно тяжёлой, словно дверь в лавке Калио. Тоже прячет под деревом металл? Я шагнул за порог и замер в удивлении. Квадрат стен, шагов сорок длиной каждая. Главное, он открыт небу и ярко освещён солнцем. Вдоль боковых стен навесы, под которыми справа – ряды столов и скамей, а слева – шкафы и открытые полки. Посередине очерченная квадратная площадка с вбитыми по углам в камень шестами. Позади неё

камень сменяется голой землей и песком. Вдоль дальней стены масса столбов, валунов и верёвок.

Тут уже были ученики, все одинаково одетые. Сероватого цвета длинные рубахи навывпуск с широкой золотой полосой на груди и внизу, как у всех встреченных Воинов, такие же блёклые штаны. Рубахи перехвачены тонкими ремнями. Крепкие высокие сапоги. Никого младше себя я не заметил. И это странно. Неужели ни у кого нет более яркого таланта?

– Ха! А вот и грязные пастухи пожаловали!

Я повернулся к здоровяку, выкрикнувшему эти слова. Почему все эти здоровые парни, которых я встречаю в Первом, начинают с оскорблений? Что возле костра, что здесь. Ведь Порто был не таков, что с этими не так?

– А ты кто? Грязный дровосек? Не? Не угадал? – мгновенно ответил Зимион. – Потомственный золотарь?

– Закрой свой грязный рот. Пусть ты и не смог задеть меня, но слова твои воняют. – Здоровяк впечатал кулак в ладонь. У него единственного из всех были ещё широкие кожаные наручи, чуть не лопавшиеся, когда он сжимал кулаки. – Тебе вообще не стоит открывать рот. Иль ты не мужчина и у тебя нет кулаков? Пусть они говорят! На ринг!

– Запрещаю, – раздался тихий голос. Девчачий. – Завтра первый день занятий и я не собираюсь оправдываться за ваши сломанные рёбра и помятый вид.

Я оглядел нового участника разговора. Все, кто бродил

по этому двору, сейчас подтягивались к нам, почувствовав развлечение. А говорила девушка, что сидела, скрестив ноги, на деревянном настиле под самым краем навеса и до сих пор даже не открыла глаз. Спина выпрямлена, руки расслабленно лежат на коленях. Возвышается? Кажется, среднего роста, худая, со странными почти белыми волосами, собранными на макушке в высокий хвост, но даже так достававшими до плеч.

– Ну, Виликор?! – жалостно протянул здоровяк и, не дождавшись ответа, сплюнул под ноги. – Живите пока, пастухи.

– Порядок, – снова раздался тихий голос девушки.

– Чё? – недоумённо переспросил здоровяк.

– В расположении класса должен поддерживаться порядок. За нарушение будут снимать баллы развития. Ты хочешь лишить меня техники?

– Не, не хочу, – замотал головой здоровяк, кажется, даже со страхом, хотя девушка не повышала голос, и развернулся к той стене, где стояли многочисленные шкафы. – Щас всё уберу.

– Новички, кровати находятся по правую руку от вас, за самой большой дверью. Ищите незанятое место и знакомьтесь с остальными соучениками. Драки запрещают.

– А ты, значит, старшая класса? – Я оглядел так и не открывшую глаз девушку.

– Верно.

– А что, – я глубоко вздохнул, – если я хочу занять твоё место?

Мои слова разорвали тишину, царившую вокруг – все вдруг загомонили.

– Не хочу повторять чужие слова, но они так и просятся на язык, – сказала девушка, всё ещё не открывая глаз. – Что может знать о жизни в Первом и правилах Школы выросший в Нулевом лягушонок?

Я пожал плечами и улыбнулся, пусть она и не видела меня:

– Я знаю главное: старший класса получит дополнительные баллы и будет на виду у выбирающих в Академию учителей.

– Верно. – Девушка открыла чёрные глаза, пугающе выглядывавшие на её белом, словно мел, лице, да ещё если прибавить и такие же волосы, и медленно оглядела меня. – Но чтобы занять это место, нужно быть лучшим. Лучшим во всём. Лучшим и на ринге.

– Ринге? – повторил я услышанное уже второй раз слово.

– Месте, где сражаются. – Девушка плавно повела рукой, словно отходя от сна. – Здесь оно в центре, что показывает, как часто ринг будет использоваться во время нашего обучения.

– Ясно, – кивнул я. – Арена.

– Арена для многих, ринг для двоих. – Девушка вернула ладонь на колено. – Я хороший боец, здесь не осталось никого, кто решился бы бросить мне вызов. Дам совет: потерпи

несколько дней, и ты увидишь меня в деле и выбросишь эти глупые мысли из головы.

– Я не хочу ждать. – я проверил, расправлены ли мои плечи. – Я собираюсь взять всё, что Школа может мне дать. И место старшего класса мне не помешает.

– Новорождённый телёнок не боится тигра. Пусть, – кивнула девушка. – Но у тебя интересные мысли. – Она помолчала и продолжила, не повышая голоса, всё тем же спокойным тоном: – Точь-в-точь повторяют мои. Мне тоже нужна сила. Пусть в сражении с тобой я и получу лишь крохи, но отказываться от опыта, что сам лезет мне в рот? Я возьму его. Сражаемся без оружия. С ним пока только под присмотром учителя.

– Хорошо.

Я сбросил с плеч тук, снял с пояса кинжал и передал его вместе с копьём Зимиону, который так и не отошёл от меня, внимательно слушая наш разговор.

– Я Виликор. – Девушка одним текучим движением поднялась на ноги и, не глядя на меня, пошла к очерченному рингу.

– Я Леград, – сказал я ей в спину и направился следом.

По её примеру занял место в углу, под свисавшей с потолка узкой лентой с надписью: «Кулак слеп». Надписи над Виликор я не разобрал – мешали складки на ткани. Кажется – «Меч».

– Ты новичок, – сказала Виликор. – У каждого моего противника есть право на первый ход. Проигравшим считается тот, кто сдался, кто не может встать и кто покинул очерченные границы ринга. Начинай.

Отлично. Я плох в кулачном бою, и такое преимущество будет мне в самый раз. Я медленно двинулся к Виликор, обдумывая своё первое действие. Шаги по камню непривычно отдавались в ступнях – в пещере Древних пол был покрыт травой и мхом. Приблизившись на три шага, я резко ускорился, выжимая из себя всю доступную мне скорость и прыгнул-проскользил над площадкой к противнику. Удар кулаком в грудь, пинок в ногу.

Виликор легко, словно не замечая моей стремительности, ушла от ударов, смещаясь в сторону и вперёд. Я дотянулся до её руки и, резко остановившись, попытался закрутить её вокруг себя и выкинуть за пределы ринга. Она легко освободила запястье из, казалось бы, мёртвой хватки моей руки. Мы замерли, почти поменявшись местами. Я в её углу, она посередине площадки. Парни и девушки вокруг взорвались криками.

– Сколько у тебя звёзд? – с недоумением спросил я. Эта скорость и сила, которые она показала. Никогда ещё мой противник не был быстрее и сильнее меня одновременно. Никогда. Кроме одного раза.

– Двенадцать полных, – спокойно ответила Виликор. – Я редко хвалю противников. Обычно они слишком слабы

и не заслуживают этого. Но ты хорош. — Крики стали громче, но мы не обращали на них внимания. — Ловкий и резкий. Отличная работа ног. В тебе чувствуется опыт сотни сражений на грани смерти. — Крики смолкли. — Но твои руки всегда сжимали оружие. Безоружная схватка тебе незнакома. И тебя ждёт проигрыш.

Я молча бросился в атаку. Но на этот раз поблажки мне не сделали. Я не успел даже начать свой первый удар, как мне пришлось отражать чужие. Её удары накатили на меня, как сплошная стена песчаной бури, не оставляя и шанса на спасение. Куда там бедному Тогриму с его кулаками-копытами. Она была всем, чем только дотягивалась, словно тренируясь на мне. Кулаками, ладонями, коленями, просто пальцами. Пальцами, которые, казалось, стали твёрдыми и острыми, словно острия копий.

Я не успевал отразить и половины, большая часть попала туда, куда Виликор и целилась. Тело взорвалось болью, каждый удар обжигал и лишал дыхания. Я отмахнулся раз, другой. Не попал и получил первый удар в голову, от которого всё вокруг закружилось и помутнело.

Меня сейчас вытолкнут с ринга!

Я уже вслепую сначала пнул перед собой, а затем размашисто махнул кулаком, делая шаг вперёд и пытаясь зацепить Виликор. Впустую. Я лишь почувствовал, как подгибаются ноги, а затем мир погас.

Глава 5

– Да чё тебе – жалко поделиться с другом?

Я хмыкнул:

– С каких пор мы стали друзьями?

– С тех самых, как остались здесь одни из Арройо! – Зимиион попытался обнять меня за плечи.

– Тогда мы земляки. – Пришлось ткнуть Зимииона в бок пальцем – приём, которым с успехом пользовалась Дира. Он охнул и убрал руки. Я мстительно продолжил: – Друзьями нам ещё предстоит стать. Вот сойдёмся лицом к лицу с сотнями Монстров, откусят тебе руку, – я задумался на миг, – и ногу ещё, а я вытащу тебя с поля боя. Вот тогда и стану тебе другом.

– Не, земляк. – Зимиион даже перестал держаться за пострадавший бок и развернул руки ладонями ко мне. – Давай как-нибудь без этого.

В наш разговор вмешался девчачий голос:

– Забудь слово «Монстр».

– Что? – Я уставился в спину неожиданно заговорившей Виликор.

– Забудь это слово, – повторила она, по-прежнему не оборачиваясь, и замолчала.

Я покачал головой: «Вот и поговорили».

– Оно сразу сообщает всем, из какой дыры ты вылез. –

Я обернулся на новый голос и обнаружил, что да, не показалось, там была и ухмылка, и презрение во взгляде. – Пастух! Это не твои занюханые пески. Здесь всё пропитано силой: травы, животные, люди. Разве что новорождённые детёныши не имеют звёзд. И то не все. Трав, отмеченных Небом, так много, что животные даже не задерживаются на этапе Закалки. Для таких пастухов-нулёвок они все Монстры. Но так их тут не называют. Просто Звери.

– Я скажу так, – влез в разговор какой-то широкоплечий парень. Он сидел за столом у края навеса, с удобством прислонившись спиной к его столбу. – Попадёшь к нам в ватагу, сразу отхватишь по шее за то, что ляпнул такое. Говори просто: «Зверь». Чтобы не накликать лиха.

– И? Чё замолчал? – не выдержал Зимион.

– Он о царях среди них, – пояснил тот парень, что презрительно улыбался. Одежда у него была того же покроя, что и у всех, но явно из другой ткани и украшена вышивкой, подобной учительской. Я решил дать ему кличку «Богач». Познакомиться вчера я успел меньше, чем с десятком людей. И Богач к нам с Зимионом не подходил. – Тех, кто стал сильнее людей и против кого нужно звать на помощь старейшин фракций или даже людей из императорского клана.

– О! Императорский клан Вилор. – Зимион откровенно ухмылялся. – Я уже слышал о них. Они и впрямь есть везде и за всем следят? Ты, богатея, любишь поговорить, как я смотрю. Давай-давай, развлеки меня болтовнёй.

Богач вскочил:

– Ах ты!

– Сядь!

Окрик Виликор заглушил даже вопль Богача. И заставил его сесть, хотя на старшую он зыркнул даже с большей ненавистью, чем на Зимиона. Виликор же обернулась на миг к нам и сказала:

– Да. Они следят.

Зимион продолжал пялиться в спину Виликор и ждал продолжения. Напрасно. Молчали и остальные, лишь переглядывались. Даже Богач разжал кулаки и притих. Зимион попытался продолжить разговор:

– И? Чего замолчала?

– И всё, – коротко ответила Виликор, но потом повернулась к нам. Всё то же невозмутимое лицо, словно маска спокойствия. – Хочешь пример?

Зимон кивнул:

– Ага.

– Скажи мне, кто собран в этом классе? – Виликор обвела рукой присутствующих.

– Э-э-э... – Зимион быстро огляделся в поисках подсказки. – Будущие послушники Ордена?

– Неверно, – припечатала Виликор. – Кто собран в этом первом классе?

– Таланты! – довольно воскликнул Зимион, найдя ответ в словах собеседницы.

– Ошибка. – От голоса Виликор нужно было укрываться, как от ночного холода, столько в нём было презрения. – В этом классе собраны посредственности, которые долгие годы топтались на стадии Закалки.

Все приняли это заявление спокойно, без слова возражения. А вот я нахмурился. Что она несёт? Да, пусть остальным лет четырнадцать-пятнадцать, но называть их неудачниками? Не слишком ли высокие у неё ожидания? А сама-то?

– Где настоящие гении? – Виликор усмехнулась и ткнула себя в грудь: – Десятка в двенадцать? Ничтожество! Где те, кто перешагнул Закалку, не заметив её? За год. За полгода. За месяц. В Ордене? Что они тут забыли? Да они уже в столице! Имперцы вывели их веником, стоило только появиться слухам о таких гениях!

Я, вслушивающийся в слова Виликор и примеряющий их на себя, уточнил:

– В Хрустальных Водопадах?

– В столице Империи! В благословенном Третьем поясе, где и живут истинные практики Возвышения! – Ядом в голосе Виликор можно было отравить половину Морозной Гряды. – Нулёвка! Думаешь, вырвался из кучи мусора? Глупец. Мечтал, что в Первом начнётся жизнь? Дважды глупец! И Первый, и Второй пояс такие же отстойники для мусора, которому не место среди идущих к Небу. Это тюрьма! Разве что в твоих песках совсем дно этой помойной ямы, а ты начал карабкаться по склону. Но по-прежнему не заслужива-

ешь даже взгляда настоящих идущих Империи! Твой удел – Морозная Гряда!

Я сидел, сузив глаза и обдумывая услышанное, а вот Зимион вскочил на ноги. Что хотел сказать, осталось неясным, он едва успел рот открыть, как время нашей болтовни закончилось.

Виликор тоже вскочила и закричала:

– Класс! Встать!

Мы находились под тем навесом двора, где стояли столы и скамьи. Его ширина позволяла расставить их в два ряда, а сами скамьи позволяли сидеть на них четверым. Последние были пусты, без малого четыре десятка учеников разместились и так. Впереди стояли отдельный большой, светлого дерева стол, заставленный множеством предметов, странный чёрный плоский камень, скорее даже прямоугольная плита, установленная стоймя, и необычная конструкция из дерева, немного похожая на ту, с помощью которой растягивают шкуры на просушку. Я последовал примеру окружающих и подхватился со скамьи. Мы добрую тысячу вдохов как сидим, собранные старшей, и от скуки принялись чесать языками. И ведь только дошли до интересных вещей, как пришёл тот, о ком я уже забыл. Досадно.

– Приветствуем старшего!

Иглис кивнул:

– Отлично. Пять баллов на общий счёт. Объясняю, потому что среди вас есть те, кто слабо знаком с нашей Школой.

Успехи каждого ученика по отдельности и всех вместе будут внимательно оцениваться каждым учителем. Есть личный рейтинг ученика и общий вашего класса. Именно с помощью заработанных баллов любой из вас, даже будь он за стенами Школы последним бедняком, может получить у Ордена алхимические зелья и техники. Что же дадут вам эти пять баллов? На них можно купить зелье постоянного улучшения. Неплохая экономия яшмы, верно? Впервые потратить заработанное вы сможете через три недели. Затем раз в месяц. Основные правила Школы изложены здесь. – Иглис бросил стопку тонких книжиц на свой стол. – Через неделю я проверю, как вы их усвоили. Не ответившему – минус балл, старшему – минус балл за каждого такого лоботряса. Можете считать, что в наказание будут залезать вам в карман. Так обычно доходит быстрее. Кто не умеет считать, тому подскажут остальные.

Я вдруг подумал, что оказаться простым учеником не так уж и плохо. Нас тут почти сорок и за один раз получить наказанием даже половину от этого числа...

– Если сдадут все, старшему по баллу за каждого ученика. Или старший – отличная должность? Ладно, пустое. Жаль, конечно, что упущена такая возможность. Но плакать всё равно не буду. За неделю в лесу я понял, что мне тянуть эту ношу тяжело. Приходилось буквально заставлять себя говорить и действовать так, как этого ожидают окружающие. А мне не хотелось меняться так, как этого от меня хотели

другие. Да и вчера, требуя схватки за место старшего, я поспешил, дословно следуя совету Тортуса, который он дал мне в последний день.

С того момента, как пришёл в себя после удара Виликор, я много думал об этом. Никак не мог уложить в голове произошедшее. Тортус отлично знал мои возможности, ведь видел меня в схватке в деревне, а значит, по его мнению, я должен был иметь шанс стать старшим среди примерно равных по возрасту. И такое сокрушительное поражение в первые же вдохи боя.

Виликор слишком сильна, чтобы я смог победить её в ближайшие месяцы. Две звезды я не смогу преодолеть лишь одним желанием, каким бы сильным оно ни было.

Помню, не так давно, еще в лесу, после схватки с Тогримом я думал: «А если бы я сейчас проиграл? Что бы я испытывал?» Вчерашний день дал мне возможность попробовать это на вкус. Недоумение, изумление, даже сомнение в себе. Но, к моему удивлению, в голосах пришедших вечером знакомиться ребят не было презрения. Были усмешки, подколки и подначки. Почти никто не пытался втоптать меня в грязь. И я понял, что ничуть не горюю по своему поражению. Пусть мне не стать старшим сейчас, но можно стать лучшим после неё. Меньше баллов развития, но более приятно для меня. Думаю, второй в классе – достаточная позиция, чтобы и здесь, и в Академии на меня обратили внимание.

Голос Иглиса вернул меня из воспоминаний:

– Наше первое занятие мы начнём с самого важного. Я не буду проверять, насколько хорошо вы прониклись духом Возвышения. Скажу прямо: самое важное в мире идущих к Небу – это отношения старшего и младшего. Уважение. Но мало приветствовать того, кто явно выше тебя по силе. Всегда, запомните – всегда вы должны знать, кто из вас старше. Сейчас вам приходится выяснять это, меряясь грубой силой. Такое будет случаться и в будущем. Но скоро вы научитесь с одного взгляда на человека определять старшинство. И это очень важно. На уроке, на тренировке, в сражении у вас всегда должен быть определён старший. Никто из служителей, а тем более попечителей не будет распределять обязанности и дела каждому из вас. Он поручит это старшему, с него и спросит.

Невольно я бросил взгляд на спину Виликор. Это тоже мне не по душе. Я все же привык отвечать только за себя. Пока Иглис не заметил мой задумчивости, снова уставился на него.

– Поэтому привыкайте к тому, что в любой момент вошедший Воин может потребовать к себе старшего и разговаривать будет только с ним. И он всегда должен быть определён среди вас. Именно на него в будущем будет возложено всё: от распределения пайка в походе и очерёдности дежурства до действий в сражении. У вас будет время, чтобы отработать этот навык здесь, в тиши Школы. Затем, после экземе-

на, будет месяц практики в лагере новичков. После – жизнь послушника или вольного идущего. И там, особенно у вольных, жизнь будет строго наказывать каждого, кто не сможет верно определять старшинство за один вдох.

Учитель Иглис ещё много чего говорил. О рангах и цветах в Ордене. О его символах. О землях, что находятся под его рукой. Некоторые – видимо, те, что выросли в Морозной Гряде, – слушали его невнимательно, похоже, зная это и так. Кто-то явно запутался в словах учителя – я узнал этот пустой взгляд, что изредка видел на лицах своих оставленных в Нулевом учеников. Но сам я старался не пропустить ни одного слова.

Послушник, служитель, попечитель, управитель, комтур, Магистр. Серый, синий, красный, белый, золотой, серебряный цвета одежд. Золотые полосы на ней – Школа, синие – Академия, черные – стража дорог, жёлтые – стража пустоши, красные – стража Морозной Гряды...

Иглис вскоре перешёл на мелочи, относившиеся именно к нам, ученикам. Оказалось, что даже выйти за пределы своего двора мы пока не могли без разрешения. Наш распорядок обучения на ближайшие недели был прост: занятия с утра и до вечера. Сначала с Иглисом по законам и истории, после животный и растительный мир Первого с другими учителями. Затем несколько тысяч вдохов занятий для создания средоточия. Урок техник. Занятия с оружием. Общая тренировка и спарринги.

– У обучения в Школе две цели. Одна – баллы развития, которые вы можете заработать и получить за них знания. Другая – вбить в вас правила, которые нужно соблюдать. Старшая!

Виликор вскочила:

– Слушаю учителя!

– С тебя будет особый спрос уже с завтрашнего дня. Ты! – Палец Иглиса указал на Богача.

Тот подхватился со скамьи:

– Слушаю учителя!

– Почему на тебе неуставная форма? – Иглис слова скорее цедил. – Что ты о себе возомнил, позволяя вышивку?

– Я ошибся, старший, одежда была приготовлена до поступления в Школу. Прошу у вас прощения!

Богач склонился в низком поклоне, ожидая решения Иглиса. А тот, неприятно усмехаясь, взял со стола странный металлический предмет с ручкой и встряхнул его. По двору поплыл звон. Двери к нам распахнулись, и спустя несколько вдохов возле Иглиса стояли двое молодых, не старше двадцати лет, Воина в серой одежде. Неужели они в коридоре слышали этот тихий звук?

Иглис холодно улыбнулся::

– Это послушники Школы и нарукавная повязка с глазом на их плече – символ их службы. Порядок и наказание.

Иглис замолчал и обвел нас немигающим взглядом синих глаз. Мне в них чудилось наслаждение моментом. Неприят-

ный взгляд. Знакомый. Его палец вновь поднялся, указывая на всё ещё склонённого Богача.

– Нарушение формы одежды. Пять плетей.

Быстро, за два вдоха, Богача выволокли к столу Иглиса. Богач попытался было открыть рот, но один из Воинов обратил в его сторону ладонь, и парень замер, словно окаменев. Свистнула плеть, которая из ниоткуда появилась в руке другого послушника. Я едва не вздрогнул от этого звука. Рубаха на спине Богача разошлась, открывая красную полосу на коже. Все молчали, даже Богач, лишь стонал рассекаемый воздух.

На пятом ударе Иглис кивнул:

– На этом всё. Завтрашнее занятие начнётся с опроса. Проверим, сколько вы запомнили. Помните – рейтинг и наказание. Баллы – это деньги нашей Школы. А ваши спины – это ваши спины.

Едва учитель Иглис с послушниками вышел за дверь, как по классу прокатился громкий стон. Богач, со вспухшими на спине рубцами, вдруг обмяк, чуть не упав на пол. Стонал именно он. А я смотрел на свои побелевшие пальцы, которыми вцепился в край стола. Они болели, а вот стол был цел. Что это за дерево такое, сумевшее выдержать мою хватку? Я заставил себя разжать руки. Дарсова плеть!

– Я вижу, что меня ожидают проблемы. – Виликор уже стояла на месте учителя и презрительно глядела на нас, не обращая внимания на наказанного Богача. – Но сразу хо-

чу предупредить, что на самом деле – проблемы назревают у вас. Скажу прямо, для тех, у кого совсем мало умишка. Сейчас я назначу пары. Умный и не очень. И каждый умный объяснит, разжуёт, вобьёт в голову другому то, что понял сам. Каждый день, каждый урок!

– Оно мне на хрен не нужно! – подал голос Богач.

Он, похоже, пришёл в себя. Выпрямился, развернулся, скрывая от наших взглядов спину, и презрительно глядел на Виликор, не показывая вида, что испытывает боль, будто и не было этого стона.

– Оно – нужно мне, – спокойно возразила Виликор, не оборачиваясь. – Я – не хочу получать плетей. Но пойду тебе навстречу.

– Освободишь меня от участи учить тупых слабаков?

– Нет. Дам тебе повод заняться этим с радостью.

– Ух ты!

Богач явно хотел что-то сказать неприятное, но под взглядом обернувшейся к нему Виликор осёкся и замолчал.

– Я буду лично, своими руками, не дожидаясь наказующих, бить каждого, из-за чьей лени с меня будут снимать баллы. – Голос Виликор был спокоен. – Для тебя это хороший повод? Или мне отнестись к тебе с особым вниманием? Показать, что будет с теми, из-за кого я получу наказание? Болит спина, правда?

– Завтра узнаешь! – Богач шипел, не сдерживая злобы.

– Что такое пяток плетей для полной двенадцатизвёздной

Закалки? В девять я получала их по двадцать. Мелочь, которая забудется после отвара. А вот ты, Арнид, привык жить под защитой гильдейской эмблемы, да? – Виликор чуть наклонила голову набок, словно осматривая богача Арнида. – Тебе больно? Не знаешь, сильно ли занят сегодня лекарь? Ты меня понимаешь? Нет?

Богач, вернее, Арнид глянул на Виликор исподлобья и покачал головой.

Виликор вздохнула:

– А вот если я сломаю тебе руку? Или ногу? Хочешь узнать, насколько сильнее станет боль?

– Нет, Виликор, нет. – Арнид даже побледнел, разом став спокойней. – Всё понял. Говори – кого.

Забавно было то, что всем досталось по одному невольному ученику, а мне сразу трое: Зимион, здоровяк, что говорил о ватагах и лихе, и моего роста кряжистый парнишка. Если меня здесь каждый пытается задеть, называя пастухом, то этот явно простой работяга. Натруженные широкие, с коркой мозолей ладони, вьевшаяся в полопавшуюся кожу грязь. Тяжёлая работа с самого детства, даже десятая звезда ещё не исправила этих следов.

– Старшая, – с ухмылкой обратился я к Виликор, – если с меня будет так много спрашиваться, то и получить взамен я должен что-то большее, чем спасибо или целые ноги. Мне приятно, что ты с первого взгляда поняла – я умнее остальных в три раза, но где мои баллы за такую помощь тебе?

Меня будто не слышали. Виликор даже не подняла голову от книжицы с правилами Школы. Пускай, ещё не вечер. Я хмыкнул и повернулся к парням. Зимион смотрел с улыбкой, работяга внимательно и насмешливо, крепыш с интересом.

– Давайте знакомиться. – Я вздохнул. – Я Леград. Мне двенадцать и я из Нулевого, как все уже поняли.

– Зимион, четырнадцать и тож из Круга.

– Гунир, – представился крепыш и протянул мне руку.

Я с недоумением на неё уставился. Парень вздохнул так, будто я полдня пытался цинковку на его окне раскрепить перед бурей.

– Среди ватажников есть своё приветствие – предплечья пожать, – пояснил он. – Знак доверия. Сойтись на расстояние удара и показать, что не держишь зла. Вот так. – И мне показали, ухватив за руку и подержав.

– Ясно, Гунир, – сказал я, ответно сжав его руку. – Спасибо за объяснение. Тебе сколько?

– Четырнадцать. Тут всем четырнадцать, кроме тебя и той. – Он кивнул себе за спину. – Все, кто хоть на полгода старше, уже во втором классе.

– А сколько их всего?

– Шесть.

– Я Мир. – Мне сунули руку и ухватили уже по-другому, за кисть. – У нас так в деревне здороваются.

– Ясно, – Я освободил руку. Странное ощущение: будто пожимал кусок шершавого камня. – Давайте расскажите,

хоть читать, писать умеете?

– Э, нет, – покачал головой Гунир. – Наш черёд спрашивать. Чего там старшая про твои сотни схваток языком чесала?

Зимион заухмылялся:

– Ха! Да я его вчера об этом пытал, сегодня пытал. Теперь не уйдёшь! Вообще ничё учить не буду, пока не расскажешь. Делись давай!

Я беспомощно покачал головой, глядя на улыбавшихся парней. Будто дети малые. Очень на Лейлу похоже. Вздыхнул, огляделся. До нас никому не было дела. Ладно. Не скрывать свои успехи – этому тоже нужно учиться.

– Между нами... – предупредил я.

– Могила, – сказал крестьянин Мир. Остальные ограничились кивками.

И я начал издалека:

– Мне тяжело давалось Возвышение...

– Чё?! – выпучив глаза, перебил Гунир.

– Не ори! – Я снова оглянулся и встретился взглядом с Виликор. Слышала выкрик? Впрочем, она через мгновение вернулась к чтению. – Мне рассказывать?

Крепыш Гунир кивнул, Зимион демонстративно закрыл себе рукой рот. Только Мир спокойно сидел на столе и молча глядел на меня.

– Мне тяжело давалось Возвышение. И чтобы, – я замаялся на вдох, – быстрее возвыситься, я принялся приманивать

зверей и убивать их. В схватках. Ну, слышали, может: «Чтобы преодолеть застой – сражайся с сильным противником»? Проверяющие в Пустошах часто такое советуют.

– Зашибись! Слов нет! – Гунир потёр руки. – Как увижу бату, расскажу ему эту байку.

– Хочешь, верь, – я пожал плечами, стараясь не показать, как меня задело его неверие, – хочешь не верь.

– Не-не-не! – замотал головой Гунир. – Я тебя перед глазами сам вижу, Виликор всё сказала про тебя. Верю! Это так называется. Всё, чего за кружкой пива травят – это и есть байка. Про тебя будет – во! – Мне показали большой палец. – Вечер ватаге скрасит.

– И сколько у тебя было звёзд, когда ты начал со зверями? – Зимион прищурился, оглядывая меня, будто впервые увидел.

– Восемь.

– Сотни, значит.

– Всего сотня, – отрицательно покачал я головой. Мне лишнего не нужно.

– Они ж у вас этапа Закалки? – уточнил Гунир.

– Ага, прикинь! – Зимион ухмылялся от уха до уха. – Леград – монстр!

Гунир поморщился, услышав эти слова, передёрнул плечами и сделал перед собой странный жест, словно отмахиваясь от чего-то. Затем одобрительно кивнул:

– Не буду выведывать, на чё ты такую кучу зверья прима-

нил. Молодец, чё сказать. Тебя бы вторая, – поперхнувшись, Гунир тут же поправился, – второй дядя взял без разговоров в ватагу. Таори любит лихих ребят.

– Я решил посвятить себя Ордену, – улыбнулся я. Не знаю, что это за ватага у Гунира, но город принадлежит Ордену, и я добьюсь в нём высокого положения.

– Да понял уж. Шансы у тебя отличные. А вообще, повезло, что Зверь-Воин не пришёл.

Я помялся, но похвастаться хотелось, рассказать хоть кому-то. Начав, что уж останавливаться на полпути. Я ещё раз огляделся и негромко сказал:

– Между нами.

– Да ладно! – Зимион хлопнул себя по бёдрам ладонями и в голос заявил: – Охренеть!

– Слово., – Гунир ткнул в бок его и Мира.

– Слово.

– Слово.

– Пришёл... – я сделал паузу, – ...Скорпионий Шипастый Мад.

– И? – Гунир прищурился.

– Шкура дорого ушла. А лезвие с хвоста я себе оставил.

– Охренеть, – теперь скорее прошептал, чем сказал Зимион, глядя на меня круглыми глазами. – Не верю.

– Да я не заставляю верить. – Я снова спокойно пожал плечами. Не буду доказывать. Я рассказал, а остальное неважно. И не буду больше обижаться на неверие. Самому было наут-

ро удивительно, что цел остался.

– Не верю своим глазам! – заявил Зимион. – А Тогрим ещё грудь выпячивал да хвастался. Придурок!

Может быть, он еще много чего хотел сказать, но раздался крик Виликор:

– Класс! Встать!

Сегодняшнее последнее занятие сильно напомнило мне мои работы по поиску камней в пустошах. Очередной учитель с усмешкой принялся раздавать всем небольшие заплечные мешки из толстой, в палец, кожи. Его усмешку я понял, когда Виликор, с её двенадцатью звёздами, не удержала мешок в руках. Похоже, внутри что-то из материалов, отмеченных Небом.

Каждому достался груз немногим тяжелее, чем он мог самостоятельно поднять на экзамене. Нашлись возмутившиеся, но, лишившись баллов, которых у них ещё даже не было, все предпочли замолчать, придержать вопросы и недовольство. Принялись помогать друг другу вздеть на плечи груз, пока не дошло до плетей. Я видел взгляды парней и девушек на колокольчик на столе. Именно так называлась штука, которой Иглис вызвал наказующих.

Нагрузившись, мы приседали, прыгали, в конце просто ходили с этими дарсовыми мешками за спиной. Вроде мы все были равными Закалками, но нашлись те, кто едва плёлся, согнувшись под тяжестью мешка. Нас мучили не меньше половины дня, и к уходу учителя почти весь класс лежал со-

вершенно обессиленный. Почти. На ногах остались Виликор и я.

Я даже не так уж сильно и устал, ощущая в себе силы ходить с этим грузом ещё пару тысяч вдохов. Всё это напоминало мне мою непрекращавшуюся беготню в последние недели перед экзаменом и путешествия за солью на ту сторону реки. Только тогда не было подгоняющего учителя за спиной и его ускоряющих пинков.

Со стонами и ахами парни и две наши девушки буквально заползли, вытирая собой пыль, с камня площадки на настил под навесом. Кто так и остался лежать, распластавшись на старых щелеватых досках, кто нашёл в себе силы подняться и лечь на стол или скамью, но пройти ещё десять шагов до двери, за которой были наши койки, никто не смог. Из моих знакомых ребят только Гунир выглядел живым, другие лежали ничком. Виликор оглядела эту картину, смирив меня равнодушным взглядом, хмыкнула и развернулась обратно к песчаной тренировочной площадке. Я поглядел, как она села, скрестив ноги, лицом в сторону скрывшегося за краем стены заходящего солнца, и, решившись, подошёл к ней.

– Виликор, у меня к тебе просьба.

– Говори.

Она снова не открыла глаз, как и вчера. Неприятная привычка.

– Трое парней для меня – это много. Не могла бы ты дать мне пару уроков?

– Ты не первый такой. Ответ: нет.

– Почему?

– У меня нет времени на подобные глупости. Учись сам. Жди уроков от учителей. Почуял силу? Выходи на ринг биться со мной. Сможешь чему-нибудь научиться в схватке – молодец. Нет? Присоединишься к этим неудачникам. – Она махнула рукой в сторону парней, что по-прежнему валялись под навесом.

– Значит, ринг? Хорошо. Идем туда.

– Многому научился за ночь?

Я решительно кивнул. Не вижу ничего страшного в платёжках за новые ухватки. Сколько их у меня было в прежнее время? А после вчерашнего удара голова прошла быстро.

Виликор открыла глаза, молча поднялась и через пару вдохов уже была на площадке для боёв. Она снова стояла под лозунгом о мече.

– Знаешь, что означает изречение: «Кулак слеп, а у меча нет глаз»? – Виликор подняла палец, указывая на ленту над головой.

– Нет, – я улыбнулся, – я ведь с самого дна помойной ямы.

– Это напоминание, что вышедший биться должен быть готов ко всему. Ведь противник может покалечить его, лягушонок.

– Покалечить?

Я хмурюсь, но Виликор уже прыгает ко мне.

На миг жалею, что в моих руках нет привычного копья,

и скольжу навстречу. Мир окрашивается свечением силы, которую я тяну в себя. Мой удар лёгким касанием отводят в сторону, а затем камни ринга вдруг бросаются мне в лицо.

Ничего не понимая, оглушённый ударом, я попытался встать и понял, что не ощущаю ногу. Сначала испугался, но через вдох, когда её пронзило болью, понял, что она на месте, но знать об этом – очень больно. Едва-едва не падая, почти не опираясь на левую ногу, я смог встать посреди ринга. И обнаружил на себе внимательный взгляд чёрных глаз Виликор.

– Я не ошиблась вчера. Тело и душа. Небо отмерило тебе милостей полной мерой. – Она помолчала, сжав губы в нить, тонкие, аккуратные черты лица исказились в гримасе и вдруг словно плюнула: – Ненавижу!

Прыжок я увидел и встретил Виликор своими лучшими ударами. Быстрыми, сильными. Успел порадоваться, поняв, что они достигли цели. А затем глаза пронзило болью от яркого света... И вокруг почему-то сильно завоняло.

– Ничего страшного.

Я услышал над собой незнакомый голос и постарался быстрее проморгаться от слёз. Первое что я увидел – чёрный халат.

– Приветствую старшего, – прокаркал я. С горлом тоже было что-то неладное.

– Видали, увальни тупоголовые? С вас убыток, от него прибыток баллов классу. Считай – остались при своих. По-

везло.

Вырубила меня.

Я пришёл к несложному выводу и нахмурился. Две звезды и навыки. Я надеялся на тренировочный бой. Но Виликор сражалась в полную силу и скорость, не делая скидок. Как в бою с врагом. У неё слишком большое преимущество передо мной, я даже не успеваю увидеть её движения! Нужно сокращать разрыв между нами и больше тренироваться. Не дай Небо она и с оружием в руках так же умела. И серьёзнее, нужно серьёзнее относиться к схватке. Виликор не зря угрожала покалечить. Здесь никто не будет меня жалеть потому, что у меня была разбита голова. Почему я обращаюсь к силе в последний момент?

– Да она вообще, гляжу, прижалела тебя, мелкий.

– О чём вы, старший?

Слезы отступили, и я, наконец, ясно увидел собеседника. Он мог называть меня мелким, даже если бы не был Воином. Слишком он был велик. По сравнению с ним любой из моих одноклассников смотрелся тем, кем ещё и был – подростком. Здоровенный мужчина лет тридцати, из халата которого можно было сшить два для нашего учителя Иглиса. Шириной плеч мужчина мог поспорить с Ракотом. А вот такого огромного живота я не видел ни у кого. Ни дома, ни на многолюдных улицах города. Могучие, волосатые руки ловко смешивали в чаше травы из альбарелло. Я сразу узнал их из описания подмастерья отряда, что нас вёз.

Альбарелло – цилиндрическая посуда из дорогой даже на вид белоснежной глины. Хотя то, что было дорого для Нулевого, здесь, наверно, и за вещь не считают.

Комната была ярко освещена несколькими Светочами, поэтому меня так и ослепило, когда я пришёл в себя. Множество альбарелло разных размеров сияли на полках ровными рядами. Здесь вообще везде был порядок. Даже мои одноклассники стояли у стены ровно. И молча. Зимион и Гунир.

– Да обычно она что-нибудь ломает. Ваш класс – лидер в трате зелий. А тут – целый. Удивительно. Первый пациент от талантов без перелома.

– Думаете, она не пыталась, старший? – Яприподнялся на локтях и оглядел ногу без сапога, с закатанной штаниной. Синюю, почти чёрную. Спросил очевидцев: – Она била меня, когда я упал?

Парни сначала покосились на Воина, и лишь затем Зимион подал голос:

– Не. Хотела, но сдержалась. Я только не понял, чем ты её вывел.

– Мне больше интересно, почему я её этим вывел, – буркнул я под нос и перевёл взгляд. – Старший, мне можно идти?

– Вот сейчас смесь для питья тебе вручу и можешь катиться, – отмахнулись от меня и добавили тише, но я расслышал: – Проще было бы, сломай она тебе ногу. Или голову. А так – ни туда ни сюда. Наводи тут состав.

– Старший, как мне к вам обращаться?

– Моё имя Хрил.

– Старший Хрил, если мне сломают что-то, то за сколько срастётся?

– Два зелья – и утром начнёшь ходить. Вечером Шамор снова навьючит на тебя груз и пинком отправит бегать. Но за всё платить придётся: целый день тебя трясти будет, – Хрил пристально глянул на меня и негромко сказал. – Как лекарь советую: не части. Если тебя будут ломать каждый день – добром для тебя это лечение не кончится.

– Благодарю, старший.

Я принялся сползать на пол. Ничего, Виликор. Я упрямый. Я не Арнид. Для меня лучше ноги, чем плети.

Глава 6

Ничегонеделание и пустые разговоры днём закончились. Бывало так, что один учитель сменял другого, не давая нам никакого перерыва. Подъём по сигналу колокола, оживлённая толкотня в углу двора. Там находилась хитроумно устроенная купальня. Поверх стены, в узком канале, протекала вода, и можно было открывать небольшой отвод-ручей, что стекал к нам во двор. За ночь наполнялись бочки, стоявшие рядом вдоль стены, и каждый был волен набрать себе здоровенную деревянную чашу и умыться здесь же, на каменных ступенях, вода с которых стекала куда-то вниз сквозь решётки.

При желании можно было помыться и полностью, в стороне стояли несколько лёгких загородок из дерева и плотной ткани. Часть ребят, те, что понаглее, как-то попытались подсмотреть за девушками. В тот день у лекаря едва хватило зелий для сломанных костей. А крики наказываемых Виликор ребят навсегда отбили у остальных желание когда-нибудь повторить их действия. То, как орал зачинщик, Фатор, даже у меня поднимало дыбом шкуру.

Гунир, словно под нос, но слишком громко протянул:

– Не пойму.

– Что тебе? – Я бросил на него косой взгляд. Вот кого утром не остановишь от болтовни.

– Батя меня в выходы с десяти лет берёт. С тех пор, как нас потащили... – Гунир запнулся, махнул рукой. – Неважно. Разное бывает. Раз даже просто в заросли так вбежал, что вся шкура в клочья. Зелья-то зельями, но детям их не все давать можно.

– И? – подтолкнул я его неторопливые рассуждения.

– Шрамы где? – Гунир повернулся, демонстрируя рваный рубец на лопатке. – Тебя ни разу не задели, что ль?

– Задели. И не раз. Заживает хорошо на мне.

– А! – обрадовался объяснению Гунир. – Эт про таких спрашивал тот мужик? Про таланты?

– Нет.

Я вытерся куском тонкого холста. Вообще, в первый день, придя в себя после знакомства с Виликор, я получил кучу вещей в пользование. Начиная от мыльного порошка и заканчивая сменными подштанниками. Школа старалась, чтобы мы ни в чём не нуждались. Всем ученикам досталось два комплекта одинаковой учебной формы. Серые штаны и рубаха у всех, невзирая на то, парень ты или девушка. Не шёлк, не лён, уж тем более не грубый джут, а очень приятный к телу материал и совершенно нежаркий. А главное, гораздо более прочный, чем всё, что я держал в руках из ткани до этого. Мне бы такой очень пригодился в Чёрной. Хотя, что его прочность для зубов Зверей?

– Это не так сильно, чтобы зваться талантом, – пустился я в рассуждения. – Тому мужику до этого дела не было. Иначе,

думаешь, был бы я тут?

– Да? – Гунир нахмурился, но кивнул: – И впрямь. Всё равно внушает, я от такого не отказался бы. Полезная штука.

– Ты же из Первого? – удивился я. – В чём проблема? Купил бы себе зелий, что навсегда помогают лучше раны заживлять. Это у нас они запрещены. Вон, алхимик, вернее, его помощник, что был в отряде, который нас вёз сюда, хвалился, что так и сделал.

– Ну, сын первого дяди тоже купил. А вот мой отец не так богат. – Гунир спокойно пожал плечами. – Нет у нас лишних денег на зелья, выходы к Исполинам – это непростое дело. Вот, в кубышке, – собрал отец на зелья Воина и Роста Основы, всё мне башку клевал, чтобы я занимался больше. Как я девятую звезду взял, так и сделал мне подарок, в Школу вот пропихнул. Теперь я взрослый считаюсь. Почти Воин. Теперь сам.

– Жёстко у вас.

– Ну, – смутился Гунир, – это я так, в общем. Если чего, так отец поможет, конечно. Сам не хочу. Мать, сестра, двое младших братьев. Тут, в Ордене, вся эта хрень стоит дешевле. Хоть ватажник кой за чё может и кровавик заработать, но... – Гунир снова запнулся. – Поглядим, в общем. Пошли жрать?

Богач, как я продолжал называть про себя Арнида, воротил нос от еды первые дни, но теперь жевал молча. Всем постоянно хотелось есть, особенно после вечерних занятий

с грузом. У меня же с первого ужина не было ни малейшего недовольства едой. Кормили дважды в день, и всё приготовлено не хуже, чем у меня самого вышло бы. А уж продукты и их качество не шли ни в какое сравнение с тушёным мясным корнем и полоской каменного билтонга на закуску. Похуже, чем мы ели последние недели в Нулевом, но меня вполне устраивало. Да и порция оказалась великовата для меня. Я привык довольствоваться гораздо меньшим, да и бег с мешком всё так же переносил легче остальных. Еда нравилась не только мне. Много мяса, много каши. Гунир больше работал ложкой. Мир же налегал на мясо. А вот Зимион сегодня не хуже Богача хмурился, глядя на тарелку. И я не выдержал:

– Чего тебе не нравится?

– Дарсовы жилы! – мигом, будто только этого вопроса и ждал, воскликнул Зимион и ткнул ложкой в тарелку с кусками мяса. – Я не знаю, что это! Но умерло оно своей смертью. И явно от старости! Вот уж не гадал, что охотничья байка взаправду существует. Как ты это ешь?

– Нормально. – На самом деле я прожевал кусок с некоторым трудом. Подольше бы поварить следовало, но ведь вкусно же!

– Неужто ты себе одни мослы забирал?

– Да я вообще не забирал никогда, – пожал я плечами.

– Чего? Гордость деревни обижали? Старое мясо всучивали? – с ухмылкой спросил Зимион.

На меня накатила злость. Поговорить не о чем? Это я начал разговор, и я должен улыбаться, глядя на его недовольство едой. А он всё перевёл на меня!

— Я никогда даже новиком не был, — уставился я в глаза Зимиону, цедя слова. — Я два месяца одну тыкву жрал, а кусок порыжелого билтонга за лакомство считал чуть ли не год!

— Извини, извини. — Зимион выставил перед собой ладони.

Я помолчал, обдумывая случившееся. Гунир как работал ложкой, так и не прервался, а вот Мир удивлённо оглядывал нас с Зимионом.

— Ты тоже извини. — Я привычно натянул на лицо извиняющуюся улыбку. — Что-то вдруг в голову стукнуло.

— Даже знаю что, вернее, кто. Виликор, — с улыбкой заявил Зимион, будто ничего и не случилось.

Мне оставалось лишь покачать головой и снова взяться за ложку, закончив разговор. Похоже, такая у него натура — подкалывать окружающих. Пусть его. Я зря вспылil. Если уж начал разговор, то нужно быть готовым к тому, что у собеседника свои планы и мысли на этот счёт. И что язык у него окажется подвешен гораздо лучше твоего. Или же сиди и по-прежнему молчи.

Ели мы за теми же добротными тяжёлыми столами, за которыми затем встречали учителей. Толстые гладкие доски, массивные ножки-лапы. Я на третий день украдкой попробовал их на прочность уже специально. Куда там! Трое моих

подопечных поменялись местами с другими парнями, и теперь мы все сидели рядом за одним столом: Гунир у своего любимого опорного столба, Мир, Зимион и я. Больше в классе никаких пересадок не было. Те, кто, по мнению старшей, достаточно знали грамоту, слишком отличались от навязанных учеников и не горели желанием сближаться с ними.

За неделю мы познакомились не только с Иглисом, Пиклитом и Шамором. Почти каждый день в нашем дворе появлялись новые лица. Вот как сейчас, стоило только нам отдать опустевшую посуду, а прислужникам в жёлтых халатах скрыться за дверью, как раздался привычный крик Виликор:

– Класс! Встать!

– Приветствуем старшего!

– Садитесь, ученики.

Вошедший оказался почти стариком. Старше всех, кого я только видел в Ордене. От привычных для меня пожилых людей отличался лишь меньшим числом морщин. Но вот лет ему было точно не меньше пятидесяти. Интересно, какое у него Возвышение? Пока что все, кого я видел, на удивление им не блистали. Но вот у старика цветных прядей оказалось добрая половина волос. А ещё он начал седеть, и выходила трёхцветная окраска головы. Тёмно-русые волосы с проседью и одновременно чёрными прядями. Очень запоминается. Лицо спокойное, с аккуратной короткой бородой и небольшими усами. Синий халат. Служитель. Как по мне, слишком мало для таких волос и такого возраста.

Старик встал за учительский стол и оглядел нас.

– Меня зовут Кадор. И я буду учить вас техникам манипуляции с энергией. Конечно, для этого нужно пробудить в себе первое средоточие сил и стать настоящим Воином. Взятие всех звёзд этого этапа – путь длиною в годы, но, когда вы сделаете первый шаг, открыв средоточие, последующий рывок ко второй звезде должен даваться легче. А Орден вам поможет.

Старик Кадор рассказывал очень много интересного. Всё же я оказался прав и неправ одновременно. Да, в Первом поясе больше силы и идущим к Небу легче стать Воином. Но я не услышал ни слова об Идеальной Закалке. Ни намёка на подобных мне, ни взгляда в мою сторону. Словно Тортус и словом не сообщил обо мне в разговоре с Гарломом. Лишь мой вопрос о том, есть ли разница, на какой звезде становиться Воином, заставил старика углубиться в рассуждения. И подтвердить слова того подмастерья алхимика.

Есть лишь одна разница. В деньгах. Стать Воином можно на любой звезде после десятой. Но вот зельями получить две звезды Закалки дешевле сейчас. Алхимия, действующая на Воинов, стоит дороже. Кадор же и напомнил цены зелий в Школе. Пять баллов за фиал, как и сказал Иглис. Всего лишь пять верных ответов учителю или похвала на занятиях. Но ведь нужно десять фиалов для одного эффекта. Это если ты удачлив. Берём три самых распространённых типа зелий: сила, ловкость, раны. Тридцать фиалов. Сто пятьде-

сят баллов.

Я, Виликор, богач Арнид, ещё пяток смышлённых ребят, может быть, и способны каждый день так тянуться перед учителями. Но вот Зимион, если к концу дня оставался с двумя новыми баллами рейтинга, уже улыбался до ушей. А ведь есть ещё выносливость, кости, кажется, кожа и шанс на то, что зелье не сработает. Дорого. Даже для нас, учеников Ордена, дорого. Неудивительно, что Гунир решил приобретать зелья здесь и уже выбрал – какие. Он решил не распыляться и купить себе раны, а если останется, то выносливость. Самое то в лесах, объяснил он. Хорошо, что мне можно не тратить рейтинг на зелья. И, кажется, ясно, почему Виликор так разозлилась. Ведь мне досталось даром то, за что её семья заплатила деньги и притом немалые.

Кадор сообщил, что изучение техник начнётся с момента открытия средоточия. Первой нашей техникой станет Покров Силы. То, что Орден раздаёт бесплатно. То, что сильно обесценивает значимость дополнительных звёзд и нужду в погоне за ними. Возможно, услышав его рассказ, многие из парней и девушек тоже не будут тратить свои баллы на зелья. Даже наверняка, ведь все они выросли в Первом и знают об этой технике.

– Уникальная техника, неизменная уже тысячи лет. Да-да, тысячи! Она столь проста, что даже оставь вас одних в диких лесах, вы, в конце концов, просто изобретёте её сами. И при всей своей простоте она спасёт вам жизнь тысячи раз. Тыся-

чи, молодые люди! Именно поэтому ваше знакомство с техниками начнётся именно с неё. Она уникальна, для начала, тем, что требует всего одного узла меридианов для своей полноценной работы. А именно: само средоточие. Да, несомненно, в будущем, когда откроются новые узлы, вам станут доступны более совершенные защитные техники, что включают в себя даже сотни этих точек воздействия на энергию. Но все, повторю, все техники работают в первую очередь со средоточием. И значит, имеет место допущение, что все техники начинаются с Покрова Силы и включают в себя его эффекты, переиначивая... – Старик оглядел наши ряды, перевёл дыхание и смущённо кашлянул.

– Простите. Ещё недавно я обучал в Академии и привык, что начальный уровень подготовки слушателей несколько выше вчерашних детей. Что ж, давайте повторим. Эта техника уникальна. Она очень проста. Для неё нужно лишь открытое средоточие. То есть любой новоиспечённый Воин сумеет освоить её. Она десятки лет будет спасать вам жизнь. Без неё невозможно полноценное обучение и тренировочные схватки. Обрисую её действие. Особенно тем, кто никогда не интересовался техниками ранее.

Выходило так, что Покров Силы выталкивал накопленную в средоточии энергию волной по телу. Не по меридианам, а просто вовне во все стороны. Та на два вдоха заполняла человека полностью. В эти мгновения мышцы, кости, кожа идущего настолько пропитаны силой, что поранить их,

даже оружием, невозможно. Нанесённый копьём удар в горло не убивал человека, а лишь расходовал энергию, наполняющую его тело, и в средоточие её возвращалось меньше. Убить человека становилось возможным, лишь если он не успел запустить технику либо исчерпал запасы своей силы. Конечно, тут нашлись и ограничения, но, как по мне, вполне разумные. Дубину отразить всё же легче, чем наточенное лезвие, а упавшую на тебя скалу пережить не было шансов и под Покровом.

Часть рассказанного о техниках я знал ещё от Орикола.

На пути Воина триста пять узлов, и именно от числа используемых в технике узлов зависит, сколько духовной силы в неё можно влить.

Техники делились на ранги: Человеческий, Земной, Духовный. Были и выше, но встретить их раньше Третьего пояса невозможно, и Кадор посоветовал не забивать голову. Каждый новый ранг техник значительно сильнее предыдущего за счёт того, что более эффективно расходует духовную силу. Это выражается в меньшем расходе сил либо в большей дальности, длительности или силе воздействия техник. Впрочем, в техниках более высокого ранга и узлов, как правило, используется больше.

Но даже техники одного ранга значительно различались по силе, поэтому было принято разделять их ещё и по качеству. И если техника Земного ранга низкого качества едва превосходила лучшие техники Человеческого ранга, то Зем-

ная техника высокого качества, как наметнул Кадор, почти касалась уровня слабейших техник Духовного ранга.

Если отбросить в сторону шелуху, то любая техника имела три созвездия. И если все три созвездия объединяла одна общая печать обращения к Небу с неизменным числом символов, то вот количество задействованных узлов меридианов было различным. Третье созвездие техники, с самым большим количеством узлов, показывало полную её силу, а вот для первого созвездия использовалось лишь самое малое число, только и необходимое, чтобы технику сумели освоить и она выполнила то, ради чего и предназначалась.

Кроме того, ступив на путь применения техники, можно было выделить и уровни её познания: начальное освоение, мастерское освоение и полное постижение. Чем глубже идущий понимал технику, которую использовал, тем мощней и лучше она показывала себя в его руках. И освоенная до полного постижения техника могла показать лучший результат, чем едва освоенная, но более высокого качества или даже ранга. Поэтому Кадор и советовал всем не гнаться за количеством техник, понапрасну тратя деньги и баллы, а сосредоточиться на полном постижении того, что окажется в наших руках.

Правда, нам никто и не собирался продавать кучу техник и тем более техники высоких рангов и качества. Только самые простые, первых созвездий. Понятно, что большего мы пока и не сможем применить, ведь через полгода от нас

для продолжения обучения ожидают лишь пять открытых узлов. Но всё равно очень обидно. Правда, старик Кадор обнадёжил, что в Академии будут выдаваться и средние уровни Человеческого ранга.

Ещё одна важная техника, которую мы начали учить – это Опора. И она же будет первой, на которую мы потратим баллы. Все ученики без исключения. Для неё требуется один узел в ноге. Неважно, в какой. Возвышающийся толкал энергию из средоточия, но не просто наружу, а по определённом меридиану в направлении этого узла, направляя сгусток силы по телу. Энергия достигала нужного места и вот тут начинались тонкости.

К этому времени буквально за мгновение нужно успеть нарисовать силой круг под ногой с одним-единственным символом. И на один-два вдоха, пока сияла наполненная силой печать, идущего невозможно было сдвинуть с места, он буквально прирастал к земле. А значит, никаких сложностей с использованием своей физической силы больше не существовало. Уйдут в прошлое моменты, когда антилопа могла оторвать меня от земли и швырнуть, или когда удар отшвыривал меня от соперника. Здорово.

Вот только эти символы, что я начал учить ещё в Нулевом по свитку Орикола, были мне совершенно непонятны, и это очень мешало. Ведь я не понимал, что они означают. И до сих пор не услышал объяснения. И, похоже, сегодня самое время для этого вопроса. Я встал и согнулся в поклоне, по-

чти касаясь лицом стола:

– Старший, ученик имеет вопрос.

– Говори.

– Старший, – я выпрямился, – ученик знает грамоту, но не понимает, что означает этот символ Опоры. Он непохож на привычные для меня символы письма.

– Это уже не первый вопрос от тебя. Назовись.

– Младшего зовут Леград!

– Плюс балл. – Кадор коснулся плоского камня, стоявшей рядом со столом, и возле моего имени увеличилась цифра. – Я люблю, когда мне задают хорошие вопросы. И люблю, когда мне отвечают. Есть кто-то, кто может ответить?

– Старший? – поднялась Виликор.

– Говори.

– Это старый, специально придуманный в эпоху расцвета Древних язык для короткой записи требований к силе. Это символ единства, как ясно из его названия, позволяющий человеку стать одним целым с землёй.

– Старший? – снова согнулся я.

– Говори.

– Разве можно что-то требовать от силы?

– Как твоё имя? – Кадор посмотрел на старшую. – Можешь ответить?

– Младшую зовут Виликор. Ответить не могу.

Кадор кивнул:

– Тебе всё равно балл девочка. – Добавив его, он повер-

нулся ко мне. — А что касается твоего вопроса, он снова достоин добавки к рейтингу. И ответ на него таков. Путь, ведущий к Небу, очень сложен и многогранен. Древние, разговаривая о силе вокруг и внутри нас и изучая её, пользовались помощью сложных чисел и рассуждений. Если просто и коротко, то они считали, что сила, пропитывающая наш мир, это отражение бесконечной мощи и мудрости Неба. А само Небо подобно спящему всемогущему ребёнку, который не знает, что такое зло и добро и совершенно безразличен к людям, что идут к нему. Но, несмотря на это, к Небу можно обратиться с просьбой. На печатях мы и изображаем своей силой такую просьбу. Формально ты можешь написать её и обычным письмом, соблюдая выведенные Древними законы обращения к Небу. Но это будет долго и расточительно. Особенно в сложных техниках. Потому Древние и придумали новый язык, короткий, ёмкий, лёгкий в написании.

— Старший. — Я уже привычно дождался разрешающего кивка. — Но ведь я не понимаю этого языка!

— Плюс балл. Похоже, в ваш класс я буду ходить с удовольствием. — Кадор улыбался; кажется, даже морщин на лице стало меньше от удовольствия, которым он буквально лучился. — Это неважно. Небу известно всё, что происходит и создаётся под ним, оно следит за всем, и оно может ответить даже на мольбу простого человека, обращённую к нему. Благодаря этой двойственности Неба, единой с его безразличием, одновременно с наукой о техниках у Древних появи-

лась и вера простых людей в Небо. Вера, ставшая официальной в Империи – что павшей, что нашей, как её прямой приемницы. Вера в то, что Небо приглядывает за каждым человеком, который пользуется его силой. Вера в то, что шаг за шагом можно познать мудрость Неба, развить своё тело и дух и стать его сыном. По сути самому стать источником такой же безграничной силы.

Провожая взглядом ушедшего Кадора, который у дверей столкнулся с Шамором, я думал, что, видимо, нашёл учителя Орикола и Тортуса. Если не это дар простыми словами говорить о сложном, то, что тогда? Пусть Кадор иногда и впадает в заумь. Да и если сравнивать с другими орденами, то его добродушие и желание именно научить, а не вдолбить знания выгодно его выделяют.

Учителя закончили короткую беседу, и Виликор тут же принялась за свои обязанности:

– Класс! Встать!

– Приветствуем старшего!

Шамор оглядел нас и вопросительно протянул:

– Славься?..

Мы рывкнули:

– Орден!

– Смерть...

– Сектантам!

– Ну вот, всего-то пара плетей и как славно выходить стало. И не нужно такой скорби на лицах. – Невысокий, сухо-

щавый Шамор снова оглядел нас. На этот раз так, что я сразу представил на его месте голодного пересмешника с серыми глазами, оказавшегося посреди стада джейров. – Радуйтесь! Сегодня никто не будет бегать! Я достаточно подстегнул ваши ленивые и жирные тела. Вы на глазах становитесь выносливыми бойцами, что могут сражаться по полдня. Пусть меридианы чуть отдохнут. Скажем... денёк. Сегодня у нас более интересная вещь. Поединки!

Ответом ему послужили дружные охи и восклицания. Судя по довольной улыбке Шамора, именно этого он и ожидал. Сегодня ровно семь дней с начала занятий и ещё вчера ребята весь вечер трепали языками перед сном: будут – не будут? Мнение, что поединков не будет, победило. Всё же слухов о Школе бродило по городу много. У всех нашлись знакомые, что в ней побывали. Их и вспоминали, обсуждая происходящее. Так и решили. Мол, рано – может, через пару недель начнутся. Я вот считал, что без поединков уже не обойтись, но молчал, не участвуя в жарких спорах тех, кто знал больше меня. Но прав оказался именно я. Даже странно.

– Сейчас я составлю пары. Победитель получает двадцать баллов. А это ни много ни мало, а половина цены вашей первой техники! Есть за что постараться. – Шамор оглядел нас ещё раз, пригладил короткие светло-русые волосы, которые всё равно упрямо торчали во все стороны. – Итак...

– Старший! – Я склонился в поклоне.

– Говори.

– Разрешите сразиться с Виликор?

– Вот это да! – Шамор покачал головой. – Первый раз вижу человека, что сам отказывается от баллов. Я-то думал наугад выбрать самого большого неудачника в классе, а он сам вылез вперёд. Хорошо. Просто отлично. Не буду отговаривать тебя. Вперёд, с тебя и начнём. Остальные – слушай названные пары.

Я скользнул взглядом по Виликор и шагнул с помоста на освещённые закатным солнцем камни. Мне будет сложно, но сегодня я твёрдо рассчитывал не проиграть так сокрушительно, как в прошлый раз. После возвращения от лекаря я уже на следующий день напрашивался на новую схватку. Но Виликор мне отказала. Отговорилась тем, что не видит смысла тратить время на противника, который падает от двух ударов и думает, что чему-то учится, лёжа у лекаря. Но вот сегодня отказать мне не получится. Я не надеюсь выиграть, но вот доказать, что я всё же достоин сражений с ней и получить потом возможность тренировки с сильным противником – на это рассчитываю. Но именно тренировки, а не попытки меня покалечить. Первый шаг – оказать достойное сопротивление Виликор.

Я принялся закручивать вокруг себя вихрь силы, притягивая её и наполняя энергией тело, будто в очередной попытке создать средоточие. Но делать этого не собирался. Мне пришло в голову, что если Покров силы делает тело прочнее, то не может ли подобное насыщение тела энергией Неба произ-

вести схожий эффект? Сам Покров мне недоступен без средоточия, но описанный стариком Кадором приём был знаком мне по первым дням в лесу. Вдруг подействует? Но мой главный шанс на успех задуманного – в моём прорыве. Зачем мне покупать зелья, если я сам по себе обладаю Идеальной Закалкой и два дня как прорвался на одиннадцатую звезду? А главное – никакого пренебрежения к противнику и никаких попыток атаковать. Только защищаться подальше от очерченных границ ринга и, главное, беречь голову.

– Так, девка, – раздалось за спиной, и я нахмурился, осознавая услышанное – не вздумай калечить его. Что-то недобро твои глаза сверкают. Никаких ударов между ног, в горло и глаза. Ничего не ломать. От меня зависит, сколько баллов ты будешь получать на ринге. И сколько терять. Поняла намёк?

– Да, старший, – помедлив, подтвердила Виликор.

Дарсово отродье! А вот об этом я не подумал. Мог ведь и впрямь между ног получить. Со всей силы двенадцатой звезды. От такого Закалка тела не спасёт. Впору благодарить Шамора, что он заботится о моём здоровье, в отличие от меня самого. Я передёрнул плечами от короткой дрожи и прыжком очутился на середине ринга, привычно вспоминая свои первые тренировки с Вартусом, пригнул голову и закрылся руками. Вся надежда на мою выносливость и стойкость. И честность противника. Выполнит ли она обещание, данное Шамору?

Виликор двумя быстрыми шагами оказалась рядом со мной. А главное – я отчётливо различил движение её ног и начало удара. И почувствовал охвативший меня азарт. Теперь, с сократившимся разрывом Возвышения, – посмотрим, сколько заслуг в твоих умениях, Виликор!

Первые удары я легко принял на руки, не давая ударить себя в голову. Чуть осмелев и уловив начало её движения, ударил сам. К своему удивлению – удачно. Виликор шагнула как раз навстречу тычку, и отдача от него пронзила мою руку болью. В следующий миг Виликор, будто не заметив моего попадания, обрушила на меня десятки быстрых ударов. В живот, в бока, в голову. Я напрягся, сжался, закрылся так, что едва видел её движения в щель между руками. К кулакам присоединились удары ногами. Я застонал, заставляя себя стоять на подгибающихся ногах. Вдох, другой – и меня оставили в покое.

Я рискнул разогнуться и чуть опустить руки. Виликор стояла в двух шагах от меня, обнажив зубы, словно дикий хищник, из носа у неё текла кровь. Она провела ладонью по лицу, стирая её, и перевела взгляд на свои окровавленные пальцы.

– Вот за это я и ненавижу вас, любимчиков Неба. То, что мне приходится выгрызать у жизни через кровь и боль, вам даётся легко и без усилий. – Шёпот Виликор был еле слышен.

– Значит, вот это всё, – я повёл плечами, отвечая так же тихо и стараясь одновременно размять ноги, чтобы прийти в себя после ударов, – досталось мне одним прекрасным

утром само?

– Что – нет?

– И я ни дня не старался, не лез из шкуры, не испытывал лишений, не проливал свою кровь?

Виликор не ответила и снова бросилась на меня. Удары её стали невероятно сильными, она перестала сдерживаться, я чувствовал, как трещат рёбра, как вышибает из меня воздух, как пронзает болью голени и бёдра. Но всё ещё милостью Неба стоял. Казалось, каждый новый глоток силы чуть разгоняет боль и даёт шанс продержаться ещё вдох, пережить ещё пяток ударов и не упасть.

Очередной удар в руки оказался так силён, что прошёл сквозь их ослабевшую защиту и попал мне в голову. Мир выпыхнул искрами, я согнулся от боли и вдруг понял, как будто вспышка прошла через мою голову, что сейчас сделает Виликор. Я ведь этой позой просто попросил, чтобы она ударила меня коленом в голову и закончила схватку! И, не успев даже додумать мысль, рванулся в сторону, развернувшись и ударив кулаком вслепую.

Едва устоял на подгибающейся, отбитой ноге, но избежал удара, а вот мой достиг спины Виликор в идеальный момент. Её отшвырнуло от меня к самому краю площадки, не хватило полшага, чтобы она стала проигравшей. Я провёл ладонью по лицу и понял, что мы квиты. Пальцы в крови. Виликор развернулась и улыбнулась. Многообещающе. Так что я снова поспешно закрылся руками.

– Довольно!

Я недоумённо оглянулся на Шамора. Он хлопал в ладоши и удовлетворённо улыбался.

– Отлично. Увиденного достаточно. Я прям доволен вашим набором. Каждому по десять баллов.

Виликор вспыхнула от гнева:

– Старший! Я могу победить!

– Минус два балла за пререкания! – ухмыльнулся Шамор. – Может победить и он. Н-да. Удачлив, нулёвка. И силен духом. Следующая пара!

Я выходил с ринга, стараясь не упасть на глазах у всех, и не мог согнать с лица довольную улыбку. Я смог!

Глава 7

Я тыкал ложкой в кашу, при каждом ударе представляя на её месте Виликор. Дарсова девчонка! Уже третий день я пытаюсь найти с ней общий язык, но ничего не выходит. К чему были все мои усилия на ринге? Моя почти победа, доставшаяся почерневшими ногами и боками? Ребра под её кулаками хрустели! Внезапно чашка раскололась, и каша растекалась по столу. А я уставился на согнувшуюся ложку.

– Я выиграл! – внезапно довольно заявил Зимион. – Подставляйте!

Чего они творят? Впрочем, за происходящим с удовольствием наблюдали соседи, поддерживая одобрительными замечаниями. Гунир и Мир перегнулись через стол, а вскочивший Зимион принялся отпускать им звонкие щелбаны. По пять каждому.

– Минус балл за порчу имущества.

Возгласы и хохот смолкли, словно утонули в этом спокойном, холодном голосе.

– Да это уже ни в какие ворота не лезет! С каких пор наказывают за такую ерунду? – возмутился Зимион, пока я скрипел зубами.

Он ответа не получил. Виликор даже не повернулась. Всё как обычно. Именно так она и вела себя все эти дни после схватки. Подчёркнуто игнорировала всех, не отвечала ни на

какие вопросы. И постоянно кого-то лишала баллов, а они давались каждому немалым трудом.

Сначала на её слова просто не обратили внимания. Она не учитель. Ведь не избить же, в своей привычной для нас манере, обещала. Но не тут-то было. Наутро она первым делом подошла к Иглису, и он своей рукой снял рейтинг на камне-артефакте. Со всех, на кого указала Виликор. И её стали слушать, лишь провожали злобными взглядами. Впрочем, тот здоровяк, Циан, что в первый день пытался сойтись со мной в драке, раз не стерпел.

Отбросил свою боязнь и отказался чистить грязные сапоги, показав Виликор какой-то жест. Придурок, которому напекло голову на пробежке. Он не успел даже опустить руку, как Виликор сломала ему пальцы на ней. Незастеленная кровать, опрокинутая бочка с водой, шуточная потасовка в спальном зале, всё ей замечалось и служило поводом для наказания. А теперь вот лишение баллов и за разбитую чашку.

Особого аппетита и до этого не было, а уж теперь он и подавно исчез. Я сгрёб кашу и осколки в опустевшую миску из-под хлеба, в раздражении вылез из-за стола. Дарсовы девочки. Почему с ними так всё непонятно? Мой взгляд упал на камни и столбы у задней стены двора, и я решил, что лучший выход – спустить злость на дополнительной тренировке. Шамор обратил внимание на мою возросшую силу и увеличил вес мешка, но полностью вымотать не смог. Так поче-

му бы не добавить время ужина к моей обычной тренировке до вечернего колокола? Я уже почти ощущал, как близится прорыв к двенадцатой звезде.

Сошёл с камней, которыми вымощена большая часть нашего двора, на утоптанную землю. Интересно, сколько лет по ней бегают ноги учеников? Под ногой земля ощущалась ничуть не мягче оставшихся позади булыжников. Сделав ещё два шага, остановился, размышляя. Хоть какая-то польза от неудавшегося ужина: нет Виликор, можно выбирать, чем именно здесь заняться.

Справа от меня вдоль стены – площадка для тренировки ловкости. Брёвна, торчащие из песка в небо. Висящие в воздухе между ними, протянутые во всех направлениях верёвки. Слева тренировали силу. Гири, очень похожие на деревенские, разве что эти сделаны из другого материала. Чуть тёплого и шершавого на ощупь. Ещё там лежат круглые камни всевозможных размеров. Пожалуй, можно совместить два вида упражнений: силу и выносливость.

Я привычно присел перед полкой, нацепил на себя свой мешок с грубыми лямками и двинулся к камням.

Прошёлся вдоль ряда самых маленьких, на пробу приподнимая. Пусть размер не впечатлял, но их явно коснулось Небо. Уже на пятом я остановился. Плотнее прижал его к груди и с усилием разогнул спину, понимая, почему здесь нет песка. Казалось, даже в эту утоптанную землю мои ноги пытаются провалиться. Закрутил вокруг вихрь синих ни-

тей и принялся внушать себе, что с каждым мгновением я становлюсь сильнее, а вся энергия поглощается телом, поднимая к очередной звезде. Я твёрдо решил, что стану Воином, только получив от этапа Закалки все преимущества. Пот начал заливать глаза, всё же две тренировки подряд, почти без отдыха, – это чересчур, но я упрямо стоял в светящемся шаре силы, удерживая спину прямой.

– Эй, Леград, дело есть!

Голос сбил настрой и сосредоточенность на Возвышении. От неожиданности я даже вздрогнул, и тут же накатила злость. Было жаль несъеденного ужина, пропавшего балла, а теперь ещё и загубленной тренировки.

– Попробуй ещё раз. – По голосу я не опознал подошедшего, пришлось открывать глаза.

– А? – Арнид уставился на меня, но всё же сообразил: – Леград, у меня к тебе предложение.

– Вежливо, – процедил я, борясь с желанием ударить Богача или бросить ему на ногу камень. – Мне не нравится твоё «эй».

Арнид сжал губы и сузил глаза, но буквально через два вдоха расплылся в улыбке. Я не сомневался – фальшивой. Не только я умею натягивать на себя маски.

– Конечно! О чём речь. Извини, волнуюсь. У меня есть к тебе предложение. Не хочешь выслушать?

Я несколько вдохов колебался, но решил согласиться и выслушать, а не поддаться настроению и гнать прочь.

– Говори.

– Виликор и раньше была излишне строга, но теперь, – Арнид развёл руками и поцокал языком, – она переходит через край. Нам нужен новый старший.

– И при чём здесь я? – Начало уже было забавным, но я притворился полным олухом, хотя к чему вёл Арнид, понял сразу.

– Ты почти равен ей, но кажешься более разумным и ответственным. – Арнид замолчал, но, похоже, я сумел изобразить достаточно недоуменный взгляд, и ему пришлось сказать прямо: – Я предлагаю тебе сместить её.

Я попытался пожать плечами, но с мешком и камнем этого не получилось:

– Ты же видел, чем закончилась моя прошлая попытка. Я ещё недостаточно силён. Приходи через пару месяцев, тогда и поглядим.

– Я не говорю тебе выходить на ринг. Кроме личной силы, есть та, что стоит за спиной. Реши со своими здоровяками дело утром, перед приходом учителя.

– погоди. – Я действительно заинтересовался и даже бросил под ноги камень, от которого уже ломило плечи. – Ты предлагаешь напасть на неё толпой?

– Конечно. Ты слишком честен. – Арнид заулыбался и сложил руки за спиной. – Поверь, всегда у всех есть подчинённые. Я много знаю о Школе, всё же моя семья живёт здесь уже четвертое поколение. Сам подумай – что лучше?

Сильная сумасбродная и одинокая девчонка или умный спокойный парень с поддержкой за спиной?

– И это останется без последствий? – Я недоверчиво хмыкнул, оставив его вопрос и лесть без ответа.

– Учителям плевать, что происходит в классе. – Арнид смотрел мне прямо в глаза, не пытаясь отвести взгляд. – Ты видел, чтобы Виликор наказали за побои учеников?

– Она старшая и всегда действует одна.

– Вот именно. Одна. Всегда. А у тебя три здоровяка под рукой, и они тебя слушаются. Поверь, учителям нет дела до происходящего за дверями бурс. Главное – не зарываться и не шуметь на всю Школу. Сто вдохов на разговор с твоим ватажником, двести вдохов грубой силы – и куча баллов твои. Ты ведь этого хочешь? При нужде повторить.

– А ты? Зачем ты ищешь чужие руки? У тебя же есть прихлебатели?

– Как грубо. – Арнид скривился. – Я предпочитаю слово «помощники».

– Ну-ну. – Я рассмеялся. Помощник Варикол, помощник Скирто. Неплохая должность, приятно звучит. – А всё же?

– Неудачное распределение в этом году. У меня из сильных ребят остался только Циан. Фатор задирает нос. Гунир держится тебя. Ты же сам видел, кто на что способен. Мы с ней не справимся.

Это да. Схватки, последовавшие после моего ухода с ринга, впечатлили даже меня. Своей смехотворностью. Драться

умели Богач, Зимион, Гунир, Мир, Циан и тот крепкий парнишка Фатор, выглядевший старше своих лет. Именно их и расставил в пары Шамор. Остальные же три десятка одноклассников больше напоминали по виду книжников. И подмастерий. Из тех, что годами не выходили из мастерских. узкие в плечах, бледные. Да, среди них были и задиристые, и наглые. Но тот же Зимион на днях походя надавал по шее сразу парочке таких, решивших пройтись языками по его прошлому.

Не чувствовалось у них опыта кулачных боёв, вернее, его оказалось даже меньше, чем у нас с Зимионом. Поэтому черед схваток иногда проходила совершенно непредсказуемо и напоминала мне схватку Кирито и Варикола в лесу. Уныло, медленно и бессмысленно. Что-то вроде того, как я первый раз пытался прыгать напротив Вартуса. Часто драку просто разнимал учитель Шамор, с издёвкой оценивая поединщиков, как бодающихся тупых баранов. Я так понял, что это животное похожее на джейров, но ещё более тупое. Я даже прошёлся после, знакомясь и выпрашивая о прошлом ребят. Среди них не нашлось ни кузнецов, ни кожемяк, ни охотников. Сплошь каллиграфы, травники, алхимики, портные, писцы. Странно.

Зимиона поставили против Арнида, и тот уверенно выиграл. За его плечами чувствовался учитель, который научил его махать кулаками и использовать ноги. Из-за них мой земляк проиграл и в этот раз. Сложно продолжать схватку, ко-

гда тебя сбивают с ног каждые пару вдохов. Мир оказался любителем помахать кулаками и сошёлся с Цианом. Я заметил, что Шамор наметанным глазом составил равные пары. Здоровяк Мир не пытался бить ногами, но кулаки свистели – будь здоров. Парни оказались несколько неуклюжими и медленными, но силы вкладывали не скупясь. И получили по десять баллов.

А вот схватка Гунира и Фатора вышла для меня самой зрелищной. Они оказались ловкими, резкими. Даже я иногда с трудом успевал заметить очередной удар. Оба часто били ногами. Сильно, разрывая воздух глухими ударами по телу противника, но при этом ухитрялись оставаться на ногах как ни в чём не бывало. Шамор не спешил прерывать драку и объявлять ничью и оказался прав. Победил Гунир. Он сделал вид, будто собирается пнуть противника в бедро, а когда тот сделал шаг назад – ударил другой ногой в голову и сбил Фатора с ног. Шамор уже через вдох, оценив поплывшийся взгляд упавшего, назвал ватажника победителем. Я так высоко задирать ноги даже не рискую. Тут нужен опыт.

Так что я понимал печаль собеседника. Интересно, а случайно ли Циан оскорбил Виликор? Помнится, там рядом был и Арнид с остальными своими помощниками. Пару дней назад они тоже пересели за его и соседний стол. И вот собрались все в одном месте, впереди Циан с грязными сапогами. Но всё закончилось в одно мгновение. Может, Богач просто не успел? А вот что я, что Гунир будем побыстрее. Виликор

не успеет сломать нас поодиночке.

— Нет. — Я решительно мотнул головой. — Я не буду нападать на неё толпой.

— Два туп... — Арнид, запнулся, но продолжил: — Редко приходилось слышать, чтобы в одном классе встретились такие помешанные на честности противники. Хорошо. Посмотрим, сколько ты ещё выдержишь. Тебе ведь нужны зелья? Техники? Или так и будешь махать голыми кулаками и надеяться на щедрость Школы?

Я смотрел в спину Арниду и кривился. Рейтинг мне важен. Пусть я на фоне остальных начитан и легко запоминал то небольшое, что нам рассказывали учителя. Но постоянно лишаться баллов из-за придирок тоже не дело. Вернул тяжёлый камень на место, решил закончить тренировку и проверить, как дела у моих подопечных. С таким настроением от попыток Возвышения толка не будет.

В стене, вдоль которой под навесом стояли столы, три двери. Одна ведёт в склад, где я с Зимионом получал вещи. Вторая в спальню девушек. А вот самая широкая ведёт к ночлегу парней. Я толкнул её и оказался в большом зале с широким проходом между рядами лежаков, сделанных полностью из дерева. Они застелены плотной холстиной, а сверху лежат толстое тёплое одеяло и небольшая подушка, набитая чем-то плотным и чуть шуршащим. В проходе стоят широкие столы, за ними при нужде можно уместиться и вдвоем. Но большинство ребят валяются на кроватях или сидят

на них же, сбившись в группы по интересам. А вот двое моих послушно сидят за столом. Вот только чем это они занимаются?

– Что значит: «Я ничего не делал»?

Я с недоумением уставился на игравших в кости Гунира и Мира. Тот же Зимион в моей помощи не нуждался. Он вполне бегло читал и при нужде мог медленно писать. А вот с ними было совсем плохо. Я решил, что главное – сделать их грамотными, а уж там они могут и сами подготовиться к занятиям. Служитель Латор, что рассказывает нам о травах, даёт выучить пять – десять трав за неделю. Читать им в короткое время отдыха справочник, что он раздал, меня совершенно не устраивает. Мне нужно взять последнюю звезду и прорываться к Воину. Вот я и решил, что гораздо разумнее научить их читать и писать. Они сегодня должны были заполнить два листка своими каракулями и рассказать мне о двух травах. Я развернулся к Миру. Тот прятал глаза.

– А что скажешь ты?

– Да ну. На кой мне? Обойдусь.

– А то, что из-за твоей лени я получу по шее от Виликор?
Гунир осклабился:

– Так и зашибись. Ты ж вроде этого и хочешь?

Я замер. Интересная мысль. Подход от отрицания. Если она не хочет разговаривать со мной, то можно сделать так, что это станет нужно ей самой. Дождаться конца недели, провала своих навязанных учеников, и Виликор вынуждена

будет надавить на меня. Но при этом все, а не только девчонка теряют баллы, а я получаю всего одну схватку. Глупо надеяться, что старшая будет каждый вечер проверять наши успехи. Поэтому я спросил:

– А рейтинг?

– Да лажа всё это. Корпеть над книгами, чтоб получить пару баллов? Я за одну драку получу два десятка. Кто мне тут противники? Эти домашние пташки, что ль? Только и знали сидеть на ковриках, хапать силу и ждать благословения Неба!

Гунир захохотал. Считать он, кстати, умел неплохо. А вот Мир молчал и продолжал делать вид, что его здесь нет.

– Да и драться дальше станем чаще. Э, я тебе говорю! – Гунир пихнул меня в плечо. – А с мечом я ещё лучше. Пусть слабаки за книгами гнутся и готовятся вернуться к своим горшкам.

– Для Академии этого будет маловато.

Гунир пожал плечами:

– Это ты рвёшься в неё. Я через год вернусь в ватагу к отцу. У нас просто особо учить некому всяким этим выкрутасам.

– Которые ты и не учишь.

– Да ладно те! Чё мне пригодится, то я и учу.

– И что же тебе пригодится?

– Вот Зверей буду учить, с тяжестями вот бегаю... – Гунир запнулся. – Средоточие создаю. Вчера пытался! Честно. Да

и вообще — я жду, когда возвышалку выдадут.

— Ясно, — подвёл я итог. — Бездельничаешь.

— Да ладно тебе, дружище!

Гунир приподнялся и на этот раз попробовал меня обнять. Научился у Зимиона? Я сбросил его руку и толкнул обратно на скамью. Он хмыкнул и нагло развалился на столе, подперев голову рукой. Я обернулся к Миру.

— А ты чего молчишь?

— А чё я?

— Ты зачем здесь?

— Да случайно вышло.

Его история неплохо дополнила старый рассказ об Ориколе. Деревня Мира выращивала какие-то съедобные злаки. Мне их названия ничего не говорили, но Мир, устав объяснять, просто сказал, что половина того, что мы едим, есть у них на полях. А ещё они сажали Цветок Духа. Его корни телегами скупают алхимики и платят неплохие деньги. Вот только дольше двух лет сажать на одном месте нельзя. И бывает так, что одно-два растения на поле как раз к исходу второго года начинают отличаться от других и превращаются в Цветок Роста Духовной Силы. Тот самый, что утаивал Орикол и ел.

В общем, Мир поступил так же. Как-то сумел утаить цветок и от семьи, и от всех односельчан. Дождался, когда тот зацветёт. И сожрал. Его сразу возвысило на три ступени. Все в деревне всё поняли, выписали Миру тумачков и решили

воспользоваться случаем, раз уж Орден в этом году объявил большой набор. Только виру за цветок выплатили. И прикупили Миру зелье Возвышения для Закалок, чтобы добрать звезду.

Я слушал эту историю, кивал, но решил для себя, что Мир всё равно что-то утаивает. Даже не так. Много чего утаивает или вовсе дело не так было, как он рассказывает. Я вот не верил, совершенно не верил, что можно перепрыгнуть столько звёзд от одной травы. Даже алхимики, делая концентрированное зелье Возвышения Воина, не гарантируют прорыв с девятой к десятой звезде. А тут три. Сразу. Пусть и с шестой на девятую. К тому же я видел, как кривил губы в усмешке Гунир, слушая рассказ, а Мир каждый раз при этом словно давился словами и не сразу продолжал историю. Впрочем, у каждого могут быть свои тайны. Что мне до чужих? Мне бы свою сберечь от жадных глаз Ордена.

А планы родни Мира оказались простыми. И он поддерживал их обеими мозолистыми ручищами. Протянуть в Школе хотя бы полгода, а затем вступить в ряды городской стражи. Там, мол, с таким талантом – при этих словах он снова краснел – его примут без разговора. И у семьи появится своя рука на рынке.

– А там лет через пять, глядишь, и десятником стану. Вот.

– Слушай, – я заулыбался, найдя, наконец, чем его можно зацепить, – как думаешь, а кого в страже будут привечать больше? Того, кто может сам прочитать приказ и сосчитать

товар на телеге? Или того, кто даже не может своё имя написать?

Эти слова заставили бывшего крестьянина задуматься. Мир сидел, опустив глаза в столешницу и водя толстым пальцем вдоль криво вырезанных надписей и знаков, которые остались от прошлых поколений учеников.

– Хорошо. – Мир поднял голову. – Я согласен. Дело стоящее.

– Тогда... – Я ткнул пальцем в лежавшие на краю писчие принадлежности: доску, чернильницу с пером и листы чуть желтоватой бумаги, резко отличавшейся от той, к которой я привык. И перевёл взгляд на Гунира. – А ты?

– Не! На меня такие уговоры не действуют. Моне-ты считать я умею, десяток слов уж как-нибудь разберу при нужде. – Гунир нагло улыбался. – А за книгами пусть Амир сидит.

– Кто такой Амир?

– Это сын первого дяди. Молодой глава нашей ватаги. Ему нужно быть умным. – Гунир засмеялся. – А мне достаточно хорошо рубить мечом и пускать Лезвия как можно чаще по его команде.

Я смотрел на веселящегося Гунира и уговаривал себя не злиться. Выходило плохо. Может, если бы не вечер, полный разочарований, и его несмолкающий смех, всё бы обошлось. Но я сорвался.

– Видишь? – Я сжал кулак и поднёс его к носу парня.

– Ага, и чё?

– Лови.

Я отвёл руку назад и не спеша, с наслаждением впечатал кулак в грудь Гуниру. А тот даже не подумал отбить удар. Не поверил? Его снесло с лавки, только ноги в сапогах мелькнули за столом.

– Ты чё? – Ошарашенный Гунир подхватился с пола и сжал кулаки.

– Раз сам не хочешь, значит, нужно дать тебе повод. – Теперь улыбался я. Надеюсь, тоже неприятно и нагло. – Может, Виликор права? Да и мне потренироваться, а то вечно мешают.

Я снова ударил. На этот раз в живот ногой, чтобы выбить из него весь воздух. Мне это не удалось, Гунир подставил руки, но я не стал сдерживать пинок, и его отшвырнуло дальше в проход. Следующую сотню вдохов я давал ему встать и снова сбивал с ног, допинав до самого выхода. К этому зрелищу никто не остался равнодушным. Но образумить меня попытался только Мир. Зимион же даже не встал со своего лежака. А вот остальные: кто поносил меня за шум и беспорядок, кто-то тоже остался равнодушным, даже постарался отойти подальше.

Удивительно, но Виликор не появилась на шум. Впрочем, ни я, ни Гунир не кричали, да и беспорядка на самом деле не было. Ни кровати, ни столы не пострадали. Мои неспешные удары по-прежнему не достигали цели и легко блокиро-

вались Гуниром, и я не сдерживался в силе. Станным было то, что я помнил, каким был резким в драке парень, но здесь и сейчас он не был и вполтину так же хорош, как на ринге. Его удары я легко сбивал встречными, даже не напрягаясь и не прибегая к уловкам.

– Хватит! – Гунир лежал на полу и больше не пытался встать. – Это уже не забавно.

– Забавно?

– Считаю, что я понял. Уж лучше писать твои закорючки, чем так кувыраться. Надоело. Я уже рук не чую. Ты без драк башку теряешь, что ль? Всё-всё! Молчу.

Я отвернулся от Гунира и вернулся к Зимиону и своей кровати. Молча упал на неё и попытался собраться с мыслями. Вот зачем мне всё это? Одно дело, если бы я действительно был старшим и получил прибавку к рейтингу. Или хотя бы тренировки с Виликор в награду. А так, получается, трачу силы, время и делаю то, что мне совсем не нравится. Бью людей. И что взамен? В пути сюда Тогрим делал вид, что я старший. Это хотя бы грело самолюбие. Как же – он сам пришёл и сказал, что будет слушаться меня. А здесь? Тоже пойти к Виликор и действительно последовать совету Гунира? Поставить её перед выбором: тренировки или пусть прощается с баллами. Ещё бы понять, почему она так ненавидит талант других людей, чтобы не испортить всё ещё сильнее.

– Чё ты взелся? – отвлёк меня от размышлений голос Зимиона.

Я помолчал, но всё же ответил:

– Не люблю, когда хвалятся, что быть тупыми лучше.

– Чего так?

Я задумался, но решил, что смысла отмалчиваться нет, раз уж начал говорить.

– У меня мама добилаcь всего сама. Сама научилась читать, – вернее, за еду её учил старик-нищий, живший в соседней с ней яме. Но вот это точно останется при мне – писать. Стала из простой девчонки уважаемым кожевником с клеймом. Одной из первых среди своего поколения. А этим всё в рот кладут, а их приходится уговаривать.

– Так ведь тебе рассказали, почему не хотят.

– Ага. – Я хмыкнул. – Мне прямо полегчало. Ещё бы мне Виликор про своих дарсов рассказала.

– А что тебе хочется узнать? – раздался чей-то голос.

Я обернулся и оглядел вмешавшегося в разговор. Невысокий, худой парень. Я часто обращал на него внимание – он выделялся яркой медного цвета шевелюрой. Такого цвета волос я нигде в Нулевом не встречал. Да и глаза, как у отца и сестры. Зелёные. А вот лицо обычное, только десяток странных точек под глазами. Что я ещё могу о нём вспомнить? Учится отлично и легко отвечает на все вопросы, неплохо зарабатывая рейтинг. Кем был в городе, вернее, у кого ходил в подмастерьях, не помню. Парень лежал через две лежанки от меня, закинув руки за голову, и изучал потолок.

– А что ты можешь предложить?

– Отвечаешь вопросом на вопрос? Ты забавный. Рассказать тебе про жизнь Виликор? Не-а... А то она прибьёт меня. А вот историю её семьи можно. Вкратце. – Рыжий хохотнул. – Интересует? Поверь, там есть нужные тебе ответы.

Подумав, я не сразу, но кивнул. А парень словно этого и ждал. Не успел я моргнуть, как он оказался рядом с Зимионом на его кровати, заставив того возмутиться:

– Э! Ты чего это тут расселся?

– Чего тебе, жалко? – Рыжий засмеялся. – Считаю это платой за рассказ.

– Вон ему надо, – ткнул в меня пальцем Зимион. – К нему и садись.

– Не, – покачал головой рыжий. – Уж больно он резкий. Сначала вдарит меня, а потом будет сожалеть. А много ли мне, книжному червю, надо?

– А я тебе, значит, не вломлю? – зло прищурился Зимион.

– Тебе ведь тоже интересно? – Рыжий щёлкнул пальцами и, не услышав ничего в ответ, улыбнулся и представился: – Я Дарит. А история такая...

Семья Виликор ещё совсем недавно, буквально десять лет назад жила в другом Поясе. В Третьем. Чуть ли не под самой столицей. И была довольно самостоятельной, крупной и богатой. Настолько, что уже подумывала получить статус клана. Вот только ничего у них не вышло. Поспешили. Они попытались подмять под себя городок. Отобрать его у мел-

кого клана, под которым сами ходили. А им наглядно показали разницу между сильной зазнавшейся семьёй и слабым захудалым кланом. Два года междоусобных сражений окончились тем, что семья Виликор вылетела во Второй пояс. Вернее, уцелевшие вылетели. Не успели там прожить и пары месяцев, как снова принялись воевать, не сумев понять, что их жизнь резко изменилась и гордость нужно поумерить. По слухам, причиной послужил чуть ли не спор с местными, кто первый зайдёт на рынок. И вот теперь они в Первом поясе, а от всех сотен членов семьи Тразадо остался неполный десяток.

Здесь они живут тише мышей и не открывая рта. На чужих. Наказывая своих за любые мелочи. И мечтают вернуться в Третий пояс. Вот только нынешний глава семьи после полученных за эти годы ран – калека и его потолок – восьмая звезда Воина. И он самый сильный из семьи. Иначе бы они в Первом и не оказались. Ведь для того, чтобы жить во Втором, нужно, чтобы хоть кто-то в семье был Мастером.

Поэтому свои надежды на возвращение глава семьи Тразадо возложил на плечи детей. Сначала сына. Но для него она оказалась велика. Соседи, которые всё знают, говорят, что отец слишком рьяно взялся за алхимию и сжёг пацану меридианы. Следующей надеждой стала Виликор. Фраза: «Моя дочь вернёт нас на земли предков», – набила оскомину всем живущим в квартале. У Виликор действительно самый большой талант в семье. Но лишь по сравнению с оставши-

мися, а так её постоянно обходили сверстники из соседей. И это здесь, в Морозной Гряде, в захудалом Первом поясе, куда ссылают отбросов.

И отец Виликор снова обратился к зельям. Её сегодняшние звёзды – результат в том числе и огромных трат семьи на алхимиков. У Виликор есть даже прозвище. И оно говорит само за себя: «Одержимая». Там, где сверстники достигали результата талантом и неделей ленивых упражнений по три тысячи вдохов в день, она добивалась его нескончаемыми, почти без сна, тренировками всю эту неделю.

– Откуда ты так много знаешь? Этот самый сосед? – Зимион толкнул плечом замолчавшего Дарита.

– Не, – Дарит, наверное, раз в двадцатый за разговор щёлкнул пальцами и ткнул себя в лицо, скорчив рожу. – Рылом не вышел для их Квартала Сорока. Большинство людей любят поговорить. А я умею слушать, – с улыбкой закончил он и пихнул Зимиона в ответ.

– Ладно. – Услышав вечерний сигнал, я в очередной раз попытался представить себе размеры этого колокола, и принялся снимать сапоги. Утром, успокоившись и подумав над тем, что наболтал рыжий, нужно обязательно поговорить с Виликор. – Спасибо за рассказ. Он мне очень помог.

– Да не за что.

– Хочу уточнить: а вот за этот вот рассказ и слухи Виликор ничего не сломает тебе или мне?

– Не! – Дарит пренебрежительно отмахнулся и поднялся

с кровати. — Об этом и впрямь в её квартале говорят, не понижая голоса. Даже слуги.

— Ладно.

Он направился к своей кровати, а я решил кое-что узнать у Зимиона:

— Кстати, тут без меня ничего с Богачом не случилось?

— Хе-хе-хе... — Зимион бросил взгляд в сторону компании Арнида. — Сцепился языком с Виликор. Он после ужина надел свой домашний халат. И тут она заглянула. Слово за слово, эта девка сняла с него пять баллов за этот дарсов халат. Он в ответ прошёлся по её виду. Она сняла ещё балл. Он начал орать. В итоге заткнулся, только потеряв двадцать баллов.

— Неслабо.

— Прикинь, да? — Зимион покачал головой. — Он орёт, а она почти шёпотом забирает у него балл за баллом, балл за баллом. Жаль, ты не видел.

— Ничего. У меня было своё представление.

Я отмахнулся от любопытного Зимиона, заметив, как в мою сторону повернул лицо Дарит, уже лежавший на своём месте, и закрыл глаза. А вдох спустя все Светочи потухли.

Глава 8

– Орден тратит огромные силы для защиты города и его окрестностей. Самые большие проблемы, с которыми сталкиваются жители: Звери, разбойники и сектанты.

– Скорее мытари, хапающие без меры.

Этот шёпот слышит только наш стол. Во всяком случае, я на это очень рассчитываю. Мне не хочется выяснять, насколько строго может наказать служитель Зиран. А то, что за такое очернение Ордена будут плети, сомнений нет. И вряд ли ограничится десятком. Если бы мы сидели чуть по-другому, то непрошенный рассказчик уже давно бы заткнулся! Но мне просто не дотянуться до Гунира, сидящего на своём привычном месте у столба.

А он с самого начала урока поставил руки на стол, сцепил пальцы, прикрыв рот, и дополняет все слова Зирана. Мирлыбится так, что, кажется, сейчас порвёт рот. И даже не думает прикрыться, тупой джейр! Зиммион умнее и то и дело опускает голову, скрывая улыбку. Одному мне не смешно. Не могу понять, почему нас до сих пор не раскрыли, и в бурсу не вошли послушники из службы наказания. Мне кажется, что шептать можно гораздо тише.

– Не будем сегодня касаться остального, для этого у вас будут другие учителя и другие уроки. Сосредоточимся на Зверях. На моём предмете. Орден регулярно высылаёт

многочисленные отряды для уменьшения поголовья опасных Зверей в окрестностях дорог. И не всегда это хищники. Очень важно вовремя чистить...

— Ладно, соглашусь. Вот дороги они не пропускают, лакомое местечко. Вечно туды-суды, туды-суды кто-нить со стягом мотается по ним.

— ...от расплодившихся тварей. Попутно Орден приводит в порядок стоянки, строит новые при необходимости.

— И гребёт зелёнку за пользование, не зря ж над каждой герб висит.

— ...прочёсывает ближайшие окрестности города, уничтожая любых Зверей, а не только крупных и хищных, невзирая на их опасность. Стаи мелких грызунов или птиц не менее опасны для людей и вредны для полей. Всё это Орден делает для обеспечения безопасной жизни крестьян и защиты их полей, простирая свой щит и герб над подвластными землями.

— А потому каждый забогатевший хозяин сперва спешит нанять хоть плохонького, но Воина, чтоб из этих вычищенных окрестностей не лезли всякие твари, которые могут сожрать всех на полях.

— ...часто организовываются дальние рейды в леса. Вплоть до гор, что дали название нашему городу-ордену...

— Э, так там ваш лагерь сборщиков, к нему дорогу и пробираетесь, добро вывозить. Ну или туда тащите, в резиденцию.

— ...однако самые тяжёлые задания достаются одиноч-

кам-разведчикам, что неустанно ищут оплоты сект в самых дремучих и непролазных уголках лесов...

— Ага, эти-то разведчики такие неуловимые, что ни один опытный ватажник ни разу их в лесу не находил. Языком Орден чесать горазд.

— ...ими становятся лишь лучшие выпускники Академии.

— Потому-то, видно, и не встречал, что все лучшие от леса держатся подальше. Видно, в разведчики уж и идти некому. Одни искатели там и шарятся.

— ...которые заслужили самые лучшие, самые мощные техники. В их руки Орден вложил техники Земного ранга. Учитесь, сражайтесь, и вы тоже получите такое сокровище.

— Да хватит заливать. Чтоб одиночка с Земной техникой в лес сунулся? Да только слух об этом пусти и тупые наёмники под каждым кустом будут удачу ловить. Они ж через одного в детстве на голову падали. Так и сгинет ваш разведчик зазря.

— ...руками Ордена собраны уникальные коллекции чучел Зверей и небесных трав окрестных лесов.

— За каждого нового Зверя, что добыли ватажники, вы платите неплохо, тут уж буду честным, чё. Бывает, и кровавики сыплются.

— ...Орден с нетерпением ждёт, когда лучшие ученики нашей Школы волеются в его ряды. Станут нашими новыми братьями по оружию.

— А вот хрен вам! — Мне показалось, что шёпот Гуни-

ра стал оглушительным. – Чтобы мне запретов навесили на каждый чих? Я потомственный ватажник! Хрен вам, а не нового послушника, что слова не скажет супротив Ордена!

– ...помните и гордитесь тем, что учились в Школе Ордена Морозной Гряды!

– Да уж, во сне буду вспоминать всю вашу лабуду и вздрагивать! Вот уж удружил, батя!

– ...а мы сегодня поговорим о самых распространённых Зверях окрестных лесов. А именно о том, от чего защищает Орден город и с чем неустанно борется.

– Неделью говорить будем, борцуны и защитники?

– ...Зелёные Волки.

– Ладно, уел, – неожиданно согласился Гунир. – Рассказывай, послушаю, соврёшь иль нет.

– Данный вид сохранил практически неизменным исходный облик простого животного. Сильное увеличение размера и силы. Название получил за ярко выраженную окраску и преобладание элемента жизни, или иначе – дерева. В длину достигает до двух с половиной шагов, в холке более шага. Вес колеблется от двухсот пятидесяти до трёхсот мер. Самцы крупнее. Самое неприятное – это сохранившееся стайное поведение и очень высокая координация действий особей. Вполне способны устраивать засады, загонять и окружать добычу. Ей считают всех, кто меньше по количеству и слабее. Одинокий человек может только спастись бегством. Смотрим картину. – Учитель Зиран перекинул холст на раме, от-

крывая нам изображение этого Волка.

– Э, половины не понял, но знакомые слова все по делу сказаны, – всё никак не мог уняться Гунир. – А нарисовано хорошо, не сильно хуже, чем у нас на стяге.

С картины на нас глядело красивое животное. Чем-то похожее на шакала, но в нём не было вечного страха и унижения. Волк гордо расставил лапы, и, казалось, глядел на нас сверху вниз, скаля острые клыки. Шерсть у него действительно была тёмно-зелёной с тёмной подпалиной на груди, и лишь мастерство художника, что пустил на Зверя солнечный свет сквозь ветки возвышающихся деревьев, позволил нам в деталях разглядеть Волка на фоне леса. Широкие лапы, когтями разорвавшие мох, густая шерсть, пронзающий взгляд жёлтых глаз.

– Не менее опасны летающие создания. Одно дело те из них, кто не сильно изменился, и совсем другое те, что резко увеличились в размерах.

– Вот как перестал мешки пустоцветом набивать, так сразу умные вещи начал говорить.

– Возьмём, к примеру, Большого Ворона. Иначе его называют Ужасный Ворон.

– Да уж, раз увидишь, так сразу поймёшь, откуда имечко пошло. – Гунир передёрнул плечами. – Грёбаная тварюка.

– Глядим.

Учитель Зиран снова перекинул холст, сменяя красивого и гордого Волка отвратительным созданием. Голова оста-

лась, как я понимаю, от птицы. Как и крылья с хвостом. А вот тело превратилось во что-то, напоминающее иссохшую бычью тушу. Редкие пучки перьев на коже, туго обтянувшей совсем не по-птичьи широкие рёбра. А ещё у этого чудовища были почти человеческие руки и ноги. Выглядело всё это действительно жутко. Даже на картине. Выходит, Гунир уже сталкивался с таким Зверем?

– Значительное отличие от исходной птицы. Считается, что это один из тех случаев, когда даже дарованная Небом возможность напрямую поглощать энергию трав даёт сбой, и излишки силы в меридианах Зверя вызывают такое странное изменение. К сожалению, жизнеспособное. Огромное увеличение размеров. Ярко выраженная склонность к воздуху. В высоту три, иногда и три с половиной шага. Весит более тысячи мер. Крупные экземпляры, набравшие звёзд, – до двух тысяч. Очень неприятно, когда такая птичка начинает тебя преследовать. Сильная связь с воздухом и ветром позволяет Ворону совершать невероятные кульбиты и манёвры, не позволяя вам скрыться в чаще. Скорее всего, он будет преследовать вас даже под сенью крон и ветви ему не помеха.

– Чё это ты сомневаешься? Обязательно будет. Он мясо просто обожает, а тут оно само в лапы идёт.

Зиран окинул взглядом класс. Я стиснул зубы. Услышал?

– Циан!

Я постарался неслышно выдохнуть. Не услышал. Дарсов

Гунир. Циан же вскочил со скамьи:

– Старший!

– Возле реки тебя из зарослей ранили костяным шипом.

Но в горло никто не вцепился. Твои действия?

– Э-э-э... спрятаться, вытащить шип и залить его зельем, которое от ран.

– Минус балл. Мигнир!

– Старший!

– Твой ответ?

– Зельем Заживления ран!

– Минус балл. Арнид, ответ!

– Старший! Убраться подальше от кустов. Спрятаться за деревом, камнем. Осмотреть шип. Светлый без яда, с серой полосой с ядом. Ядовитого можно атаковать. Если на светлом есть зазубрины, то напавший Зверь один, если нет, то их стая и лучше бежать. Рану залить зельем Заживления, глоток внутрь. От яда зелье Очищения.

Зиран покачал головой:

– Укрытие лишнее. Сначала быстрый взгляд на шип, чтобы знать – бежать или нет. Но в сравнении с другими уже что-то. Ничего не заслужил, но ничего и не потерял. А вы двое, если шли одни – трупы. А если нашлись идиоты, что взяли вас с собой в лес, то теперь тащат в лагерь на руках. Бесплезный груз.

– Хотел бы я посмотреть, как он вытащит шип Болотницы, чтоб поглядеть на зазубрины. Скорее от боли обоссется.

Только потяни и сразу всё поймёшь, он словно врос в рану, чё дёргать-то его зазря?

Гунир всё не унимался. Но вот за такие мелочи, которых не найдёшь в книгах, я был ему благодарен. А за сегодняшнюю выходку с хулой на Орден в его стенах готов был сам прибить.

– Гунир! – В этот раз я тоже волновался зря. – Чей шип с серой полосой?

– Старший! Мохнатика Ядожального!

– Плюс балл. Азо!

Наконец учитель Зиран закончил опрос, обвёл взглядом каждого ученика, остановился на Виликор.

– Старшая!

– Слушаю! – подхватила со своего места Виликор.

– Я недоволен плохой подготовкой. Класс – минус пять баллов. Ты лишаешься десяти. В конце недели – большой опрос. Будут так же отвратительно мычать – тебя ждут плети.

Учитель Зиран скрылся за дверями, которые по-прежнему оставались для нас закрытыми. В стоявших на столе часах ещё оставалась горстка песка. Виликор остановилась перед ними и коснулась стекла пальцами. Резко обернулась к нам. Бледная, злая.

– Что вы лыбьтесь, тупоголовые бараны? Самодовольная старшая лишилась баллов? А вы где техники брать будете? Арниду купит папаша на аукционе. С Цианом и Гуниром побратимы поделятся. Каждый уважающий себя отряд на аук-

цион денег не жалеет. А вы? Плевать на техники? А как вы экзамен через полгода пережить собираетесь, будущие мертвецы?

– Э! А ну погоди! Что значит – пережить?

Зимион успел раньше меня со своим возмущённым воплем. Я тоже был раздосадован. Во всех прежних разговорах о Школе не было ни слова о каких-то сложностях с экзаменом. Только о необходимости показать себя. Дарсов Орикол! Чтобы ему там икалось, когда он к очередной бутылке присасывается! Почему всё совсем не так, как он мне наболтал? Просто хоть бери болтуна Дарита и проси рассказывать всё, что он знает о Школе и Ордене!

– А, нулёвки очнулись! – Виликор вперила в нас взгляд. – Через полгода нас выкинут в лес и дадут три дня на возвращение в лагерь. Здорово, да?

– Да не гони! – перебили Виликор с первых столов. – Нулёвок лечи. А то мы не знаем, как всё дело проходит. Это экзамен для Академии. И через год! Я на него и не пойду. А у нас просто выход будет. Вдоль дороги. Неделя с опытным служителем. Легкотня.

– Поздравляю, тупица! – оскалилась Виликор. – Ты всё проспал! Орден в этом году объявил дополнительные наборы учеников и будет избавляться от таких недоумков, как ты.

– Чё?!

– Ничё! Правила поменялись. Через полгода три дня в лесу. Одним! Считай, пять месяцев осталось до счастья. А че-

рез год для Академии нужно будет принести ядро Зверя. – Виликор оглянулась на часы. – Значит, так, недоумки. После занятий все, чьи уроды не ответили, да и сами уроды, огребут от меня. Вы по-хорошему не понимаете, уроды! Класс, встать!

– Приветствуем старшего!

Больше Виликор не ругалась, лишь при каждой смене учителей обводила класс немигающим взглядом.

Окончилось последнее занятие, Шамор попросался с нами и ушел. Я с ухмылкой наблюдал, как стадом джейров ломанулись с площадки те, кому светила кара Виликор. И не скажешь, что они только что едва ползали, изнемогая под тяжестью мешков. Бедолаги, похоже, сговорились и решили закрыться в спальном зале. Хорошая попытка. Им даже вначале удалось удержать дверь закрытой. Я отлично слышал голос Арнида, раздававшего за ней приказы. Но Виликор это не остановило.

Вышибить целиком дверь она не смогла, но разломала преграду на куски, вошла в зал и принялась избивать всех, кто пытался убежать от неё. И впрямь задумаешься о предложенном Гуниром способе проводить с ней поединки. Ведь только середина недели, а уже драка со старшей. Но мне хочется чаще. Я уселся на стол и принялся глазеть, дожидаясь момента.

– А правду говорила Виликор про экзамен? – Рядом

со мной расположились за столами мои приятели, но Зимиону, похоже, было скучно просто смотреть, и он нашёл повод почесать языком.

– Ага, даже я слышал слухи, что будет двойной набор, да и с чего б ей врать? – ответил Гунир.

– Да мало ли? – пожал плечами мой земляк.

– Да не бойсь, зайчонок, ничё сложного в этом нет.

– Ты ничё не спутал, наёмник? – обиделся Зимион. – Я охотник, я два года с копьём!

– Ты за языком следи. – Гунир подобрался, словно собирався прыгнуть на собеседника. – Это Циан наёмник, что за всякую грязь берётся, лишь бы зелень звенела у заказчика. Я честный ватажник! Ещё раз так назовёшь, и я тебе рожу разобью!

– Ещё раз трусом назовёшь, сам получишь!

– Хорош обоим! – Я поморщился от вида того, во что превращалась наша спальня. – Лучше расскажи, что думаешь про экзамен.

– Да его бояться стоит только этим городским. – Гунир кивком указал на выползавшего из разбитой двери парня. – Кто про лес только в байках слышал и за стену носа не совал. Вы ж вроде как охотники!

Последнее слово он протянул таким тоном, что даже у меня зачесались руки стукнуть его. Зимион набычился, засопел и, принявшись разминать кулаки, с угрозой спросил:

– Детская прогулка?

– Ну, – тихо хмыкнул Гунир, отворачиваясь от моего земляка, – нет, конечно. Но даже первый лагерь нашей ватаги стоит глубже в лес, чем тот, где проверка будет. А меня туда батя с восьми лет брал. Главное, одному не оставаться и головой крутить. Зашибись всё будет.

Зимион поднял кулак:

– Точно?

– Головой крутить? – засмеялся Гунир и отпихнул его руку из-под носа. – Точно!

– Точно лагерь не сменят? – Мне было не смешно.

– Да кто ж его знает? Я тебе попечитель Школы, что ль? – развёл руками Гунир. – Но остальные лагеря Ордена гораздо дальше в лесу. Там нам точно жопа будет. Не хотелось бы. Привык я уже к этим рожам, а там этих кривоногих подмастерьий точно пожрут. – Он ткнул пальцем в сторону спальни. – Всё, последнего добила. И толпой не смогли завалить старшую. Чё таким в лесу делать?

Наказание Виликор провинившихся перед ней и впрямь закончилось. Я оглядел поле боя, в которое превратился наш спальный зал. Кажется, тем, кому она поручила учить, досталось сильнее. Вон тому причитавшему в углу даже руку сломала. Впрочем, он сумел в разгар схватки обхватить сзади девушку, так что, может, получил именно за это.

И посреди всего этого стояла всё ещё злая Виликор:

– К вечернему колоколу чтобы здесь был порядок! Арнид, ты всё это замутил? Молчишь? – Она пнула лежавшего Бо-

гача. – Ну молчи. За порядок с тебя спрошу. Того, с рукой, и Мигнира с потрохами – к лекарю!

Кажется, пришло моё время. Я слез со стола и шагнул навстречу выходившей из зала Виликор.

Она прищурилась:

– Чего тебе?!

– Есть разговор.

– Неинтересно.

– А вдруг? – Я сделал шаг в сторону, снова вставая у неё на пути.

– Ты сейчас огребёшь, как они.

– Удивительно, но так ты исполнишь моё желание. – Я усмехнулся, глядя на замершую после этих слов Виликор.

– Говори.

– Может, ты и заставишь этих недоумков выполнять твои приказы. Но что ты будешь делать со мной? – Я нарочно ткнул пальцем себе в грудь.

– Поясни.

– Мои парни отвечают. Все трое. Хотя тоже хотели бы лежать и плевать в потолок или бросать кости по вечерам. – Я улыбнулся. – Представь, что я решу забить на обучение и в конце недели, как бы ты ни старалась с остальными, класс потеряет на нас четыре балла. А сколько потеряешь ты?

О плетях я предпочёл промолчать. Кажется, это рана не только для меня. Что же у неё в семье творилось?

Виликор процедила:

– Тогда придётся всё взять в свои руки и вбить в вас ум лично и отдельно. Мне не впервой.

– Отлично, – кивнул я. – Об этом и речь. Я получу тренировку с тобой, о которой так прошу.

– Один раз, а затем будешь вздрагивать и вспоминать про сломанные руки при одной только мысли пойти против меня.

– С остальными это, может, и получится. Гунир называет их комнатными цветочками. Хорошая угроза. Для них. Но я вот такое, – я указал пальцем за спину Виликор, – испытывал на своей шкуре два года.

– Это Циан-то нежный цветочек? Ну-ну! Тебе ломали руки каждую неделю? – насмешливо уточнила Виликор.

– Это нет, врать не буду. – Я спокойно улыбнулся. – Только раз голову пробивали. Но вот несколько месяцев подряд меня рвали когтями, отрывали от меня куски мяса, пробивали шипами и даже травили ядом. Но я выздоравливал и снова выходил охотиться на Зверей.

– Про голову заметно. А ты не боишься, – Виликор понизила голос, – что я немного переусердствую и сломаю тебе шею? Нечаянно.

– Ты же не думаешь, – я повторил её трюк с шёпотом, – что Звери просто играли со мной и по команде прекращали? Что нового для меня в твоей угрозе?

Так мы и замерли, глядя друг на друга. Мимо, косясь на нас, протащили парня со сломанной рукой. Несли его са-

мые избитые, чтобы заодно и себе что-нибудь выпросить. Хотя обычно простые синяки лекарь не трогал, я тогда попал в редкие исключения. Но парню с заплавленными глазами, да и еле шедшему Мигниру, алхимию точно выдадут. И зелье – это, конечно, хорошо, но вот и до него болит, а после приёма вдвое сильнее, пока всё заживает. Наверное, поэтому угроза Виликор так и действует на ребят. Я так думаю. Боль от перелома, говорят ужасная, а когда начинает работать зелье, то ещё сильнее орать начнёшь.

Виликор резко выдохнула и подняла голову:

– Чего ты хочешь?

– Ничего нового. – Я пожал плечами. – Я хочу стать сильнее и тренироваться с тобой.

– Пошли!

Я шагнул в сторону, уступая дорогу, но Виликор нарочно врезалась в меня плечом. Я лишь усмехнулся, глядя ей в спину и не обращая внимания на парней, что выражали жестами восторг от происходящего. Особенно усердствовал Гунир, я уже даже перестал понимать, что значат все его ужимки. Но вряд ли что-то приятное для Виликор. А она и не думала ждать меня, всё ускоряя шаг. Догнать её удалось только у самой площадки.

– Послушай, Виликор. – Я остановился у черты ринга, не заходя внутрь. – Это ведь нужно не только мне. Ещё три дня и нам придётся биться всем классом. Да, мы тут таланты, да и вообще задиристые ребята. Но что будет, когда жре-

бий сведёт нас с шестым классом? По рассказам Гунира, там половина опытные бойцы и наёмники.

– Мы проиграем. – спокойно ответила Виликор. – Можешь мне не рассказывать, я знаю о наших шансах гораздо больше тебя.

– Не хочешь уменьшить разрыв?

– Напекаешь на себя?

– Да. Ты можешь меня снова вырубить за десяток вдохов. И вроде как выполнить мою просьбу о тренировках. Но я предлагаю другой путь. Я глупый нулёвка, у которого никогда не было учителя. Мне повезло с моими первыми звёздами. Но потом приходилось в смертельных схватках с людьми и Зверями прокладывать себе путь к Небу. Всё, что я умею – это ухватки, которые я подсмотрел у противников. Поделись опытом. Дай мне основы. Сделай меня сильнее, и весь наш класс получит выгоду. Я гляжу, за сражения тут дают гораздо больше, чем за усердную учёбу. Пусть даже мы не выиграем, но и разгром будет не так жесток. Может, нам Шамор накинёт рейтинга за старания?

– Бросить камень, чтобы получить яшму.

Эти слова Виликор почти прошептала, но я легко услышал и нахмурился, пытаюсь понять.

– Что это означает?

– Неважно. Ты хорошо умеешь говорить, – впервые без злости усмехнулась Виликор. – Конечно, доводы у тебя так себе. Однако кроха смысла в них есть. Считай, что я уже

не так злюсь на тебя. Та-ала-ант! Но у меня тоже есть условие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.